

НАУЧНЫЙ ТАТАРСТАН

Гуманитарные науки

Казань 2012

Научный рецензируемый журнал
Учредитель – Академия наук Республики Татарстан

Зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи,
информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор)
29 октября 2009 года. Регистрационный номер ПИ № ФС77-37866

Журнал ориентирован на публикацию научных статей по следующим научным
направлениям: 07.00.00 (исторические науки), 10.00.00 (филологические науки),
12.00.00 (юридические науки)

Главный редактор – президент АН РТ, академик **А.М. Мазгаров**
Заместитель главного редактора – директор Института истории АН РТ,
академик АН РТ **Р.С. Хакимов**

Выпускающий редактор, ответственный секретарь –
главный редактор издательства «Фэн» АН РТ,
кандидат исторических наук **Б.Л. Хамидуллин**

Редакционная коллегия:

Багаутдинов Ф.Н., доктор юридических наук (Казань),
Бальдауф Ингеборг, доктор исторических наук, профессор (Берлин),
Васильев Д.Д., кандидат исторических наук, профессор (Москва),
Вашари Иштван, доктор исторических наук, профессор (Будапешт),
Ганиев Ф.А., доктор филологических наук, профессор (Казань),
Девлет Надир, доктор исторических наук, профессор (Стамбул),
Загидуллин И.К., доктор исторических наук, доцент (Казань),
Кляшторный С.Г., кандидат исторических наук, профессор (Санкт-Петербург),
Миннуллин К.М., доктор филологических наук, профессор (Казань),
Мухаметшин Р.М., доктор политических наук, профессор (Казань),
Мухаметшина Р.Ф., доктор педагогических наук, профессор (Казань),
Саликов М.С., доктор юридических наук, профессор (Екатеринбург),
Трепавлов В.В., доктор исторических наук, профессор (Москва),
Фаткудинов З.М., доктор юридических наук, профессор (Казань),
Хайрутдинов Р.Р., кандидат исторических наук, доцент (Казань),
Хасанова Г.М., кандидат филологических наук (Казань),
Хузин Ф.Ш., доктор исторических наук, профессор (Казань),
Шамильоглу Юлай, доктор исторических наук, профессор (Мадисон).

Адрес редакции:

420111, Казань, ул. Баумана, 20

Телефоны:

Гл. редактор – 292-40-34

Зам. гл. редактора – 292-84-82

Ответ. секретарь – 292-15-64

E-mail: anrt@rambler.ru

(для редакции «НТ»)

Редактор *В.П. Лашенцова*

Технический редактор

В.Н. Галкина

Переводчик *Д.К. Вахитова*

Компьютерная верстка

В.В. Калинин

Подписано в печать 21.12.2012.

Формат 70x108 1/16.

Бумага мелованная. Печать офсетная.

Печ. л. 7,5. Усл. печ. л. 9,68.

Тираж 500 экз.

Заказ 12-12/04-1.

Отпечатано в типографии «Логос».

420108, г.Казань, ул.Портовая, 25а

Тел.: (843) 231-05-46, 231-05-61

Факс (843) 231-08-71

E-mail: citlogos@mail.ru

www.logos-press.ru

© Коллектив авторов, 2012

© Издательство «Фэн» АН РТ, 2012

*Президенту Академии наук
Республики Татарстан академику
Мазгарову Ахмету Мазгаровичу – 70 лет*

Уважаемый Ахмет Мазгарович!

Примите искренние поздравления по случаю Вашего юбилея! Известный ученый и организатор науки, Вы пользуетесь заслуженным авторитетом и уважением в научном мире и в деловых кругах нашей республики. На протяжении уже более шести лет Вы возглавляете Академию наук Татарстана и на высоком посту президента академического сообщества стремитесь придать развитию татарстанской науки практический характер. Решение таких комплексных проблем, как привлечение молодых квалифицированных специалистов, повышение эффективности и окупаемости научных исследований, сближение фундаментальных исследований и практической экономики, призвано открыть новый этап деятельности Академии наук Республики Татарстан.

Значимым результатом Вашей многолетней высокопрофессиональной деятельности стало создание в Казани научной школы по химии и технологии органических соединений серы, достижения которой известны за пределами республики.

Большим ученым всегда было свойственно не замыкаться на интересах какой-то отдельной отрасли знания. В нашей стране служение науке традиционно сопряжено с общественной деятельностью. Ваше активное участие в обсуждении и принятии решений по важнейшим вопросам экономической и общественно-политической жизни нашей республики заслуживает особого признания.

Надеюсь, что и в будущем Вы – талантливый, многогранный человек – будете вносить свой достойный вклад в инновационное и социальное развитие татарстанского общества. Искренне желаю Вам здоровья, оптимизма и благополучия, новых созидательных идей и научных открытий!

Президент
Республики Татарстан

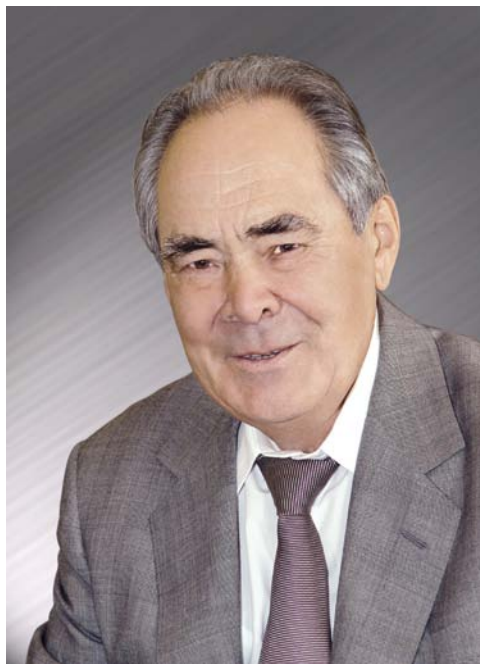
Р.Н. Минниханов

НОВОЕ ИМЯ – НОВЫЙ ЭТАП В РАЗВИТИИ АКАДЕМИИ НАУК РТ

*Минтимер Шарипович Шаймиев,
первый Президент Республики Татарстан*

Жизнь сводила меня со многими выдающимися людьми, ставшими в избранной ими области безусловными лидерами. Среди них много талантливых ученых, организаторов науки, которые своими открытиями расширили горизонты нашей действительности. Но при этом я всегда обращал внимание на тот факт, что крупные ученые зачастую бывают неорганизованны, они целиком и полностью доверяют всю материальную часть жизнедеятельности близким и, углубляясь в сферу своих научных интересов, живут только ими. Поэтому так трудно бывает найти достойную смену директорам научных учреждений, так как менеджера или организатора без научного авторитета сообщество ученых не принимает, и зачастую люди даже с большим организаторским талантом не могут поставить стратегические задачи перед своими «остепененными» подчиненными. А дальновидность и работа на перспективу, по моему убеждению, являются главными в научной сфере.

В этом плане очень повезло Академии наук Республики Татарстан, которая стала детищем бурных процессов национального возрождения в нашей стране. Это было 20 лет назад, в лихие 1990-е гг. Тогда политическая реформа развернулась в таких масштабах, что остальные преобразования, в том числе и экономические, явно отставали. Мы в Татарстане очень серьезно задумались о путях дальнейшего развития нашей республики, о сохранении научно-технического потенциала, наработанного годами. Нам тогда удалось сохранить

республиканский контроль за ведущими отраслями экономики, особенно за нефтяной промышленностью, нефтехимией, машиностроением и другими, за исключением оборонных предприятий. Что касается научно-технического потенциала, то научные учреждения целиком и полностью подчинялись союзному центру. Республиканская наука в некоторых областях вообще не была представлена, работали один-два специализированных института. Вот такова была ситуация.

Надо учесть еще и то, что на волне перестройки народ Татарстана стал требовать расширения своих прав. В этом никого не обвинишь, здесь сыграли свою роль вековые традиции, исторический потенциал и память о

государственности, которая на протяжении многих столетий жила в сознании нашего народа, прежде всего его интеллигенции. Как известно, первой заявила о своих правах Российская Федерация, приняв декларацию «О государственном суверенитете». Среди бывших автономных республик Татарстан раньше всех заявил о своих правах перед СССР и РСФСР и тоже принял декларацию о государственном суверенитете республики. Обретя суверенитет, мы пришли к выводу, что должны иметь и самостоятельную Академию наук. Вот так родилась идея создания Академии наук Республики Татарстан. Она была поддержана всей нашей командой. Думаю, это было правильным решением и с точки зрения сохранения и развития научного потенциала, и с точки зрения политических реалий. Надо отметить, что попытки создать академии по аналогии с Татарстаном были и у других республик, но мало у кого получилось. Я могу констатировать, что в успехе Академии наук РТ огромную роль сыграли ее президенты.

Прежде всего, я должен отметить заслуги легендарного Мансура Хасановича Хасанова – талантливого организатора науки, да и не только науки, но и культуры, образования, медицины в республике. Он долгие годы работал первым заместителем председателя правительства. Мансур Хасанович – человек с характером, со своей позицией во всем. Иногда в этой сфере отстаивать какую-либо позицию бывало непросто, но ему это удавалось. И мы, зная, как сложно курировать научную область без наработанного авторитета, пошли на то, чтобы предложить его кандидатуру на высокую должность первого президента Академии наук нашей республики. И данный выбор великим и полностью оправдал себя.

Завершив организационный период в конце 2005 г., М.Х. Хасанов изъявил желание полностью переключиться, как он считал, на главное дело своей жизни – подготовку первой Татарс-

кой энциклопедии, создав для этого специальный институт при Академии наук Татарстана. Перед руководством республики встала задача найти такого человека, который совмещал бы в себе редкостные качества: быть крупным ученым и хорошим организатором науки. Как обычно бывает в таких случаях, я стал советоваться с известными людьми, имеющими отношение к науке, практике и к созданной Академии наук РТ. В ходе обмена мнениями нам показалось заслуживающим особого внимания предложение – тогда советника президента республики по науке и высшему образованию, человека основательного, с широким кругозором – С.Г. Дьяконова, который назвал кандидатуру академика Академии наук РТ, директора Волжского научно-исследовательского института углеводородного сырья (ОАО «ВНИИУС»), доктора технических наук Ахмета Мазгаровича Мазгарова. Учитывая тот факт, что научная и организаторская деятельность А.М. Мазгарова тесно связана с проблемами производства углеводородного сырья – актуальной для республики отрасли, я решил переговорить с генеральным директором ОАО «Татнефть» Ш.Ф. Тахаутдиновым. Он также назвал эту фамилию, обосновав тем, что А.М. Мазгаров пользуется заслуженным авторитетом в республике и в стране – как ученый, имеет широкую известность и за пределами страны своими конкретными разработками прикладного характера.

Ахмета Мазгаровича я знал с 1990-х гг. Как мне рассказали, он блестяще показал себя на выборах в Академию наук РТ в 1991 г. и стал академиком. В 1990-е годы мы часто встречались на совещаниях по проблемам нефтедобычи и нефтепереработки. Он всегда открыто и без лишних слов, кратко и емко высказывал свое мнение. А когда в 1995 г. ВНИИУС начал сотрудничество с американской нефтяной компанией «Шеврон» и их разработки для очистки нефти от меркаптанов были использованы на

Тенгизском месторождении, мы восприняли этот успех как прорывное научное достижение и нашей республики, свидетельство организаторских способностей его директора.

В декабре 2005 г. я решил встретиться с А.М. Мазгаровым, как раз в это время он вернулся из Ирана, и начал разговор с ним о делах ВНИИУСа. Он рассказал о крупных контрактах с зарубежными партнерами. Когда я спросил о средней заработной плате в институте, директор назвал сумму – в среднем 30 тыс. руб. По тем временам это были очень большие деньги, ответ красноречиво свидетельствовал о процветании института. И я предложил ему возглавить Академию наук РТ и довести уровень деятельности вообще, и заработной платы, в частности, до той высокой отметки, которая достигнута во ВНИИУСе. Однако А.М. Мазгаров сказал, что занят крупными международными проектами и в его мыслях нет пока места мечтам о таких высоких постах. На этот отказ я возразил, сказав: я знаю, что Вам этого не надо, но это надо для республики.

Первые месяцы 2006 г. Академия наук РТ готовилась к выборам нового президента. Они были назначены на 3 февраля. Встретившись с А.М. Мазгаровым перед Общим собранием Академии наук РТ, я сказал, что сам буду представлять его кандидатуру научному сообществу республики. Но когда выступал перед учеными, почувствовав царивший дух демократизма, я не стал называть фамилию и предложил членам Академии наук РТ самим определиться с кандидатурой. Первым слово взял директор Казанского научного центра РАН, академик РАН и АН РТ А.И. Коновалов и предложил кандидатуру А.М. Мазгарова, «учитывая личные научные достижения и организаторские способности». Он выделил такие черты в его характере, как целеустремленность, умение масштабно мыслить и «знание проблем научного сообщества изнутри». Ви-

це-президент Академии наук РТ, академик Шамиль Мидхатович Чабдаров говорил от имени аппарата президиума академии и полностью поддержал выдвинутую кандидатуру. Основательный академик И.Р. Тагиров также выступил с поддержкой кандидатуры А.М. Мазгарова и охарактеризовал его как человека, равнодушного к судьбе и проблемам нации и татарской культуры, знатока татарского искусства, что было также очень важно в национальной республике, в которой активно развиваются гуманитарные направления науки.

Результаты голосования, единоголосные, показали, что все научное сообщество также высоко оценивает научный и организаторский потенциал А.М. Мазгарова. В своем заключительном выступлении я рассказал научному сообществу, что изначально планировал сам представить кандидатуру А.М. Мазгарова, но потом захотел узнать мнение членов Академии наук РТ. Мнение руководства республики и мнение ученых совпали. И сегодня, когда он уже избран на второй срок, я могу только подтвердить свои слова. Я скажу, что выбор был удачным.

Тогда, в 2006 г., сразу после его избрания, нам пришлось вплотную заниматься проблемами Академии наук РТ. Перед ним были поставлены конкретные задачи: завершить ремонт здания, усилить существующие институты путем реорганизации и к Общему собранию Академии наук РТ определиться с перспективой развития на ближайшее пятилетие. К концу года был успешно завершён ремонт и начата перестройка структуры Академии наук РТ. Во-первых, приступили к укреплению академических институтов путем реорганизации, во-вторых, к сотрудничеству с институтами, занимающимися в основном наукой прикладного характера. Одним из первых в состав Академии наук Татарстана вошел институт, возглавляемый А.М. Мазгаровым.

Новая структура была утверждена на Общем собрании, и президиум

Академии наук РТ начал принимать под научно-методическое руководство прикладные научные учреждения, имеющие разный статус. Президиуму и президенту академии удалось выйти на сотрудничество с отраслевыми научно-исследовательскими институтами. Наша республика – промышленно-аграрная, и появление договоров с институтами, работающими в этих отраслях, нужно было всячески приветствовать и поддерживать. Мы верили, что эти отношения будут эффективными, потому что при конкурентных, рыночных условиях новый этап развития республики на основе инноваций нуждается в высококвалифицированном научном сопровождении.

Президент Академии наук РТ А.М. Мазгаров энергично ведет работу по превращению Академии наук РТ в мощный научный центр, играющий важную роль в дальнейшем развитии знаменитых казанских научных школ и тесной интеграции татарстанской науки в российскую и мировую, сосредоточению научных сил на решение актуальных для Республики Татарстан проблем и задач. Наша академия становится все более узнаваемой в мире – в ее составе немало ученых с мировым именем. Это Роальд и Ренад Сагдеевы, Махмут Гареев, выдающийся астрофизик Рашит Сюняев, Жорес Алферов и другие. Сотрудничество с исламским миром стало ведущим направлением в деятельности Академии наук РТ, о чем свидетельствует проведение в 2008 году XVI научной конференции Академии наук исламского мира. Большим достижением можно считать также проведение Первого и Второго Всемирных форумов татарских ученых в Казани. Они позволили ознакомить общественность нашей республики со многими выдающимися учеными-татарами, наметить совместные научно-исследовательские проекты.

И хочется отметить, что в республике продолжается углубленное изучение тех направлений, которые роди-

лись в Казани. Нашей Академии наук удается создавать собственные научные институты и центры. Их порядка 10, и они необходимы для обеспечения всестороннего развития нашей республики. Кто, если не ученые, будут заниматься историей нашего народа, созданием Татарской энциклопедии, сохранением родного языка и традиций? Тем более сейчас, когда мы общенародно взялись за восстановление историко-архитектурных памятников исламской цивилизации – древнего города Болгар и православной культуры – острова-града Свияжск. Много и других памятников, которые надо беречь и сохранять, и везде необходимо научное сопровождение. Нужно возрождать и восстанавливать по науке, грамотно, в соответствии с международными правилами. По ходу появляется очень много вопросов, на которые нужно находить ответы. Если мы говорим, что такие памятники достойны быть включенными в список мирового наследия ЮНЕСКО, то для этого необходимо авторитетное научное доказательство. Я надеюсь, что с помощью наших ученых мы достигнем и этой высокой цели.

Безусловно, Академия наук и научное сообщество республики располагают нарастающим потенциалом. За истекший период учеными Татарстана проведен ряд актуальных исследований и разработок, существенно пополнился портфель наукоемких междисциплинарных проектов для приоритетных отраслей экономики, заложены основы для необходимого сближения научно-исследовательской и научно-производственной деятельности.

Деятельность Академии наук Татарстана, прежде всего, должна быть неразрывно связана с инновационным социально-экономическим развитием Татарстана. В настоящее время Татарстан постоянно наращивает инновационную активность и создает условия для динамичного и поступательного развития новых секторов экономики.

В республике созданы и успешно функционируют технопарк «Идея», технополис «Химград», на территории которого начал свою работу Центр кластерного развития. В ближайшее время совместно с «Роснано» будет запущен Центр наноразмерных технологий в области нефтехимии и фармации. Уже два года в Казани работает IT-парк.

Этим проектам необходима научная поддержка.

В глубокой научной проработке нуждаются проекты нашей нефтехимической отрасли по дальнейшим переделам углеводородного сырья.

Началась реализация уникального проекта российского масштаба – Иннополис. Здесь будут созданы условия для жизни и работы высококлассных специалистов в сфере информационных технологий. На этой территории будет создан IT-университет в партнерстве с американским университетом Карнеги Меллон. Несомненно, тесное сотрудничество ученых респуб-

лики с этим известным университетом принесет свои плоды.

В настоящее время проводится работа по созданию на территории Иннополиса особой экономической зоны технико-внедренческого типа.

Это также сфера приложения сил наших ученых.

Когда базисная инновационная инфраструктура практически организована, необходимо создавать условия для появления новых перспективных идей и проектов, которые могли бы эффективно реализовываться на этой базе. Особое внимание при этом должно быть уделено подготовке нового поколения молодых ученых, которые будут продолжателями славных традиций научного сообщества Республики Татарстан.

Уверен, что Академия наук Республики Татарстан под руководством академика А.М. Мазгарова превратится в мощный центр науки и инноваций, отвечающий запросам XXI века.

СЕКРЕТ ЕГО УСПЕХА

1 января 2013 года исполняется 70 лет президенту Академии наук РТ, генеральному директору Волжского научно-исследовательского института углеводородного сырья, доктору технических наук, профессору, академику АН РТ Мазгарову Ахмету Мазгаровичу.

О людях, добившихся выдающихся успехов, говорят, что они – властители своей судьбы. Эти слова очень точно характеризуют Ахмета Мазгаровича Мазгарова. Родившись в небольшой татарской деревушке, он сумел расширить рамки своего бытия, своего окружения до общемировых масштабов. Удивительно комфортно и уютно чувствует он себя на своей малой родине – среди земляков, которые чрезвычайно благодарны ему за помощь и поддержку в своих начинаниях, будь то закладка асфальтовой дороги или строительство мечети, облагораживание кладбища или внедрение системы стимулирования школьников в учебе, спорте, общественной работе; он – «свой» в республиках бывшего Советского Союза, где его знают как успешного создателя новых технологий и основателя заводов по нефтеочистке; и за рубежом – в Германии, Болгарии, США, Иране и многих других странах, где он пользуется авторитетом крупного ученого, специалиста высочайшего класса в области нефтеочистки, надежного делового партнера. Высоко оценены его талант и труд у нас в Татарстане: великолепный организатор и лидер, А.М. Мазгаров является академиком, президентом Академии наук Республики Татарстан, директором одного из самых мощных среди профильных институтов – ВНИИУСа.

Однако нельзя забывать о том, что благородная Наука в число своих любимцев выбирает немногих, лишь тех, кто благодаря неимоверному трудо-

любию и острому уму беззаветно и преданно служит ей. Эти избранные отмечены особой судьбой, судьбой истинных созидателей, которым суждено изменить представления людей об окружающем мире. Наука щедро вознаграждает только тех, кто постоянно, беспрестанно, ежесекундно работает над собой, над своим совершенствованием. Не зря Мазгаров каждый день с семи утра уже в своем институте, а затем допоздна – в Академии наук. И он готов прийти на помощь каждому сотруднику или даже простому посетителю. Он любит повторять: «Дорогу осилит идущий», «Делами нужно заниматься каждый день, не давая себе передышки и отдыха», «Если ежедневно делать что-то хорошее в общую копилку, то результат не заставит себя ждать», «Мы только начинаем, мы себя еще покажем!»...

Действительно, он достиг всего, о чем мечтал, а может, даже не смел мечтать. В чем же секрет его успеха? Об этом мы спросили у тех, кто хорошо его знает, кто был рядом и в трудные, и в радостные минуты...

Стивен Ф. Шиманна, управляющий партнер PolyDiamond Technologies, долгое время работавший с ним бок о бок в совместных проектах с фирмой «Шеврон», считает, что секрет кроется в его характере: он назвал Ахмета Мазгаровича «человеком действия»:

«Моим первым впечатлением об Ахмете было то, что в нем гармонично сосуществует множество ролей: лидер, академик, ученый, организатор, дипломат или посредник, и он был со-

вершенен в каждой из них. Он являлся образцом и требовал высоких профессиональных стандартов от своих коллег по ВНИИУСу. Я вспоминаю один случай, когда на моих глазах профессор Мазгаров выполнил математический анализ уравнений в частных производных, используя технику, которую я никогда не видел в практическом применении. Он получил замкнутую форму аналитического решения сложной математической проблемы, которая мне представлялась настолько сложной, что для ее численного решения я использовал бы компьютер. Я был восхищен элегантностью его подхода. Другим ярким впечатлением о профессоре Мазгарове было то, что он был «человеком действия». Было ли это восхождение на гору или принятие какого-то решения, некоторое время уделялось для обсуждения, а затем – «Давай!».

Может быть, именно этой особенностью его характера объясняется тот факт, что в один прекрасный момент деятельность А.М. Мазгарова разделилась на два русла – он стал президентом Академии наук Татарстана. К тому времени мир перешагнул рубеж XXI века, республиканская политика в сфере науки и техники претерпела серьезные изменения, и возникла острая необходимость реформировать, совершенствовать академическую систему. 2006 год стал рубежом для академии: определились новые направления и приоритеты, связанные как с совершенствованием самой структуры Академии наук РТ, так и с необходимостью решения научно-технических и социокультурных проблем республиканского значения. Стало ясно, что в новых условиях фундаментальные и прикладные научные исследования должны быть ориентированы на потребности конкретных отраслей экономики, определенных перечнем приоритетов. Академия наук РТ стала создавать базу для интеграции науки в реальный сектор экономики: особое внимание начали уделять

*прикладным исследованиям, совместным с зарубежными учеными проектам. Под научно-методическое руководство Академии наук РТ перешли прикладные научно-исследовательские институты, работающие на территории Татарстана. Эти начинания стали возможными во многом благодаря тому, что А.М. Мазгаров – ученый-производственник – как никто другой понимал важность взаимосвязи науки с практикой. На этот момент обратил внимание **Сергей Германович Дьяконов**, советник ректората КНИТУ (КХТИ), академик АН РТ:*

«Ахмет Мазгарович принимал активное участие в создании Академии наук РТ, и его вклад в деятельность Отделения химии и химической технологии в течение прошедших лет был одним из определяющих, поскольку именно его разработки и руководимого им коллектива всегда доводились до реализации в виде эффективных технологий и установок, запускаемых на вновь возникающих производственных мощностях. Его эрудиция очень важна в экспертизе, осуществляемой Отделением химии и химической технологии по проектным решениям Республики Татарстан и России в области нефтепереработки.

Наиболее весомый вклад Ахмет Мазгарович вносит в достижения Татарстана на посту президента Академии наук республики. Именно в период его руководства республиканским научным процессом осуществлена серьезная реорганизация структуры академии, направленная на повышение ее эффективности в процессе транслирования научных результатов в промышленность и экономику РТ. Именно в Академии наук Татарстана впервые в нашей стране президиум был расширен введением в его состав руководителей самых крупных организаций промышленности и образования республики, что существенно сократило разрыв между основными субъектами развития экономики региона. Сегодняшняя структура Ака-

демии наук РТ во главе с ее президентом наиболее полно соответствует задачам развития народнохозяйственного комплекса РТ. Нет сомнений в том, что в ближайшие годы все, что сделано академиком А.М. Мазгаровым на благо Республики Татарстан и России, получит плодотворное развитие и применение».

За эти годы Академия наук РТ превратилась в объединяющий центр для исследовательских институтов, вузов, промышленных предприятий... Были созданы условия для разработки крупных инновационных и новационных проектов по освоению недр, очистке углеводородного сырья, экологии, машиностроению, энергобезопасности, а также гуманитарным наукам и многому другому; налажены крепкие и дружественные взаимоотношения с научными центрами и крупными учеными России, дальнего и ближнего зарубежья, а также стран Востока – исламского мира. Академия наук РТ уверенно заняла свое место в мировом академическом пространстве. Слово Александру Ивановичу Коновалову, советнику президента РАН, академику РАН и АН РТ:

«Юбилей Ахмета Мазгаровича Мазгарова – событие в жизни Республики Татарстан. Да, конечно, это юбилей президента Академии наук Республики Татарстан. Но я хочу сказать: потому он и президент, что это замечательная личность – интеллигент, ученый, гражданин, государственный деятель.

Общение с Ахметом Мазгаровичем быстро привело меня к пониманию того, что это человек высокой культуры в самом широком понимании этого слова, начиная от культуры поведения и вплоть до постижения высот мирового искусства. Его культурную сущность определяют три адекватно воспринятых культурных пласта: мировая культура, культура российская и национальная татарская культура. Итог – перед нами интеллигент, российский

гражданин, замечательный сын татарского народа.

Профессиональная стезя Ахмета Мазгаровича как ученого – наука, ориентированная на практическое приложение. Он стал создателем передовой инновационной технологии, определившей современное лицо стратегически важной (с мировых позиций) отрасли экономики – нефтепереработки. Технологический процесс Мазгарова уверенно шагает по миру, решая важнейшую научную, технологическую и экономическую задачу – обессеривание нефти».

У татарского народа немало достойнейших ученых, прославивших свое Отечество. Среди них ярко горит звезда Ахмета Мазгаровича Мазгарова. Он везде чувствует себя лидером, ведущим за собой, ответственным за всех и за общее дело. Именно поэтому он, «технарь», так искренне ратует за развитие татароведения и гуманитарных наук в Татарстане, за национальное образование, поддержку татарского языка, татарской культуры. Его интеллигентность в сочетании с четко выраженной активной гражданской и национальной позицией вызывают уважение и восхищение не только у татар, но и у представителей других национальностей. Эти качества в характере А.М. Мазгарова очень важны для президента академии, считает Роберт Искандерович Нигматулин, директор Института океанологии им.П.П. Ширинова РАН, академик РАН, почетный член Академии наук РТ:

«За время пребывания во главе Академии наук Татарстана А.М. Мазгаров проявил себя как блестящий организатор, добившийся консолидации научных учреждений республики, направляя их усилия прежде всего на результативность научных достижений и воспитания молодых научных кадров.

Ахмет Мазгарович хорошо понимает, что мы должны полагаться на веру в умных и энергичных молодых граждан из своего народа, в том числе из

научной среды. И что родной язык и родную культуру можно спасти только вместе, сообща. История знает немало примеров, когда незрелая и пассивная интеллигенция обрекала свой народ на трагические конфликты. У нас должны быть добрый мир и гармония. В том числе и многоязычная и этническая гармония с сохранением и развитием всех языков, каждый из которых – бесценное наследие наших предков. Только труд, знания, культура, многоязычие, духовность, мудрость, любовь, доброта и справедливость могут принести гармоничную и достойную жизнь».

Наверное, решение возглавить Академию наук Татарстана было для него одним из самых сложных. Нам кажется, в этом проявились патриотизм и гражданская позиция А.М. Мазгарова. Сын своего народа, своей нации, всю жизнь занимающийся наукой, он не смог поступить иначе: с Академией наук Татарстана связывались надежды, с одной стороны, на развитие всех направлений науки как гаранта социально-экономической стабильности и развития инноваций в республике; с другой – на развитие тюркологии и татароведения как базы для укрепления национального самосознания в обществе. Необходимо было найти золотую середину между этими задачами. А также закрепить правовое положение и общественно-политический статус данной структуры, укрепить академические институты. И первым поступком вновь избранного президента стало заявление, что научное сообщество республики должно работать на укрепление Академии наук Татарстана, а академия будет защищать их интересы. И в том, что Академия наук РТ добилась признания со стороны мирового научного сообщества, немаловажную роль сыграл тот факт, что ее возглавил «опередивший свое время» человек, как считает Юрий Федорович Гортышов, академик-секретарь Отделения математики, механики и машиноведения АН РТ, академик АН РТ:

«Выделю главные моменты, характеризующие Ахмета Мазгаровича Мазгарова как личность и руководителя.

Первое. На мой взгляд, Ахмет Мазгарович – человек, намного опередивший свое время. Сейчас много говорят об инновациях, о внедрении научных разработок в реальную экономику. Помню, еще в начале 1990-х годов об инновационной составляющей в науке дискутировали и в высшей школе, и в РАН, специально создавались определенные структуры. Но Ахмет Мазгарович уже давно осуществляет этот подход. Крупный ученый в такой фундаментальной области, как химия, реализует эту политику в конкретных разработках, что поражает и восхищает.

Второе. Сейчас много говорят о необходимости развития конкурентоспособности – человека, технологий, разработок. И это правильно. Мне кажется, разработки Мазгарова и его института конкурентоспособны, как конкурентоспособен он сам. Его разработки не просто конкурируют в мире, а побеждают. И он сам на любом научном форуме может вести диалог с любым ученым.

Третье. Я очень симпатизирую людям, которые не позируют, не рисуются, а живут как живут. Прямые, открытые, искренние. Такой Ахмет Мазгарович. Когда нужно, может прямо сказать, что думает, и проявить свое отношение. Человек настоящий».

В одном из интервью Ахмет Мазгарович сказал про себя: «Я люблю работать и доводить дело до конца. Никогда не останавливаюсь на полпути». Его кредо работает на благо Академии наук РТ, на благо республики и развития науки вообще. Его характер, его душевные качества способствуют укреплению научного сообщества Татарстана и сплочению коллектива АН РТ. Об этом говорит Мякзюм Халимуллович Салахов, президент Казанского (Приволжского) федерального университета, академик-секретарь Отделения физики, энергетики, наук о Земле АН РТ:

«Суммарное впечатление о нем, – кстати, не только мое личное, – это человек дела и высокой культуры. С Ахметом Мазгаровичем приятно общаться. Подкупают его спокойная манера и уважительное отношение к собеседнику. Всегда ощущаешь поддержку с его стороны. Широкий кругозор позволяет ему весьма компетентно обсуждать самые разные научные темы.

Мне кажется, именно такой человек нужен нашей академии на современном этапе – способный, с одной стороны, решать проблемы самой Академии наук РТ, и с другой – отстаивать интересы научного сообщества Татарстана в целом».

*Судьба благосклонна только к избранным, достойным ее дара своими душевными качествами и благими делами. Душевная щедрость и готовность прийти на помощь, взять на себя самое сложное, самое трудное, великодушный ум, талантливость во всем, интуиция и эстетическая тонкость натуры – не эти ли качества превратили Мазгарова в безусловного лидера? И не эти ли качества позволили ему развивать академическую науку и укреплять институты? Ответ на эти вопросы звучит в высказываниях **Фильзы Гарифовича Хамидуллина**, советника президиума АН РТ, академика АН РТ:*

«Ахмет Мазгарович является очень авторитетным в научном мире ученым благодаря своим работам во ВНИИУСе по сероочистке нефти и нефтепродуктов. А ведь нефтеперерабатывающая отрасль – важнейшая в нашей республике. Стоит ли удивляться тому, что с его избранием на пост президента АН РТ деятельность академии стала концентрироваться на решении конкретных задач экономики, существенно расширились международные связи академии.

Второй важный момент, который мне хотелось бы отметить, состоит в

том, что Ахмету Мазгаровичу удалось создать исключительно благоприятную морально-психологическую атмосферу в коллективе. Он ведет себя уважительно по отношению к каждому сотруднику, умеет сочетать требовательность и доброжелательность. Обстановка в академии нацелена на решение насущных задач, достижение новых успехов».

*Мы гордимся тем, что татарстанскую науку возглавляет именно такой человек: ученый, авторитет которого в мире науки чрезвычайно высок; организатор, чьи усилия направлены на созидание в области науки и современных технологий; личность, харизма и энергия которого способны зажечь окружающих во благо общего дела; лидер, чьи убеждения и идеи опережают время. Как отметил **Геннадий Луквич Дегтярев**, член президиума АН РТ, академик АН РТ:*

«Это очень хорошо, что нашу академию возглавляет такой человек! Он хорош и как ученый, и как просто душевный человек. Хочется пожелать ему доброго здоровья и долгой плодотворной жизни на благо Татарстана и России».

Мы тоже присоединяемся к его словам... И пусть обращение к самому юбиляру звучит как прелюдия к новым этапам его жизни: «Сегодня, в день Вашего славного юбилея, глубокоуважаемый Ахмет Мазгарович, желаем Вам крепкого здоровья, долгих лет жизни, семейного благополучия, дальнейшей плодотворной и созидательной работы на благо ее величества Науки. А Ваш путь в большую науку станет примером для подражания, началом истории для молодых, увлеченных своим делом и желающих непременно проложить свою собственную дорогу...».

От имени аппарата президиума Академии наук РТ разговаривала с теми, кто хорошо знает президента АН РТ, главный ученый секретарь **Д.Ф. Загидуллина**

ВЫЗОВАМ ВРЕМЕНИ – АДЕКВАТНЫЕ ОТВЕТЫ

Шамиль Мидхатович Чабдаров,
советник президиума АН РТ, академик АН РТ

Мое хобби – это моя работа.

А.М.Мазгаров

Ахмет Мазгарович Мазгаров встречает свое семидесятилетие на посту президента Академии наук Республики Татарстан, будучи переизбранным Общим собранием академии и утвержденным Президентом Татарстана на следующий пятилетний срок. Это общественное и государственное признание его таланта ученого, энергичной компетенции организатора науки и производства в сочетании с опытом успешной деятельности на своей родине и за ее рубежами в динамичной турбулентности современных условий. Это большое доверие и – «так держать!».

Действительный член академии, доктор наук, профессор А.М. Мазгаров приступил к работе в академии с первых дней ее функционирования, продолжая быть директором Всесоюзного НИИ углеводородного сырья и профессором Казанского химико-технологического института. Вот уже более двадцати лет наиболее плодотворный период трудовой деятельности А.М. Мазгарова протекает одновременно в производственной, академической и вузовской сферах с высокой ответственностью руководителя.

В интересах молодежи, «думающей делать жизнь с кого», подчеркнем, что руководитель даже одной подобной структуры, всегда встроенной в иерархическую административно-управленческую систему, должен быть успешным в различных направлениях связей в этой иерархии.

Для всех очевидно, что он обязан мудро реализовать все присущие

должности административно-ресурсные полномочия, гармонизируя поощрения и порицания подчиненных в нетождественных целях успешности руководимой структуры и благополучия сотрудников в реальных условиях. Эти аспекты деятельности руководителя находятся под «увеличительным стеклом» внимания коллектива, разноречиво отражаясь в общественном мнении.

Но далеко не всем сотрудникам очевидно, что наряду с этим он в первую очередь ответственен за создание этих самых условий, повседневно добываясь их как от неподвластных ему вышестоящих уровней, так и от независимых партнеров по неизбежной деловой кооперации, преследующих собственные цели зачастую в условиях конфиденциальности.

Безотносительно того, каковы межуровневые в иерархии взаимосвязи – административные, экономические или, как в настоящее время, сложно комбинированные и постоянно изменчивые, – для интегрального успеха судьбоносно именно мультипликативное единство результатов стратегии и тактики руководителя во внутренних и внешних аспектах деятельности по принципу «опережения спроса» на основе многофакторного анализа и прогноза реальности.

При этом технологии работы с «низами», «верхами» и «по горизонтали» в иерархии не только различны, но зачастую и противоположны. Более того, в разных сферах деятельности

А.М. Мазгарова сами различия этих технологий имеют разный характер. Например, многообразия взаимодействия президента Академии наук РТ с органами государственной власти, с Казанским научным центром РАН или зарубежными научными структурами объективно отличны от таковых у директора отраслевого НИИ как с министерствами и корпорациями страны, так и в жесткой конкуренции с трансконтинентальными компаниями.

Конечно, научные лаборатории с новейшим оборудованием и программно-аппаратным оснащением, производственные комплексы химических комбинатов, студенческие аудитории с атмосферой максимализма молодежи и залы международных конгрессов, внимающие лишь достижениям в высотах науки или глубинах производства, а также резиденции госвласти и офисы компаний разнесены в пространстве, работа там различна по характеру и по времени, но в них везде и всегда необходимо умение вкладывать все интеллектуальные силы и энергию одинаково предельно. И как бы ни были велики талант и знания академика, опыт и профессионализм производственника и управленца, методическое мастерство профессора, каждый конкретный успех в каждой из этих ипостасей всякий раз требует специфично конкретной и кропотливой подготовки в «свободное от работы» время.

В теории и практике организации такого труда неприменимо педантичное понятие «ненормированный рабочий день»: здесь ненормирован не день и даже не сутки – ненормированы недели в целом и т.д. при плотном потоке плановых, но чаще внезапных командировок.

Неординарная деятельность А.М. Мазгарова фактически суть уни-

кальный образец реализации всего этого одновременно во всех элементах триады «наука–образование–производство» на республиканском, общероссийском и международном уровнях.

В современной истории Татарстана имеет место многочисленная плеяда выдающихся руководителей науки, производства или образования, незаурядный и значительный вклад которых в развитие своих зон ответственности заслуживает эпитета государственной. Широко известны и прецеденты многолетне успешного руководства одновременно крупными структурами академической науки и высшего образования или отраслевой науки и производства. Но даже на этом фоне является беспрецедентным успешное руководство А.М. Мазгаровым Академией наук Республики Татарстан, подготовкой молодых ученых, научно-исследовательской и научно-производственной деятельностью вкупе с работой в президиуме КазНЦ и в одной из структур РАН на постоянной основе, а также с его активным, в том числе и руководящим, участием в Академии наук исламского мира.

* * *

Символично, что значительные вехи многогранной деятельности Ахмета Мазгаровича удивительно коррелированы с его личными юбилеями при том, что буквально в период смены тысячелетий число коррелянтов возросло, придав этим корреляциям общереспубликанское звучание*.

Именно в преддверии тех или иных круглых дат судьба заслуженно отмечает высокой оценкой достигнутое честным всегда трудом и в награду «одаривает» юбиляра новыми, более высокими уровнями возможностей и

* Коррелянтами кратко названы события, между которыми обнаруживаются взаимосвязи. В XX веке господствующего в мире летоисчисления в обсуждаемой ситуации преобладали суперпозиции двух отмеченных в тексте событий, но с преддверия XXI века, а затем и всегда в них входят и юбилеи Академии наук Республики Татарстан.

ответственности на ближайшее будущее (как правило, до следующего юбилея...).

В отличие от многих, периодическая последовательность комплексных юбилейных событий у Ахмета Мазгаровича нестационарна своеобразно: каждый ее элемент превосходит предыдущий не столько по дате, но, главное, по масштабам достигнутого именно к завершению локально-стационарных периодов между ними.

Этой особенной периодизации и следует далее структура текста.

Начиная с юных лет Ахмета Мазгаровича последовательность адресованных ему вызовов времени отличается неизменным нарастанием масштабов и сложностей так, что череда его юбилейных лет синхронна с ведущим к достижениям «лестничным маршем» с возрастающими ступенями новых возможностей, вновь и вновь требующих новых компетенций и соответственно качественно нового напряженного труда.

При этом сочетание положительных качеств Ахмета Мазгаровича, вкупе с его волевым характером и потому бескомпромиссной уверенностью в себе, на каждом этапе его деятельности порождает по нарастающему итогу все более мощный сплав всестороннего понимания проблем, обширного опыта и умения конструктивного их решения в небывало новых для него ситуациях. Это пример позитивного содержания парадоксально меткого народного выражения – «никогда не было, и вот опять ...».

Вопреки известному предостережению философии «возможность не есть действительность», деятельность Ахмета Мазгаровича отличается смелой альтернативой этому тезису – открывая новые возможности предшествующим трудом с атрибутивными элементами творчества и самообразования, он уверенно воспринимает очередные вызовы времени и претворяет актуальные возможности в действительность. Содержательно уникальность

этой одной из главных черт жизненной позиции Ахмета Мазгаровича заключается, видимо, в том, что, по-своему следуя легендарному «если можешь преодолеть ситуацию – борись, если не можешь – смирись, а главное – умей отличить второе от первого», он реализует третье: обладая способностью к саморазвитию в актуальных направлениях, конструктивно переводит второе в разряд первых.

Далеко не всем землянам суждено характером и делом развивать отшлифованные многими поколениями до афоризмов общечеловеческие мудрости...

Исходя из известного выделения во множестве людей подмножеств «глубокомысленных мечтателей» и «энергичных делателей», подобных ему выдающихся личностей следует относить к третьему непустому подмножеству «глубокомыслящих энергичных деятелей».

Именно они составляют упоминавшуюся плеяду плодотворных руководителей государственного масштаба, являясь драгоценным кадровым ядром своего народа. Они во многом обеспечивают его развитие, в частности и потому, что личность и деятельность незаурядного лидера объективно способствуют рафинированию и развитию общественно-конструктивных черт характера каждого сотрудника и, прежде всего, сформированной им команды управленцев-единомышленников, а затем совместно с ними – всегда обширного круга своего общения во всех слоях населения.

Эта благородная и социально значимая миссия исподволь вызывает лишь благодарность молодых, а зачастую и великовозрастных коллег в отличие от распределения материальных благ, что по фольклорной оценке приводит «к нескольким неблагодарным и множеству недоброжелателей».

Последнее, кстати, есть лишь один из множества содержащих внутренние противоречия факторов вне- и внутриполитических, административно-уп-

равленческих, организационно-технических и других объективно непростых обстоятельств, которые пронизывают деятельность руководителя высокого ранга, постоянно несущего персональную личную ответственность буквально за все. Вспомним, как высветил эти обстоятельства Президент Франции генерал Де Голль, рисуя образ человека, одиноко стоящего на вершине горы и пронизываемого свирепыми холодными ветрами со всех сторон.

Но по современным научным данным горы, кажущиеся многим твердью земной, подвержены непрерывным тектоническим противодвижениям грандиозных континентальных плит, приносящих бедствия отдельным странам и нагружая других участием в преодолении этих бедствий.

Аналогично, деятельность высокопоставленного руководителя по существу есть оптимальное компромиссное разрешение глубинных противоречий в суперпозициях объектов управления по критерию максимального соответствия общественно-государственным интересам не без ущемления объективных или субъективных интересов их отдельных элементов, а также и внешних – межуровневых противоречий в иерархической системе.

Последние, возникая в процессе реальной деятельности, обычно фокусируются в несоответствии заданных сроков и приоритетных уровней качества, что отмечал первооткрыватель космической эры Сергей Павлович Королев, образно говоря о том, что если работа сделана быстро и плохо, все запомнят, что плохо, а если с задержкой и хорошо – все запомнят, что хорошо.

При этом негативные аспекты многотрудных согласований сроков в интересах качества – это удел ответственных руководителей.

Следствием этой закономерности теории и практики управления является тяжелый груз ответственности ЛПР (лица, принимающего решение) за неизбежные негативные аспекты в целом

оптимальных решений – груз, не признающий границ ни рабочего, ни свободного от работы времени: «тяжела ты, шапка Мономаха»...

Все это возможно лишь при совершенной гармонии интеллектуально-духовной и физической культуры личности руководителя.

Завершая образные характеристики многогранной и потому весьма многофакторной деятельности Ахмета Мазгаровича, можно представить, что юбилейные букеты великолепных роз от истинно благожелательной судьбы неизбежно содержат множество острых колючих шипов, более живучих, чем сами яркие цветы.

* * *

Переходя к конкретно-доказательной иллюстрации изложенных положений на основе фактов и обстоятельств текущей деятельности А.М. Мазгарова в Академии наук Республики Татарстан, предварим их кратким перечислением имевших место в прошлом XX веке совпадений юбилейных лет и ступеней лестничного марша его жизненного пути.

1. В пятнадцать лет (1958 г.) судьба в лице безоговорочно авторитетного отца преподносит один из первых непростых вызовов – заложить на заброшенном пустыре весьма необходимый в то особо тяжелое для семьи время фруктово-ягодный сад и отвечать за него впоследствии (заметим, что старший брат Ахмета Мазгаровича и его сестра также имели трудоемкие поручения постоянного характера). Как свидетельствуют родственники, еще не возмужавший по возрасту юноша был подготовлен к этому как всем своим детским участием в семейном труде, так и предшествующими занятиями в биологическом кружке сверхшкольной программы.

Он вырастил (!) плодоносящий сад, который стал первым буквальным шагом на пути «сеятеля разумного, доброго, вечного», что предопределено

высоконравственной атмосферой его семьи, стоически сохранившей благочестивую праведность вопреки десятилетиям жестоких репрессий и тяготам времен революции, гражданской, финской и отечественной войн, спрессованных в жизни одного поколения.

К счастью, Ахмет Мазгарович и его сверстники, вошедшие в историю как «дети войны», лишь в детстве ощутили эти тяготы, от негатива которых их жертвенно оберегало поколение, побеждавшее в Отечественной войне 1941–1945 гг., отдавая детям львиную долю имевшегося в условиях «все для фронта» и не жалея истощенных жизненных сил для воспитания в них лучших человеческих качеств. Этот аспект самоотверженного героизма старшего поколения является в прямом и переносном смысле жизненным фундаментом таких, как Ахмет Мазгарович, выдающихся представителей детей войны и послевоенного времени.

2. В двадцать пять лет (1968 г.) судьба теперь уже в лице именитого московского профессора Н.Н.Лебедева преподносит очередной и также соответственно тогдашним обстоятельствам грандиозный вызов – внезапное приглашение в очную аспирантуру столичного вуза. Многоопытный воспитатель ученых безошибочно выбрал инженера Мазгарова будущим своим аспирантом из сотен молодых специалистов химического завода, где тот благодаря отличной вузовской подготовке освоившийся на производстве уже был оценен местным руководством и, опережая многих сверстников, вырос до зам.начальника цеха, заработав хорошие перспективы.

Сплав глубоких фундаментальных знаний теоретической химии и технологий, знание реального производства и напряженный труд аспиранта, активно впитавшего высоконаучную атмосферу одного из лучших в стране вузов, привели А.М. Мазгарова к успешной защите диссертации. Молодой ученый с солидным производственным опытом был направлен в подмосковный

филиал столичного научно-исследовательского института.

Уместно подчеркнуть, что в те годы иногородние аспиранты московских вузов, активно стремясь к недоступным провинции благам столичной жизни с использованием этого легального социального лифта, редко достигали цели, тогда как верный своим жизненным принципам Ахмет Мазгарович специальных усилий к этому не прилагал. Для него эти пресловутые блага означали возможности освоения новых научных направлений. В частности, лишь близость к Москве открывала возможность постоянного участия в семинаре академика В.В. Кафарова по химической кибернетике для освоения новейшей тогда области науки. Ее революционное значение для производства было понято многими специалистами спустя много лет.

Обстоятельства и последствия достижений на этой ступени жизненного «лестничного марша» Ахмета Мазгаровича исключительно ярко демонстрируют закономерность, характерную для него во все периоды трудовой деятельности. Здесь с несомненной очевидностью проявилось, что кристально честному перед собой и обществом Ахмету Мазгаровичу чужды даже малейшие помыслы и, тем более, «подковерные» действия искусственного карьеризма, к сожалению, для многих других весьма искусные во все времена.

3. В преддверии очередного юбилея теперь уже сочетающий опыт работы на производстве и в отраслевой науке кандидат наук А.М. Мазгаров приглашается на работу в Казань – во Всесоюзный НИИ углеводородного сырья. Свое тридцатилетие (1973 г.) он встречает на посту руководителя лаборатории с новым научным направлением и с реальной научной продукцией, актуальными для нефтегазовых отраслей промышленности многих стран мира.

4. В год сорокалетнего юбилея (1983 г.) Ахмет Мазгарович защищает докторскую диссертацию, имея вну-

шительный ряд крупных личных научных и уникальных производственных результатов с мировыми приоритетами в области химических технологий и охраны окружающей среды, а также опыт научного и административного руководства научными коллективами от заведующего лабораторией до директора Всесоюзного НИИ.

Прикасаясь к характеристике выдающегося деятеля отраслевой науки и наукоемкого производства, уместно заметить, что на пути каждого ученого в нашей стране имеют место по крайней мере один или два этапа, когда коллегам становится ясно «кто есть кто». Это защиты кандидатской и докторской диссертаций вкупе с ближайшими периодами действий их автора до и после каждой из этих защит.

Факты таковы, что и в этой системе координат личность и деятельность Ахмета Мазгаровича демонстрируют лишь положительные его качества. Наряду с тем, что период аспирантуры и кандидатской защиты показал полное отсутствие карьеризма, десятилетняя работа над докторской диссертацией, ее защита, как и вся деятельность в целом, подтверждают известную закономерность: для истинного интеллигента характерна уместно адекватная скромность и абсолютно исключены даже элементы зазнайства и тем более чванство, которые, к сожалению, встречаются в подобных ситуациях, объективно унижая самих их носителей в чутком к этому общественном мнении.

Всегда заслуженные напряжением жизненных сил и потому объективные признания де-юре высокого научного потенциала, как и поручения новых административных постов, А.М. Мазгаров де-факто считает пропорциональным повышением личной постоянной ответственности перед собой, своим народом и страной.

Можно сказать, что эта ответственность является движителем на его жизненном пути при том, что двигателем является его творческий труд. При

этом оба они неординарны: в процессе эксплуатации у «двигателя» нарастает «мощность», а «движитель» самосовершенствуется.

Из этого следует, что «юбилейные подарки судьбы» на пути «лестничного марша» с возрастающим масштабом ступеней объективно обеспечиваются самим Ахметом Мазгаровичем. Столь безотказные движитель и двигатель справедливо трансформируют каждое его достижение в очередные «вызовы времени» с генерацией всегда адекватных ответов. При этом на долю «благожелательной судьбы» остается лишь синхронизация этих вызовов с юбилейными годами. Но и здесь требуется существенное уточнение: эта виртуальная «благожелательность» судьбы также предопределена комплексом его личных качеств, приводящих к успешности действий.

Видимо, это правило и является квинтэссенцией активного в буквальном смысле этого слова взаимоотношения Ахмета Мазгаровича с вездесущей судьбой.

Как известно, «нет правила без исключения, за исключением этого правила». Многообразия реального мира таковы, что истинность всякого установленного людьми правила парадоксально связана с наличием границ этой истинности. По-видимому, не имеет предела лишь стремление к совершенству.

В связи с этим, вновь обращаясь к молодежи, подчеркнем, что одним из параметров квалификации специалиста любой области наряду с глубоким ее знанием является понимание принципиальных и практический учет конкретно-реальных ограничений так, как это присуще А.М. Мазгарову.

Во всех сферах своей деятельности Ахмет Мазгарович и в этом отношении всегда корректен и более компетентен, чем работающие лишь в одной из этих сфер. Концептуальные и методические основы определения пределов, начиная от строго математических или содержательно-предметных

условий применимости новых теорий в науке до деликатных оценок возможных действий в неформализуемых общественно-государственных отношениях, а в этом ряду и ограничения величин конструктивных, технологических и эксплуатационных факторов кибернетических и человеко-машинных производственных комплексов, в совокупности всегда взаимообогащаются в процессах характерного для Ахмета Мазгаровича проникновения до глубоких деталей в стремлении к совершенству.

Именно в контексте вышеизложенного и видятся последующие десять лет до очередного тройне особого юбилейного года – полувекового (!), коррелированного как с началом деятельности Академии наук Республики Татарстан, так и с избранием А.М. Мазгарова в ее состав на первом же собрании.

Исторические реалии таковы, что высокий уровень созданного многовековым трудом всего народа интеллектуально-духовного потенциала Татарстана вкупе с назревшей необходимостью ориентированного на республиканские проблемы его развития именно в эти годы актуализировали создание Академии наук Республики Татарстан.

Это выводит изложение к событиям, коррелированным со сменой веков и тысячелетий.

5. Избрание А.М. Мазгарова действительным членом впервые созданной Академии наук Республики Татарстан в юбилейном месяце его юбилейного пятидесятого со дня рождения года как высокая оценка созданного и развитого им актуального научного направления в области химии и химической технологии*.

Именно ко времени первых конкурсных выборов в Академию наук Татарстана это новое научное направление, получив мировое признание и приоритет, продемонстрировало конкурентоспособность на мировой арене. Имея в активе убедительную победу в международном тендере с авторитетнейшими участниками, А.М. Мазгаров обеспечил его внедрение в промышленность ряда стран.

6. Избрание А.М. Мазгарова президентом Академии наук Татарстана при поддержке и в присутствии первого в истории татарского народа Президента Республики Татарстан М.Ш. Шаймиева в преддверии шестидесятилетия Ахмета Мазгаровича как признание его высокого потенциала в науке и в наукоемких инновациях, выдающихся способностей в крупномасштабной научно-организационной деятельности, глубокого понимания мировых тенденций и республиканских проблем инновационного развития реальной экономики, а также и гуманитарно-духовной сферы.

В научном сообществе Татарстана, у членов академии и руководства республики кандидатура академика А.М. Мазгарова вызывает уверенность в его способности обеспечить адекватный ответ на очередной объективный вызов времени, совпавший с необходимостью избрания нового руководителя АН РТ – модернизацию деятельности республиканской академии наук в целях научного обеспечения инновационного развития Татарстана.

7. Совпавшее с двадцатилетним юбилеем Академии наук Республики Татарстан единодушное переизбрание А.М. Мазгарова президентом академии на следующий пятилетний срок и последующее триумфальное переизб-

---

* И здесь объективно проявилась неординарность А.М. Мазгарова. При первых выборах в АН РТ преобладало избрание академиками более великовозрастных ученых: велик конкурс выдающихся лидеров и представителей многих традиционных научных школ с мировой известностью, развивавших эти школы многими десятилетиями задолго до учреждения Академии наук Татарстана. В последующем для гармонизации возрастного состава АН РТ с необходимостью стали выделять вакансии для молодых ученых не старше пятидесяти лет.

вание всех членов его команды за полгода до семидесятилетия ее создателя, теперь уже как одобрение реализованных и поддержка намеченных дальнейших шагов в преобразовании АН РТ в академию наук нового типа, гармонически сочетающую классические академические традиции с инновациями XXI века; как одобрение и поддержка развитых форм обоюдopoлезного взаимодействия с Российской академией наук, Академией наук исламского мира, с Королевским обществом Великобритании и другими странами ближнего и дальнего зарубежья; а также, что немаловажно, взаимопонимания и во многом результативного взаимодействия с руководством республики и приоритетных отраслей ее жизнеобеспечения.

Авторитет руководимой А.М. Мазгаровым академии и ее ученых способствует росту положительного имиджа Татарстана в стране и за ее рубежами, о чем, в частности, свидетельствует признание столицы республики безупречным организатором крупнейших международных научных форумов по актуальным проблемам мировой науки, а также и уважительное согласие выдающихся ученых с мировыми именами быть избранными почетными или иностранными членами Академии наук Республики Татарстан.

Учитывая грядущее наступление точной календарной даты семидесятилетия А.М. Мазгарова, отметим, что в череде юбилейных лет плодотворного труженика науки объективно возрастает их общественная значимость – от узко семейных праздников до многолюдных собраний, международных научных конференций и высоких его оценок в поздравлениях многомогущих государственных деятелей. И чем крупнее личность и масштабы зон ее ответственности, тем круче нарастает эта экспоненциальная функция прожитого и, главное, достигнутого в нераздельном единстве результатов личных и руководимых им коллективов. Пос-

леднее обрекает руководителя, как бы скромн он ни был, на неизбежность проведения юбилейных мероприятий, во многом и для уместного наращивания условий работы вверенных ему коллективов благодаря «всплеску» общественно-государственного внимания.

* * *

Академия наук Татарстана вступила в пятый пятилетний период своей истории во главе с компетентным президентом и его опытной командой, нацеленной на творческое продолжение и всестороннее развитие заложенных ранее направлений научного обеспечения и непосредственного участия в инноватизации и модернизации всех сфер жизнедеятельности республики, на развитие и создание новых научных школ и новых направлений фундаментальных научных исследований совместно с КазНЦ РАН в содружестве с ведущими учеными и научными структурами страны, ближнего и дальнего зарубежья.

Но быстротекущие нестационарности, турбулентности и даже рекуррентности процессов реформирования государства и общества с известными в переходных периодах перерегулированиями продолжают порождать новые, не менее значительные вызовы текущего времени, в том числе и применительно к Академии наук РТ и ее руководству уже в самом начале очередного периода их работы в условиях давно назревшего повышения внимания федеральных властей к наукоемкому прогрессу, замедленному перестройкой.

Среди них – непростая реорганизация государственного статуса региональной академии наук, порядка ее финансирования и отчетности перед учредителем, ее структуры и ранее созданных академических институтов и научных центров и т.п., что вызвано новым федеральным законодательством, небыстротечностью которого по-

рождает запутанные узлы противоречий при его реализации.

Под руководством и при активном участии президента АН РТ члены президиума академии совместно с директорами ее институтов и центров подготовили необходимые предложения и провели многотрудные их согласования с соответствующими министерствами и ведомствами, обеспечив

правовую основу адекватного ответа и этому актуальному вызову времени.

...Жизнь продолжается и, сколь грандиозными ни будут грядущие вызовы времени, компетентность, опыт и характер Ахмета Мазгаровича Мазгарова являются гарантией адекватных ответов на эти вызовы во всех сферах его важной для науки и страны деятельности.

Выборы президента Академии наук РТ. 25 мая 2011 г.

С Президентом Республики Татарстан Рустамом Миннихановым
в Академии наук РТ. 8 декабря 2010 г.

Торжественное открытие 16-й научной конференции Академии наук исламского мира «Наука, технологии, инновации для устойчивого развития исламского мира» в Академии наук РТ. Казань, 27 августа 2008 г.

Трибуна Общего собрания АН РТ иногда становится ареной дискуссий. Мнение Председателя Государственного Совета РТ Ф.Х. Мухаметшина всегда интересно для научной общественности

Два президента Академии наук РТ: первый и вновь избранный.
М.Х.Хасанов и А.М.Мазгаров. Казань, 3 февраля 2006 г.

Поздравления – вновь избранному президенту Академии наук РТ!

Самое приятное – вручение удостоверения вновь избранным академикам.
Р.Ф. Муратов и А.М. Мазгаров поздравляют академика Р.С. Хакимова

В гостях в Академии наук РТ наш великий земляк,
академик РАН и АН РТ Сагдеев Роальд Зиннурович. 28 августа 2008 г.

Председатель Совета РФФИ, академик РАН В.Я. Панченко
в Академии наук РТ

Секционное заседание конференции «Государственность
Республики Татарстан: история и современность». А.М. Мазгаров и
директор Института океанологии им. П.П. Шишова РАН,
академик РАН Р.И. Нигматулин. Казань, 26 мая 2010 г.

Руководство АН РТ поздравляет с 75-летним юбилеем академика А.И.Коновалова. Казань, 2009 г.

Вручение А.В.Яковенко диплома члена-корреспондента АН РТ

С рабочим визитом в Академии наук РТ
вице-президент РАН, академик РАН С.М. Алдошин
и председатель президиума КазНЦ РАН О.Г. Сияяшин

Подписание Соглашения о взаимодействии Академии наук
Республики Татарстан и Министерства экологии и природных ресурсов
Республики Татарстан. А.М.Мазгаров, министр экологии
и природных ресурсов РТ А.Г.Сидоров. Казань. 26 апреля 2011 г.

Визит лауреата Нобелевской премии, академика РАН Ж.И.Алфéroва
в Академию наук РТ

В гостях в Академии наук РТ президент Российского научного центра
«Курчатовский институт», академик РАН Е.П. Велихов.
Казань, апрель 2011 г.

Публичная лекция директора Государственного Эрмитажа
М.Б.Пiotровского. Казань, АН РТ, 14 ноября 2008 г.

«НИИ Турбокомпрессор» стал лучшим из лучших!
Директора, члена-корреспондента АН РТ И.Г. Хисамеева поздравляют
первый вице-премьер РТ Р.Ф. Муратов и А.М. Мазгаров. Казань, 2008 г.

Общее отчетно-выборное собрание Академии наук РТ. 20 июня 2012 г.

Встреча А.М.Мазгарова с вице-президентом Британской Королевской академии наук М.Поляковым. Великобритания, Лондон, ноябрь 2011 г.

Наука не признает этнических или религиозных барьеров.
А.М. Мазгаров с ученым-физиком из Ирана Мазгаром Кураши

Общение с великими соотечественниками:
академики Р.З. Сагдеев и Р.И. Нигматулин в Казани, 29 августа 2009 г.

Даже в перерывах Общего собрания АН РТ академик РАН и АН РТ Кев Миннуллович Салихов готов устраивать диспуты о перспективах науки

Юбилейные мероприятия, посвященные 65-летию ФГУП «ЦНИИГеолнеруд». А.М. Мазгаров и директор института, доктор геолого-минералогических наук Е.М. Аксенов.
Казань, октябрь 2010 г.

IV Международный Болгарский форум. Болгария, Варна, октябрь 2012 г.

Крепнут связи между Академией наук Татарстана
и Академией наук Болгарии

Ввод в эксплуатацию установок ДМС-1 по демеркаптанзации сырой нефти в Казахстане для СП «Тенгизшевройл». 1995–1996 гг.

ВНИИУС. Приезд Тимати Франклина из компании Фиал Актобемунайгаз (Казахстан)

В гостях у Президента РТ Р.Н. Минниханова. Академик РАН, почетный член АН РТ, директор Института им. Макса Планка Р.А. Сюняев, А.М. Мазгаров, академик АН РТ Н.А. Сахибуллин. Казань, октябрь 2012 г.

А.М. Мазгаров в Калифорнии

УДК 821. 512

«НЕКЛАССИЧЕСКИЙ ТИП КУЛЬТУРЫ» В ТАТАРСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ: К ПОСТАНОВКЕ ПРОБЛЕМЫ*

Д.Ф. Загидуллина, академик АН РТ

Тенденции развития национальных литератур, его направления и особые «моменты роста» привлекали внимание исследователей, заставляя искать параллели между развитием человечества вообще и человека в частности, и его творческого сознания. Интерес вызывало и вызывает сравнение тенденций развития национальных литератур, что могло бы раскрыть одну из величайших загадок бытия про общее или особенное в духовной истории этносов. Наша работа, посвященная особенностям формирования и функционирования неклассического типа культуры на материале татарской литературы XX века, будет соприкасаться с этими проблемами.

В теоретической типологии культур, связанной с выявлением сущности культур в определенные эпохи, обычно выделяют доклассический, классический, неклассический и постклассический типы. Неклассическим типом культуры принято называть объединяющий авангардные, модернистские явления период – преимущественно культуру XX века. Считается, что он складывался в результате пересмотра философских основ и творческих принципов художественной культуры «классического типа» XIX века.

После того, как В. Гегель определил процесс модернизации рождением нового духа, исследователей заинтересовал вопрос об особенностях культуры модернизма. Главную ее отличительную черту, на наш взгляд, сформули-

ровал Н.Л. Лейдерман, отвечая на вопрос о различии между классическим и неклассическим типами культуры. Ученый исходит из того, что каждое художественное произведение стремится построить завершенный и одновременно универсальный образ мира. «В литературе классического типа всегда присутствует художественный образ Космоса, который завершает собой произведение как художественное целое, делает некий неизбежно локальный сюжет, переживание, действие концентрированным воплощением смысла бытия и человеческой жизни»¹. По его мнению, возникший на исходе XIX века и получивший название модернистского новый тип культуры рожден глубочайшим разочарованием и сомнением в достижимости мировой гармонии вообще и ориентирован «не на преодоление хаоса космосом, а на поэтизацию и постижение хаоса как универсальной и неодолимой формы человеческого бытия»². Он фокусирует внимание на личности, а внешний мир воспринимается как непостижимый хаос, «который возник в результате распада единого направления и возникновения альтернативных вариантов».

Классики социальных теорий, рассматривая процесс модернизации как результат распада религиозной картины мира, отмечают разрушение традиционных жизненных форм, и как результат – универсализацию социальных норм и генерализацию

* Статья написана при поддержке гранта РГНФ. № 12-14-16015а/В/ 2012.

ценностей³. Процесс секуляризации, активизация светской культуры пробуждали интерес к философии, стремление к философствованию. То, что раньше воспринималось как аксиома, вдруг превратилось в философскую проблему. И новый тип культуры, который сменил религиозный и просветительский взгляд на бытие, аккумулировал в себе философское содержание, ассоциативность и сложность образа мира. Это особенно заметно на примере татарской культуры, в которой процессы, происходившие в Европе постепенно, прошли «ускоренный» путь.

Из этой особенности вырастает еще один формальный признак, присущий культуре модернизма, который Юрген Хабермас назвал «расколом культуры на специальные дискурсы о проблемах вкуса, истины и справедливости»⁴. По сути, немецкий философ отмечает тот факт, что культура модернизма предложила единый образ мира, который вобрал в себя различные, зачастую противоречащие друг другу, точки зрения, взамен монолога и «единственно верного» взгляда на жизнь. В современных энциклопедиях понятие «модернизм» разъясняется именно в данном ключе: «модернизм – неклассический тип философствования, радикально дистанцированный от классического интеллектуальным допущением возможности плюрального моделирования миров и – соответственно – идей онтологического плюрализма»⁵. В татарской литературе начала XX века диалогом культур Востока и Запада, диалогом эстетических концепций различных художественных направлений, форм, жанров и стилей, диалогом литературы и философии обусловлена ее синтетическая природа.

Еще одно свойство, присущее неклассическому типу культуры, было названо Ю. Хабермасом «принципом субъективности». В отличие от самих создателей модернистской культуры (Бодлер и др.) ученый рассматривает данный термин шире. «Исходным пунктом модерна становится актуаль-

ность, которая поглощает себя, освобождается от транзитов переходного и новейшего времени, складывавшихся десятилетиями, и конституируется в центре модерна. Актуальному настоящему, современности непозволительно искать самосознание в оппозиции к отвергнутой и преодоленной эпохе, к форме прошлого. Актуальность может конституировать себя только лишь как точка пересечения времени и вечности модерна, однако избавляется не от своей неустойчивости, а от тривиальности (...) Произведение искусства времени модерна стоит под знаком объединения подлинного с эфемерным»⁶.

Многие признаки неклассического типа культуры, или модернизма, который мы рассматриваем как художественное явление, вытекают из этих главных его свойств. Они будут обозначены нами в процессе анализа татарской литературы неклассического типа.

Модернизм оказал огромное влияние на художественный процесс XX века, привлекал к себе талантливых творцов и изменил систему духовных ценностей. Поэтому каждая нация попыталась «примерить» данное явление к своей культуре и литературе.

В татарском обществе разговор о модернизме как явлении, присущем европейской и русской литературам, начинается в 1913–1914 гг. как составная часть размышлений о перспективах развития национальной культуры. Ставшее временем зарождения новой татарской литературы в результате формирования татарской периодической печати, издательского дела, поворота к светскому образованию, к новой культурологической ориентации – от Востока к Западу, начало XX века дало импульс формированию новых тенденций в художественном сознании. К началу века татарское общество воспитало целую плеяду образованных молодых людей, часто продолжавших свое обучение в университетах, знающих русский и европейские языки, восприимчивых к новым литератур-

ным веяниям, желающих поднять свою культуру до общеевропейских высот, поставивших задачу реформирования татарского общества, общественно-философской, эстетической, научной мысли. В различных формах развернулась культурно-просветительская деятельность национальной интеллигенции, которая способствовала трансформации татарской культуры.

Но если в литературах Запада, а также многих народов Востока «поиск нового» начинался с отказа от просветительской парадигмы в пользу романтической, у татар просветительская литература стала основой, базой для становления самобытной национальной культуры. Это объясняется несколькими причинами. Сформировавшаяся сравнительно поздно, только во второй половине XIX века, в период становления национального самосознания народа, татарская светская просветительская литература на первый план выдвинула необходимость преобразования конкретного национального общества. По времени движение просветительства совпало с процессом секуляризации, поэтому наблюдаются резкие перемены в сторону европеизации жанровых и стилевых структур. В целом в ней преобладали утверждающий пафос, мотивированность стремлений и дел героев, доминировали мотивы взаимосвязанности нравственного совершенства и просвещенности, важности роли семьи в деле реформы общества, освобождения женщины от семейного и духовного гнета и т.д. Эти особенности не противоречили, а были созвучны стремлениям молодой татарской интеллигенции, вышедшей на литературную арену в начале XX в. Исследования последних лет доказывают, что просветительская парадигма сохранила свою роль в татарской литературе не до 1905 г., а вплоть до 1917 г., и значение – в национальной культуре всего XX века.

Татарскую литературу начала XX века можно разделить на два этапа: 1905–1911 и 1912–1917 гг. До 1912 г.

просветительская парадигма оставалась ведущей, и этот период назван Г. Ибрагимовым «периодом пробы пера»⁷. Второй период – время борьбы за эстетическое совершенство, «за художественность» в литературе, на что обращали внимание в свое время и татарские критики⁸. Начиная с 1912 г. «законодателем моды» в литературном процессе становится журнал «Сознание» («Аң»), который уделяет особое внимание философским материалам и готовит теоретическую базу для модернистской литературы.

Так, автор статьи «Бытие и философия» (1913) М. Кайбышев, известный писатель (псевдоним М.Ханафи), студент Казанского императорского университета, заявляет, что пришло время найти новый философский и духовный компас, не ограничиваясь мусульманской философией⁹. Подробно анализируя мусульманскую и христианскую философию в статьях «Хазрати Мухаммед» и «Хазрати Гайса», он стремится изменить отношение в обществе к считающейся единственно верной религиозной концепции миропонимания, представив ее, по сути, как одну из многих концепций. Начинается процесс демифологизации религиозных представлений. Сам Кайбышев-философ тяготеет к взглядам А. Шопенгауэра, Ф. Ницше, М. Штирнера.

В статье «Женщина – кто она?» (1914)¹⁰, проследив за эволюцией отношения к женщине в мировой философии, культуре на примере произведений М. Метерлинка, Г. Ибсена, Ф.М. Достоевского и др., разъясняет татарскому читателю преимущества модернистской литературы. Продолжив начатый разговор в статье «Преступление и наказание» (1915), Кайбышев размышляет о проблеме свободы женщины через призму философии Ницше, подчеркивает, что данная проблема – не только социальная, а прежде всего общечеловеческая, философская¹¹. Философия осознается как бы та грань, которая разделяет традиционную и новую культуры.

Татарская критика также выявляет некоторые особенности новой литературы. Так, Г. Губайдуллин, проанализировав модернистские явления в творчестве С. Рамиева, называет его «индивидуалистом». Ф. Сайфи-Казанлы относительно творчества С. Сунчалая самым важным признаком в литературе выделяет субъективное начало¹². Н. Хальфин призывает «оторваться от земли»¹³, А. Мухитдиния творчество европейских модернистов ставит в пример¹⁴ молодым авторам татарской литературы.

Параллельно ведется ознакомление читателя с новыми течениями. В 1913 г. газета «Йолдыз» публикует статью «Футуризм», назвав его формой литературы будущего¹⁵. В ответ Ф. Сайфи-Казанлы выступает с резкой критикой «подобных домислов»¹⁶. Та же газета в 1915 г. публикует статью Н. Думави «Одно суждение», где модернизм (декаданс) называется естественной формой эволюции художественной мысли. Думави обращает внимание на обогащение романтизма и реализма в татарской литературе модернистскими приемами. Однако автор подчеркивает необходимость сохранения национальных традиций при использовании новых явлений: национальные идеи, точную эмоциональность необходимо выразить в национальном стиле, в национальной форме¹⁷. По его мнению, если национальная литература сумеет сохранить свои особенности, только тогда она будет интересна другим нациям и станет частью общемировой литературы. Национальная особенность литературы – в национальной форме. Та же мысль красной нитью проходит через следующую статью Думави – «Одно суждение о философии» (1915), где он предупреждает об угрозе потери самобытности культуры из-за влияния Запада¹⁸. В ответ Дж. Валиди приводит сильные аргументы в пользу «ориентации на Запад», которую он считает «исторической и социальной неизбежностью», и призывает оппонента не ограничиваться в данном воп-

росе литературой¹⁹. В ответной статье Н. Думави переносит разговор в сферу литературы, заявляя, что литература романтизма, символизма, модернизма позволяет писателю довести до своего читателя величие духа, фантазии, любви и красоты. Однако он считает, что новые явления должны появляться на базе национальных традиций.

В 1915–1916 гг. газета «Тормыш» предлагает своим читателям статьи, пересказывающие лекции приват-доцента Петроградского университета П.С. Когана, прочитанные им в Уфе, о модернизме в литературе. Первая из них посвящена анализу термина «модернизм»²⁰. Основными признаками литературы модерна выделяются субъективизм, стремление к духовной свободе, особый стиль, выраженный интуитивно в словах, интонации, цветах, эмоциях. Во второй статье речь идет о модернизме и реализме в европейских и русской литературах, и высказывается мысль о том, что реализм вытесняет модернистские искания²¹.

Статьи объединяет схожий взгляд на модернизм как на синтез европейской рациональности и восточной эмоциональности. Кроме того, формируется представление о том, что в татарской литературе модернистские явления не существуют в «чистом» виде, они становятся средством обогащения романтических и реалистических произведений.

Такая тенденция сохраняется и после 1917 г. В 1920–1930-е гг. происходит первичное осмысление модернистских явлений в татарской литературе. И этот процесс связан, в первую очередь, с деятельностью Г. Сагди и Г. Нигмати.

В 1925 г. выходит в свет книга Г. Нигмати «На литературной арене», в которой молодой талантливый литературовед пишет: «В конце XIX – начале XX веков романтизм заявил о себе в статусе модернизма»²². Он уравнивает модернизм с неоромантизмом, однако символизм определяет как одно из течений модернизма. В отличие от «ре-

алистов-наблюдателей», по мнению ученого, «символисты – философы, люди думающие»²³. Нигмати очень четко проводит грань между реализмом и символизмом, выделяя множество свойств и особенностей. Называет «символистами» в татарской литературе Дардменда и С. Рамиева, а также Х. Такташа. Он касается и термина «декадентство», считает его не синонимом модернизма, а предварительным этапом зарождающегося нового явления в литературе.

Нигмати также рассматривает два модернистских течения в национальной литературе 1920-х гг., возникших, по его мнению, под воздействием русской литературы: футуризм (ученый приводит в пример и анализирует стихотворения Г. Кутуя и Х. Туфана) и имажинизм (К. Наджми).

Книга Г. Нигмати становится первым изданием, где проанализированы с литературоведческой точки зрения новые явления в татарской литературе.

Через год появляется фундаментальный труд Г. Сагди – «История татарской литературы», который охватывает литературный процесс XIX – до 1920-х гг. В татарской литературе начала XX века он выделяет два направления: реализм, в том числе просветительский, и романтизм. По его мнению, символизм в татарской литературе является последним этапом в развитии романтизма, активно проявляется в творчестве Дардменда, в гисьянистской поэзии С. Рамиева, его элементы он выявляет в творчестве Ф. Амирхана, Ш. Бабича, Н. Исанбета, Ф. Бурнаша и др.

В 1920-е гг. Г. Сагди активно начинает интересоваться модернистскими течениями. Например, в 1923 г. в Ташкенте он прочитал лекцию «Одно из новых течений – футуризм», текст которой был опубликован в журнале «Наш путь»²⁴. И в монографии «О символизме» (1932) мы наблюдаем трансформацию его взглядов относительно «символизма». Во введении он пишет: «В годы реакции (речь идет о

1907–1908 гг. – Д.З.) у татар активизировался романтический стиль и тогда же заявил о себе как о мощном литературном течении символизм, который сохранился до Октября. Самыми активными в татарской литературе данного периода были эти два разных стиля, но несмотря на это, продолжал существовать и реализм»²⁵. Ученый разделяет два понятия: «романтизм» и «символизм»; по-прежнему подчеркивает, что «символизм» возникает на базе романтизма, является последним этапом в его развитии. И, завершая свою мысль, отмечает: «Поэтому символизм называют «новым романтизмом» и «модернизмом»²⁶. Наряду с социальными факторами, ученый отмечает первостепенное значение для зарождения модернизма в татарской литературе влияния восточной и русско-европейских литератур.

Ученый разделяет «восточный» и «западный» типы модернизма. Общими для них он считает 4 признака: концептуальность (идеологический монизм); мистицизм и пантеизм; индивидуализм; особый стиль, структурирующийся вокруг символа²⁷.

Первые «лучи» восточного модернизма Сагди находит в поэзии XV в. Восточного Туркестана, а в татарской литературе – в XIX в. Он стремится выделить устойчивые признаки «восточного» модернизма, заявляет, что таковыми являются суфийская философия и философия гисьянизма, которые ощутили сильное влияние персидской культуры. «Философию тасаввыф» он наблюдает «в XV в. в турецкой литературе – в Анатолии» (упоминается «Шейбани-намэ» Мухаммеда Салиха), в азербайджанской поэзии XVI в. (через творчество Физули), в татарской поэзии XVII в.²⁸ Творцами модернизма в татарской литературе называются Дардменд, С. Рамиев, Н. Думави, М. Кайбышев, после 1917 г. – Х. Такташ, К. Наджми (имажинизм).

Через анализ общеизвестных стихотворений Дардменда («Мы», «Корабль», «Не окропил я саван...», «Бы-

тие») ученый показывает значение средневековой суфийской поэзии для творчества татарского поэта. Анализ стихотворений Н. Думави, М. Гафури свидетельствует, по мнению ученого, о том, что суфийская философия стала основой модернистского творчества ряда поэтов. Их последователями он называет В. Джаляла, И. Киляули, «М», Х. Абушева, Ф. Ибрагимов, Х. Габдуллаева, Г. Сунгати, Б. Мирзанова, Ченакая, «Илгата» и др.

«Второе крыло» модернизма, по мнению Г. Сагди, складывается под влиянием русской литературы. В пример он приводит творчество С. Рамиева, последователями называет И. Киляули, Х. Такташа, Ф. Ибрагимов, Бабица, Н. Исанбета, Г. Сунгати и др. В прозе рассматривается творчество М. Ханафи (Кайбышева), Накии, Г. Рахима, Н. Гасрыя, Ф. Амирхана, Г. Губайдуллина. Футуризм и имажинизм – на примере творчества К. Наджми, Х. Туфана.

В 1930-е гг. в статьях, посвященных творчеству отдельных поэтов и писателей, также обращается внимание на признаки модернизма. Так, например, во вводной статье к собранию сочинений Г. Губайдуллина, изданному в 1930 г., Г. Рахим называет некоторые рассказы писателя «символистско-философскими», написанными в символистском направлении²⁹.

Однако уже к концу 1920-х гг. стремление к созданию «единой советской литературы», нетерпимость к инакомыслию в литературоведении привели к установлению негативного отношения к романтизму вообще. На страницах периодической печати устойчиво повторяется фраза: «Романтизм – самое вредоносное течение в литературе современности»³⁰. Модернистские явления, получившие клеймо «декадентства», рассматривались как свойства, присущие буржуазному искусству. В трудах некоторых литературоведов на основе марксистско-ленинской философии сформировалась концепция (в татарском литературове-

дении, прежде всего, Г. Нигмати), согласно которой романтизм имеет два крыла: «оптимистическое» и «пессимистическое»³¹. «Пессимистическое» крыло якобы стало базой для создания модернистских произведений, которые являются наследием прошлого. В результате в литературоведческих трудах романтическое и модернистское искусство изучалось критически, многие романтические и модернистские произведения были определены, в соответствии с требованиями времени, как реалистические.

Далее, в процессе определения «стилей» советской литературы, в трудах Г. Нигмати и Г. Сагди модернистские явления рассматривались фундаментом для возникновения «нового метода»: «красного романтизма» или «военного коммунизма». Так, например, Г. Сагди писал, что рождение советской литературы происходило в два этапа: на первом этапе (1918–1921) этому способствовали авангардные явления типа «гисьянизма, плакатности, абстракционизма, диспутизма, экзистенциализма (нидачылык), космизма и схематизма»³². Первыми писателями – сторонниками «военного коммунизма» он назвал Ш. Усманова, К. Наджми, М. Максуда и Х. Такташа. По его мнению, второй этап (1921–1928) – время появления полноценного метода – «пролетарского реализма»³³. По мнению Нигмати, относительно послереволюционной татарской литературы «не могло быть и речи о стальном, чистом пролетарском художественном стиле»³⁴: на материале анализа произведений он выявляет наличие таких течений, как символизм, романтизм, футуризм и имажинизм. Таким образом, как и Г. Нигмати³⁵, Г. Сагди отмечает существование авангардных явлений в татарской литературе 1920–1930-х гг.

После первого Всесоюзного съезда советских писателей, с 1932 г., достойным внимания исследователей признается метод социалистического реализма (статьи Г. Ибрагимов «Неко-

торые литературные проблемы» (1932), Г. Нигмати «Проблемы социалистического реализма в татарской советской литературе» (1933) и др.). Все, что не подпадает под рамки данного метода, отвергается как образцы формализма.

Такая тенденция, по сути, продолжалась вплоть до 1980-х гг. Хотя с 1950-х гг. с различных трибун, со страниц газет и журналов все больше слышались призывы изучать «индивидуальные стили», «которые только обогащают метод социалистического реализма», негативное отношение к романтизму и авангардным явлениям сохранилось. Например, в монографии «Татарская литература в начале XX века» (1954) Гали Халит оценивает явления «символизма» в творчестве Дардменда, С. Рамиева, М. Ханафи, Ф. Амирхана, Н. Думави с таких позиций и находит их не отвечающими требованиям революционного искусства. И в последующих трудах³⁶ «декадентские явления» рассматривались как результат социально-исторических процессов.

Ситуация начинает меняться к началу 1980-х гг. Этому способствовала дискуссия, разгоревшаяся вокруг термина «творческий метод»³⁷. Однако новый подход к романтизму, определение его места в татарской литературе как «романтизма идей»³⁸ привели к формированию представления о том, что модернистские приемы в татарской литературе наблюдались в структуре произведений реалистического или романтического толка, обогащая тем самым эти два направления.

В 1980–1990-х гг. в трудах ученых: Р.К. Ганиевой, Ю.Г. Нигматуллиной, А.М. Саяповой – начался процесс «возвращения» модернизма. Р.К. Ганиева выделяла приемы экспрессионизма в стихотворениях Н. Думави, импрессионизма, экспрессионизма, экзистенциализма – в творчестве Ф. Амирхана, Г. Исхаки, Г. Ибрагимова³⁹.

А.М. Саяпова в диссертации, посвященной творчеству Дардменда,

рассматривает литературный процесс начала XX века с точки зрения присутствия в нем новых явлений: «В начале XX века в татарской литературе складывалось то соотношение художественных направлений, которое определяет до сих пор развитие литературы и искусства: соотношение реализма (просветительского, критического) – с одной стороны, и различных «антиреалистических» (романтических, модернистских) течений – с другой. Это соотношение сложилось за короткий промежуток времени, отличавшийся ускоренным и бурным характером. Аналогичная ситуация была характерна и русской литературе конца XIX – начала XX века. Однако татарская литература в то же самое время прошла еще путь так называемого ускоренного развития, преодолев тем самым дистанцию, разделяющую ее от европеизированных литератур, в том числе русской. Своеобразие соотношений художественных направлений выразилось в следующем: во-первых, в творчестве многих представителей татарской литературы этого периода обнаружилось черты различных литературно-эстетических позиций, во-вторых, творчество отдельных представителей татарской литературы приобрело достаточно сложный, противоречивый характер, и, в-третьих, некоторые течения не получили в татарской литературе отдельного, обособленного развития, а дали о себе знать как составные части или как дополнение особенности других течений. Такова была судьба в татарской литературе импрессионизма и экспрессионизма»⁴⁰.

Ю.Г. Нигматуллина посвящает модернизму в татарском искусстве специальную монографию. Сравнивая национальную культуру с европейской, ученый применяет термин «запоздалый модернизм» по отношению к татарскому искусству. По мнению Нигматуллиной, модернизм в татарской культуре XX века появляется дважды: в первой трети XX в. в творчестве Дардменда, Х. Такташа (символизм),

А. Кутуя (футуризм), К. Наджми (имажинизм), и в 1970-е гг. – в изобразительном искусстве⁴¹.

Однако в 1990-е гг., в связи с начавшимся возвращением культурного наследия, отложившегося на арабографике, появляются новые факты, свидетельствующие о существовании в татарской литературе начала XX века «чисто модернистских» произведений⁴². Возникает необходимость определения их места и роли в литературном процессе.

Изменение социокультурной ситуации в стране, смена научных парадигм в литературоведении заставляют по-новому, с новых позиций взглянуть на литературный процесс всего XX века. Бросаются в глаза такие особенности в эволюции татарской литературы, как отсутствие постмодернистских поисков в татарской поэзии, выделяются периоды активизации модернистских экспериментов (неомодернизма) в ней, начиная с 1960-х гг. вплоть до наших дней. Удивляет использование прозаиками постмодернистских приемов на материале модерна, когда модернистские особенности воспринимаются традицией на фоне новых явлений. Все эти моменты укрепляют мысль о том, что многие ответы на эти вопросы могут быть найдены при глубоком изучении возникновения и национальных особенностей модернизма в татарской

культуре, при выявлении точной грани между романтизмом и модернизмом, при определении основных тем и мотивов модернистской национальной литературы.

При этом, стремясь к объективной картине литературоведческих мнений о проблеме «татарского модернизма», мы принимаем во внимание позиции татарских ученых первой трети XX века – современников новых явлений в культуре – о внутрилитературном творческом синтезе в национальной литературе романтического и модернистского, реалистического и модернистского начал. Синтетические тенденции, присущие любой культуре в период формирования, становления авангарда, в татарской литературе свидетельствовали о взаимопроникновении восточных и западных художественных традиций, об особенностях адаптации чужих эстетических достижений исходя из национальных запросов. Рассмотрев проблему взаимодействия искусств на материале литературы Серебряного века, И.А. Азизян отмечает, что в основе подобного явления лежало «диалогическое мышление»⁴³. В татарской литературе начала XX века также новое поколение творческих людей, воспитывавшихся на традициях двух культур, стали носителями и трансляторами диалогического мышления.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ *Лейдерман Н.Л.* Миробразы Космоса и Хаоса в русской литературе XX века // Современная русская литература: 1950–1990-е годы. В 2 т. Т.1. – М.: Изд-ский центр «Академия», 2006. – С.13.

² Там же.

³ *Вебер М.* Протестантская этика и дух капитализма. – М.: ИНИОН АН СССР, 1972. – Т.1.

⁴ *Хабермас Ю.* Философский дискурс о модерне. Пер. с нем. – М.: Весь мир, 2003. – С.350.

⁵ Постмодернизм. Энциклопедия / Сост. и научн. редакторы А.А. Грицано, М.А. Можейко. – Минск: Интерпрессервис; Книжный Дом, 2001. – С.478.

⁶ *Хабермас Ю.* Философский дискурс о модерне. Пер. с нем. – М.: Весь мир, 2003. – С. 12.

⁷ *Ибрагимов Г.* Татар матбугаты // Йолдыз. – 1910. – 12 января.

⁸ *Кәримов Х.* Әдәбиятта үзгәрешләр көтелә // Аң. – 1913. – № 17. – С.297–298.

⁹ *Хәнәфи М.* Хәят вә фәлсәфә // Аң. – 1913. – № 11. – С.359.

- ¹⁰ *Хәнәфи М.* Хатын – кем? // Аң. – 1914. – № 4. – С.80–81.
- ¹¹ *Хәнәфи М.* Жинаять һәм жәза // Аң. – 1915. – № 9–10. – С.194.
- ¹² *Сәйфи-Казанлы Ф.* Сәгыйт Сүнчөлэй шигырьләре // Аң. – 1913. – № 21. – С.10–14.
- ¹³ *Хәлфин Н.* 1913 елны татар шагыйрьләре // Аң. – 1914. – № 1. – С.11–12.
- ¹⁴ *Мөхетдиния Ә.* Кем ул мөгәллимә Фатыйма? // Аң. – 1914. – № 23. – С.417.
- ¹⁵ Футуризм // Йолдыз. – 1913, 27 декабрь.
- ¹⁶ *Сәйфи-Казанлы Ф.* Футуризм // Йолдыз. – 1914, 2 марта.
- ¹⁷ *Думаи Н.* Бер мөлэхазә // Йолдыз. – 1915, 14 октябрь.
- ¹⁸ *Думаи Н.* Фәлсәфә хакында «Бер мөлэхазә» // Йолдыз. – 1915, 22 октябрь.
- ¹⁹ *Вәлиди Ж.* Шәрәыктан – Гарәбкә // Аң. – 1916. – № 4. – С.69–71.
- ²⁰ *Самат.* Күк кош һәм безнен көннәр // Тормыш. – 1915, 30 октябрь.
- ²¹ *Самат.* Әдәбиятта вәхшиләшү һәм тәкамел итү // Тормыш. – 1916, 14 сентябрь.
- ²² *Нигъмәти Г.* Әдәбият мәйданында. – М.: СССР халыкларының үзәк нәшр., 1925. – С.23.
- ²³ Там же. С.46.
- ²⁴ *Сәгъди Г.* Яңа әдәби агымнардан футуризм // Безнең юл. – 1923. – № 3. – С.120–127.
- ²⁵ *Сәгъди Г.* Символизм турында. – М.: Центриздат, 1932. – С.10.
- ²⁶ Там же.
- ²⁷ Там же. С.41.
- ²⁸ Там же. С.9.
- ²⁹ *Рәхим Гали.* Г.Газиз әсәрләре // Газиз Гобәйдуллин: Фәнни-биографик хыен-тык. – Казан: Рухият, 2002. – С.219–225.
- ³⁰ Безнең юл. – 1927. – № 8. – С.54.
- ³¹ *Нигъмәти Г.* Әдәбият мәйданында. – М.: СССР халыкларының үзәк нәшр., 1925. – С.19–22.
- ³² *Сәгъди Г.* Пролетариат диктатурасы дәверендә татар әдәбияты. – Казан, 1930. – С.41.
- ³³ Там же. С.45.
- ³⁴ *Нигъмәти Г.* Матур әдәбият фронтындагы ун ел // Ун ел эчендә татар матур әдәбияты: Альманах. – Казан, 1930. – С.17.
- ³⁵ *Нигъмәти Г.* Матур әдәбият фронтындагы ун ел // Ун ел эчендә татар матур әдәбияты: Альманах. – Казан, 1930. – С.11–41; Әдәбият һәм тормыш (Әдәбият фәне мәсьәләләре, тәнкыйть). – Казан, 1931, и др.
- ³⁶ *Халит Г.* Яңа гасыр поэзиясе. – Казан: Тат. кит. нәшр., 1979. – 114 с.; *Нуруллин И.* XX йөз башы татар әдәбияты. – Казань, 1981. – 248 с.
- ³⁷ Метод. Стилль. Жанр. – Казан: Татар. кит. нәшр., 1976. – 223 с.
- ³⁸ *Нигматуллина Ю.Г.* Национальное своеобразие эстетического идеала. – Казань: Издательство КГУ, 1970. – 228 с.
- ³⁹ *Ганиева Р.* Каршылыклы еллар авазы // Казан углары. – 1983. – № 6. – С.176–177, *Ганиева Р.* Татар әдәбияты һәм Фатих Әмирхан // Мәгърифәт. – 1996, 13 январь.
- ⁴⁰ *Саяпова А.М.* Дардменд и проблема символизма в татарской литературе начала XX века: Дисс. ... докт. филол. наук. – Казань, 1998. – С.4.
- ⁴¹ *Нигматуллина Ю.Г.* «Запоздалый модернизм» в татарской литературе и изобразительном искусстве. – Казань: Фэн, 2002. – С.12–13.
- ⁴² *Загидуллина Д.Ф.* Модернизм һәм XX йөз башы татар прозасы. – Казан: Татар. кит. нәшр., 2003. – 255 с.
- ⁴³ *Азизян И.А.* Диалог искусств Серебряного века. – М.: Прогресс – Традиция, 2001. – С.5.

Аннотация

Статья посвящена особенностям формирования и функционирования неклассического типа культуры на материале татарской литературы XX века. В ней рассматриваются теоретические основы, философские принципы, позволяющие идентифицировать данное явление в национальных литературах. Анализируются теоретические взгляды

татарских литературоведов и писателей, касающиеся наличия и особенностей модернизма в национальной литературе начала XX века и 1920–1930-х гг.

Ключевые слова: татарская литература, неклассический тип культуры, модернизм, романтизм.

Summary

The article is devoted to the peculiarities of formation and functioning of the non-classical type of material culture in the Tatar literature of the twentieth century. It deals with the theoretical foundations and philosophical principles to identify this phenomenon in the national literature. The author analyzes theoretical views of Tatar literary critics and writers, concerning the availability and features of modernism in the national literature of the early twentieth century and the 1920–1930s.

Keywords: Tatar literature, non-classical type of culture, modernism, romanticism.

УДК 37(091):297

ХАЛИМ САБИТ ШИБАЙ

Али Биринджи, профессор, доктор исторических наук

Халим Сабит Шибай еще в юности переехал из Казани в Стамбул, после окончания обучения продолжил работу школьным учителем, а затем преподавателем Стамбульского университета. В период с 12 февраля 1914 г. по 30 октября 1918 г. издал 63 номера журнала «Ислам Меджмуасы» (İslam Mecmuası) и множество других книг и научных статей. Он один из самых известных личностей времен 2-й Конституции.

1. История жизни

Халим Сабит родился в 1883 г. в Симбирской губернии в деревне Кече Тарханлы Лабит. Отец – Сабирджан эфенди был из рода Шибай и принадлежал болгарско-тюркским мирзам, правившим в свое время в волжском регионе, мать – Хаят ханым. В период с 1890 по 1897 г. получил начальное и среднее образование в Самаре, после чего приступил к урокам в Медресе-и Халимийе в Улутархане. В то же время сдал выпускные экзамены в русском лицее. Он был еще совсем юношей, когда начал преподавать в знаменитом медресе Хусаиния, в Оренбурге.

Как и многие он хотел продолжить свое обучение в Стамбуле и поэтому, оставив преподавательскую деятельность, в 1904 г. приехал в Стамбул. С одной стороны, он обучался у знаменитого ученого того времени Дагыстанлы Абдулфеттах эфенди в мечети Фатих и получил иджазетнаме, а с другой стороны – сдал экзамены в

школе Мерджан и получил шахадатнаме. За успешную сдачу экзамена на иджазетнаме он получил серебряную медаль (февраль 1906 г.). В 1910 г. он окончил высшее духовное отделение Стамбульского университета со степенью алиюлале, и для того чтобы иметь право преподавать в школах, сдает экзамены, организованные Стамбульским университетом.

После окончания университета он совершает поездку в Туркестан, доходит до Алтая и в этот же период 2-го октября 1911 г. приезжает в Казань и берет в жены Зелихе ханым – дочь Мехмед Рахим Абдуреззака, проживающую в деревне Зюйебашы, которая занимает важное место в истории Казани.

14 сентября 1912 г., после возвращения из России, он начинает работать преподавателем в школе Геленбеви. Через год работы в данной должности (14 сентября 1913 г.) он начинает преподавать и во второй группе, вследствие чего его заработная плата увеличивается. 30 марта 1914 г. Халим Сабит начинает работать в Стамбульском университете в должности помощника преподавателя истории ислама и истории религий рядом с Сейдишехрили Махмут Эсат эфенди (1857 г. – 28 марта 1917 г.), а 5 апреля приступает к преподаванию. В 1914 г., после того как Махмуд Эсат эфенди стал председателем отдела Танзимата Государственного Совета и в том же году был избран представителем от Спарты, он начал преподавать самостоятельно.

* Перевод с турецкого языка Б.Р. Ногманова.

В 1915 г. во время реформы Стамбульского университета при поддержке Зия Гокальпа на разные кафедры литературного факультета были приглашены молодые преподаватели и помощники преподавателей, и 27 ноября 1915 г. среди них оказался и преподаватель истории ислама Халим Сабит. Среди других имен, привлекавших внимание, были Неджмеддин Садык (Садак), Мехмед Эмин (Эриширгил), Мехмед Иззет, Мустафа Шекип (Тунч), Яхья Кемал (Беятлы), М. Шемседдин (Гюналтай), Кязым Шинаси (Дерсан) и Мехмед Ариф. Его работа на литературном факультете продолжается до 24 марта 1919 г. Во время обсуждения программы уроков, как его впоследствии назвал Халим Сабит, «один из новоявленных» преподавателей доказывал, что предмет история ислама не уместен на литературном факультете и, несмотря на убедительную речь Зия Гокальпа о необходимости данного предмета и поддержки некоторых преподавателей, история ислама, как и многие другие предметы, была отменена, а Халим Сабит и некоторые преподаватели были отстранены от своих обязанностей.

После этих событий ровно 20 лет (1919–1939) Халим Сабит занимался торговлей. После смерти Сейит бея (1925) был приглашен преподавателем исламского права, но почему-то отказался. В 1933 г. его обращение в Министерство образования с целью вернуться в Стамбульский университет осталось безрезультатным. Во время занятий торговлей он иногда приезжал в Турцию, но большую часть своего времени проводил в европейских городах и в прибалтийских государствах. В этой связи он во время своих путешествий побывал в Германии, России, Болгарии, Румынии, Польше, Венгрии, Англии, Австрии и Италии. Экспортировал опиум, табак, ковры и продукты питания, был представителем Тариша. После того как торговля опиумом была национализирована (1932), торговая деятельность была сужена, а с началом Второй мировой войны он свернул

торговую деятельность и в 1939 г. вернулся в Турцию.

С началом переводческой деятельности в Исламской Энциклопедии сначала работал служащим по подготовке (15 августа – 16 октября 1939 г.), а затем до 30 августа 1944 г. работал секретарем издательского бюро. 19 августа 1944 года он был назначен советником председателя по делам религий, это было его последнее назначение. Последние годы жизни Халима Сабита прошли в болезнях, и в пятницу 27 декабря 1946 г. в возрасте 63 лет он скончался от сердечного приступа, случившегося с ним по дороге на работу. В больнице Нумуне был совершен обряд омовения. Похоронен на кладбище Джебеджи Асри.

2. Личность Халима Сабита и его деятельность

Он был среднего роста, с карими глазами и с бледной кожей. «У него были узкие, цветные, здоровые глаза, лицо, оканчивающееся острым подбородком, жесткие линии щек, жесткие и прямые волосы, подстриженные в стиле алаброс, прямая, белая, накрахмаленная рубашка и зауженные брюки. Когда Халим Сабит в таком виде восседал в кресле или же стоял, то его внешний вид одновременно говорил: не стесняйся, и не подходи». Наряду с тем, что он не вмешивался в политические порывы того времени, он был одним из немногих ученых, чьим мнением относительно Иттихад-ы Ислам, тюркизма и российских вопросов всегда пользовались лидеры Иттихад ве Теракки. Имя Халима Сабита стояло в одном ряду с такими представителями Харского отделения Центра И.Т., как Хамдуллах Супхи (Танрюювер), Джелал Сахир (Эрозан), Мехмед Фуад (Кёпрюлю). Упоминается, что Халим Сабит принимал участие в работе Тюрк Оджагы с такими людьми, как Агаоглу Ахмед, Юсуф Акчура, Хусейинзаде Али (Туран), Мехмед Эмин (Юрдакул), Зия Гокальп, Бурсалы Мехмед Тахир, Килисли Рифат (Би-

лге), Неджип Асым (Языксыз), Велед Челеби (Избудак), Самих Рыфат, Яхья Кемал (Бейатлы), Халиде Эдиб (Адывар), Мюфиде Ферид (Тек) и Накие ханым (Элгюн). Он был председателем исламского отделения Турецкого общества знаний и секретарем Абуль-Уля (Мардин).

Во время второго года Первой мировой войны, когда безнадежные и пессимистические новости из Чанаккале текли в Стамбул, одним из немногих, кто присутствовал на тайном собрании в подвале дома Джелала Сахира, для выбора «тюркистов союзников», которые должны были селиться в городах и селах Анатолии, чтобы путем политической пропаганды призывать народ к борьбе, организованной по тайному указанию Талат Паши, был и Халим Сабит.

Во время Первой мировой войны он вместе с Тунуслу Шейх Салихом, Абдуррешидом Ибрагимом, Агаоглу Ахмедом и другими лицами бывал в Берлине, для того, чтобы узнать о состоянии мусульман, попавших в немецкий плен. В ноябре 1916 г. он был в составе делегации, посещавшей четвертую армию под командованием Джемал Паши, что находилась в Сирии.

Он был одним из самых искренних друзей Зия Гокальпа и Агаоглу Ахмеда, а также привилегированным гостем в литературных и интеллектуальных кругах. Он никогда не терял связи с этими двумя друзьями, даже после их смерти заботился об их детях.

В марте 1917 г., после революции в России, открылась дорога Баку – Стамбул и многие российские турки по этой дороге приехали в Стамбул. Халим Сабит вместе с Хусейинзаде Али Тураном и Фуадом Кёпрюлю открыл бюро и был участником «Совета российских угнетенных народов», образованного с целью представления их интересов. При поддержке Талат Паши 27 октября 1918 г. они выехали из Стамбула в Варну. Когда они двинулись из Одессы в направлении Германии, то получили от немецкого пред-

ставителя в Киеве информацию о том, что в Германии начались беспорядки, и были вынуждены вернуться обратно. В это же время до подписания Мудросского перемирия (30 октября 1918 г.) ходили споры о его направлении вместе с Фуадом Кёпрюлю в Европу, для ведения Кавказской пропаганды, однако Стамбульский университет не дал своего согласия. По словам его ученика Мукремин Халила, он участвовал в Турецко-немецком дружеском совете. В период республики он приглашался на первые три курултая по турецкому языку в качестве преподавателя Стамбульского университета.

3. Книги, статьи и издательская жизнь

Халим Сабит, начавший свое образование в Казани и закончивший его в Стамбуле, в возрасте 27 лет владел арабским в достаточной степени для бережного представления основ ислама, наряду с этим знал персидский и русский. Мукримин Халил (Йинанч) утверждал, что он владел всеми турецкими диалектами и разговаривал на уйгурском языке.

Халим Сабит начал писать еще в ученические годы. Такие произведения, как «Теджвид-и Фенни», «Студенческий мир», его первый научный трактат «Богатство это не рай» и журнал «Детский мир», были изданы еще в России.

В годы, проведенные в Стамбуле (1904–1910), несмотря на то, что он учился и собрал богатую специальную библиотеку, никаких изданных им книг не было обнаружено.

Пять из шести книг, написанных для мектебе, изданных в Стамбуле, носили название «Амели Илмихал». Эти книги, которые он написал для мектебе, издавались Иттихат ве Теракки несколько раз, к тому же автор получил за них вознаграждение. Трактат о реформах медресе, изданный после того, как Халим Сабит был выбран Шейхульисламом Муса Кязымом членом Педагогического комитета по реформам,

стал последним его произведением, изданным в виде книги.

Произведения, написанные Халимом Сабитом, правильнее называть трактатами, нежели книгами. Несмотря на уговор с Ахмедом Халидом (Яшароглу), он не успел издать свою книгу «На пути к Корану», которую написал в последние годы жизни.

Поначалу стенания о том, что он не оставил после себя произведения, достойного своей славе и своему научному уровню, кажутся оправданными. Однако, когда видишь его записи, сохранившиеся на страницах различных журналов и изданные в виде книг его оригинальные произведения и тщательным образом подобранные и обоснованные сноски к ним, понимаешь, что эти стенания напрасны. Думаю, что такое суждение может служить свидетельством его научных достижений.

Когда он был студентом Стамбульского университета, через месяц после объявления Второй Конституции, то привлек внимание тем, что написал для журнала «Сират-ы Мустахим», который начал издаваться Абуль Уля Мардином и Эшреф Эдибом (Ферган), 16 фельетонов под заголовком «Касательно Ичтихада» и 20 фельетонов под заголовком «Хадж и Кааба» для журнала «Себилюррешад», но у него не было особого желания издавать эти произведения в виде книг. В то время, когда он входил в совет по созданию журнала, он предложил, чтобы раздел Комментарии писал Мехмед Акиф.

Среди журналов, опубликовавших труды Халима Сабита, есть и журнал «Тюрк Йурду». Его статья, вышедшая под названием «На пути к Алтаю», в которой он описывает свое путешествие 1910–1911 гг., одна из тех, что по объему соответствует книге. Стоит обратить внимание на его статью в журнале «Кырым Меджмуасы» под названием «На пути к тюркскому единству», которую он написал в последний год Первой мировой войны. Было установлено, что 7 его очень важных фельетонов под названием «Исламийет ве Адалет» были изданы в

Оренбурге в журнале Ризаддина Фахреддина «Шура». В последние годы жизни (1942) в журнале «Тюрк Йурду» он опубликовал некоторые свои воспоминания и статьи, связанные с Зия Гокальпом.

Основная научная работа Халима Сабита, с некоторыми перерывами, была осуществлена в период с 12 февраля 1914 г. по 30 октября 1918 г. За этот период он издал 63 номера журнала «Ислам Меджмуасы». К тому же название журнала ассоциируется с его личным именем. Без сомнения, этот журнал, издававшийся всего лишь 15 дней, был одним из самых значительных печатных органов того времени. Одно только упоминание имен, печатавшихся в журнале, чего стоит: Х. Н. Шерефеддин (Йалткая), Халим Сабит (Шибай), Ризаддин Фахреддин, Абдульахад, Мустафа Шереф (Озкан), Хашим (член Государственного Совета), Мансуризаде Мехмед Саид, Велиюддин (представитель Салтыкчил-Айдын), Муса Джаруллах, Зия Гёкальп, Мехмед Бахаэддин (Парис), Ахмед Агаоглу, Ахмед Бесим (Аталай), Муаллим Вахьи (Олмез), Бурсалы Мехмед Тахир, Шейхульислам Муса Кязым, Тевфик Сюйди, Миралай Рашид Галиб, М. Шемседдин (Гюналтай), Дж.Ф. Конур Альп, Ф.Н., Хаджи Камиль, Кязым Нами (Дуру), Имам Суруреддин, Казанлы Махмуд Фуад Токтар, Эзхерли Абдульбаки, Сюрур Наим, Фатых Амирхан (Казанлы), предприниматель Хаджи Бай Омер, Кёпрюлюзаде Мехмед Фуад, Т.С. (Парис), Ходжа Шир Идрис (Сибирялы), Рагыб Хулюси (Оздем), Трабзонлу Хаджи Камиль, Абдульлатиф Невзад (Айас), представитель Измира Сейид бей, Менгу Каан, Джелаль Ферди, Ака Гюндюз, Эдебалы, Текинальп, М.Ш., Манастырлы Рифат (мерхум), Чапанзаде Мюниб Сулейман (Мунир С. Чапаноглу), Омер Сейфеддин, Урйанизаде Али Вахид (Урйани), Ахмед Мухиддин, Мюкремин Халил (Йинанч), Мехмед Бесим, Махмуд, Мехмед Зеки (Пакалын), Ыспарталы Хаккы, Ахмет Сюреййа (преподаватель турецкого

языка из Салтык-Кабаташ Султаниси), Мехмед Кямил, С. Тарык, Абдюрешид, Яшароглу.

Журнал, издававшийся при финансовой поддержке Иттихат ве Теракки, назывался Модернистским Исламским и Тюркистским Исламским. Цель этого журнала – создание силы, способной придать исламу новый динамизм, а обществу – обновление, путем возрождения религиозной жизни, традиций жизненной религии и объяснения основ ислама по-новому.

Халим Сабит, который имел глубинные познания в истории ислама и исламского права, очень рано осознал значение религии в жизни общества. Он верил, что для возвышения мусульман, а соответственно и тюркской нации необходимо открыто поддерживать моральные принципы, образующие основу общества. В среде, в которой он рос, где тюрки боролись за выживание, религия имела огромное значение в жизни общества, поэтому он не разделял религию и национальные вопросы. Религия и нация служили причиной существования друг друга. Если религия была определением, то нация была личностным существованием. Однако определение было настолько важным, что без него терялось и личностное существование. То есть ислам был особенностью, телом и состоянием тюркской нации. Именно поэтому Халим Сабит ощущал потребность держать религию и нацию в одном фельетоне, не оспаривая ни одну из них. В этом значении утверждение о том, что он является тюркистом-ислаμισмом, ошибочно, или, по меньшей мере, нуждается в комментарии. В узком значении он не преследовал решение национальных вопросов. Его статьи об исламе и фикхе, так же, как и ранние его статьи, опубликованные в его журнале, должны быть объяснены именно с этой точки зрения.

Халим Сабит также интересовался доисламской историей арабов. Его статья, вышедшая под заголовком «Каблель-ислам религиозная и общественная жизнь арабов» в журнале

«Иджтимаийат Меджмуасы» Стамбульского университета, служит этому подтверждением. Последние его статьи, вышедшие после его отдаления из Стамбульского университета, опять же при финансовой поддержке Иттихат ве Теракки и посредством Зия Гёкальпа были напечатаны Мехмед Талатом (Мушкара-Кючюк Талат) в журнале «Йени Меджмуа».

После объявления перемирия Халим Сабит в сумбуре расплаты отдаленный от Стамбульского университета, лишь через 20 лет, в 1939 г., когда начинает работать в бюро Исламской энциклопедии, возвращается к писательской жизни. Он написал 8 статей для второго, третьего и четвертого томов Энциклопедии. Это следующие статьи: Азимет (2 т., 151–152 с.), Азраил (2 т., 158 с.), Бакиллани (2 т., 253–257 с.), Бераэт (2 т., 522 с.), Джебраил (3 т., 41–42 с.), Джахеннем (3 т., 45–47 с.), Дженнет (3 т., 102–104 с.), Джихад (3 т., 164–167 с.) и Абу Ханифа (4 т., 20–28 с.). Он также является автором статьи «Семья», напечатанной Эшреф Эдибом в одной из частей Исламско-тюркской Энциклопедии (Стамбул, 1360–1941, 1 т., 177–182 с.), и нескольких статей в журнале «Тюрк Йурду» (1942). Удалось установить, что последней его статьей была критика на книгу Абдульхака Аднан Адывара «Наука у османских тюрков», которую он написал, уже будучи болен и лежа в постели. Последние 2 статьи последних лет жизни были посвящены М. Ариффу, которого он очень любил. Его статья под названием «После возвращения Юсуфа Акчуры из Поволжья» все еще не напечатана.

4. Религиозные мысли

Халим Сабит, определивший свое понимание религии как «традиция религиозной жизни и жизненной религии», еще на ранних этапах осознал значение религии в общественной жизни, так как рос в среде, в которой религия составляла настойчивость национальной борьбы. Благодаря дли-

тельному религиозному образованию, которое длилось до достижения им 27-летнего возраста, он обладал глубокими познаниями в области ислама, истории и фикха. Его экспертные статьи об основах ислама, приведенные в Исламской Энциклопедии, являются этому подтверждением. Стараясь вернуть исламу его исконное значение, он пытался объяснить те добавления, которые были сделаны позже. Он стремился сызнова объяснить те обязательства, что присутствуют в исламском мире, и порой для этих целей использовал весьма противоречивые методы. Это объяснение должно было стать новым рецептом не только для Османского государства, но и для всего исламского мира. Его критика Мешихата, медресе и улемов была направлена не на упразднение этих структур, а, наоборот, на их усиление, чтобы они смогли стать лидерами решения жизненных проблем.

После всех этих объяснений на первый взгляд кажется, что Халим Сабит против тех связей, которые со временем образовались между религиозны-

ми институтами, ученым классом и населением. Но на самом деле он хочет лишь укрепления этих связей в новых рамках, которые будут более полезны обществу. Выходом из ситуации всегда служило придание религии нового значения, накладывание представителям религии новых обязанностей и обязательств. Он был одним из первых, кто предложил читать хутбы на турецком языке, и поэтому его взглядам нужно придавать значение именно в этом свете. Его заявление о том, что двери иджитхада открыты, можно воспринимать в этом же смысле.

Халим Сабит родился в Казани. Жил в Стамбуле. Он изучал ислам в этих двух ипостасях в период своего длительного обучения. Во втором месте, то есть в Стамбуле, он по-новому объяснял и писал. Последние два года своей жизни он провел в Анкаре и обрел вечный покой в этом городе. Спустя 50 лет благодаря благодарным руководителям и работникам Университета Эрджиес он был помянут в другом городе Антолии, в Кайсери. Да пребудет он в раю.

Аннотация

В феврале 2001 г. в Стамбуле была издана книга экс-председателя Турецкого исторического общества, профессора, доктора Али Биринджи «В тени истории», в которой автор собрал уникальные материалы о личностях, которые оказали огромное влияние на становление и развитие Турции в XX веке. Среди этих выдающихся личностей оказался и Халим Сабит Шибай: учитель, богослов, предприниматель, выходец из татарской деревни Кече Тарханлы Лабит, который был свидетелем и непосредственным участником многих событий в истории Турции XX века. В статье приведены описания истории его жизни, его личности и деятельности, изданных им книг и религиозных взглядов.

Ключевые слова: «Ислам меджмуасы», Дарульфунун (Стамбульский университет), Первая мировая война, «Тюрк Йурду», Исламская энциклопедия.

Summary

In February 2001 in Istanbul was published a book of ex-chairman of the Turkish Historical Society, Professor, Dr. Ali Birinci «In the Shadow of History» in which the author has collected unique materials about individuals who have had a tremendous impact on the formation and development of Turkey in the 20th century. Among the prominent personalities was Halim Sabit Shibai: teacher, theologian, businessman, who comes from a Tatar village Keche Tarhanly Labit. He was a witness and a direct participant of many events in Turkey's history of the 20th century. The article describes the history of his life, his person and works, his books and religious views.

Key words: «Islam Mecmuasi», Darulfunun (Istanbul University), the First World War, «Turk Yurdu», Islamic encyclopedia.

УДК 902

ЗАНЯТИЯ КРЕСТЬЯНСКОГО НАСЕЛЕНИЯ КАЗАНСКОГО УЕЗДА ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX ВЕКА (по материалам периодической печати)

А.В.Ахтямова, кандидат исторических наук

Проблема истории формирования и развития хозяйственной культуры крестьянского населения многонационального края, каким является Среднее Поволжье, как часть общей темы социально-экономической жизни страны представляет неоспоримый научный интерес. Актуальность определяется необходимостью последовательного изучения социально-экономических факторов развития российского капитализма на всех его этапах.

В этом направлении определенную ценность среди различных опубликованных источников составляют статистические описания крестьянского хозяйства. Как известно, уже в начале 70-х гг. XIX века земские учреждения взялись за организацию собственной статистической службы, поскольку для правильного ведения налоговой политики им потребовались подробные статистические данные о недвижимом имуществе, их ценности и доходности, о кустарных промыслах. Кроме того, статистические данные были необходимы для выработки социально-экономической политики в крае. Однако целенаправленная работа по проведению земских статистических исследований и выпуск фундаментальных трудов относятся к 80-м гг. XIX века. Именно в этот период при губернских управах был расширен штат земских статистиков, сформированы статистические отделения. Так, результатом проведенного статистического исследования недвижимого имущества в Казанской губернии явился фундаментальный труд

«Материалы для сравнительной оценки земельных угодий в уездах Казанской губернии» в 11 выпусках, который издавался с 1886 по 1893 г., и каждый выпуск был посвящен одному уезду¹.

В течение 1885 г. на страницах газеты «Казанские губернские ведомости» давалось детальное историко-статистическое описание городских и сельских поселений Казанского уезда, и тогда же действительным членом Казанского губернского статистического комитета И.А.Износковым была издана работа под названием «Список населенных мест Казанского уезда с кратким их описанием». Анализ этого важного исторического источника позволяет воссоздать общую картину крестьянского хозяйства в Казанском уезде в рассматриваемый период². Данный источник позволяет установить количественный и национальный состав населения по волостям, а также численность лиц, уходивших на заработки (*Приложение 1*).

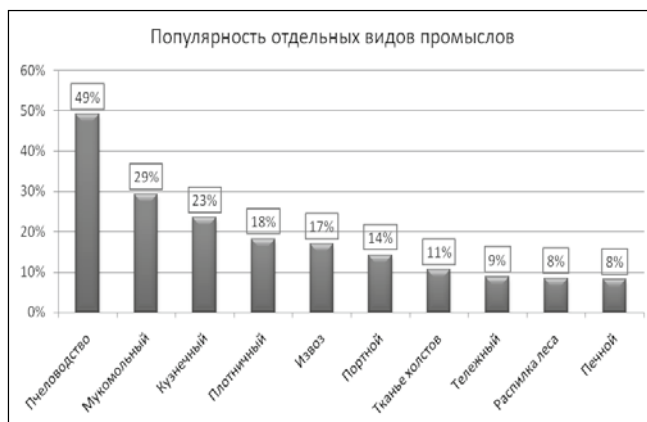
Специалистами, которые проделали огромную работу по сбору сведений о крестьянских хозяйствах в Казанском уезде, было выявлено 70 видов занятий. Применяя метод цифрового и процентного соотношения, можно судить, какие виды промыслов и занятий были наиболее широко распространены, выявить степень их доходности.

Таким образом, в значительной степени в Казанском уезде были развиты промыслы, связанные с обработкой продуктов земледелия, скотоводства и с обработкой дерева. При этом из 379

Общие сведения о национальном и количественном составе населения Казанского уезда

Название волости	Количество деревень	Количество известных дворов	Количество населения						Количество лиц, уходящих на заработки								
			м.п.			ж.п.			м.п.			ж.п.					
			Русские	Татары	Др. нац-ти	Всего	Русские	Татары	Др. нац-ти	Всего	Русские	Татары	Др. нац-ти	Всего	Русские	Татары	Др. нац-ти
1 Алатская	21	1751	2817	2716		5533	3310	2638		5948	92	94		186	6	13	19
2 Арская	22	1907	2322	2881		5203	2709	3243		5952	159	139		298	76	55	131
3 Балтасинская	29	1952	253	5879	573	6705	289	5351	579	6219	4	233	5	242	1	70	6
4 Больше-Атнинская	13	1653	167	5695		5862	202	5331		5733	18	602		620		185	185
5 Ковалинская	18	1232	970	3852	185	5007	1054	3894	132	5080	30	49		79	13	26	39
6 Воскресенская	19	1251	3561			3561	3815			3815	63			63	49		49
7 Ильинская	19	88	2654		1220	3874	3253		1377	4630	126		7	133	23	2	25
8 Каймарская	10	1191	3415	4		3419	3648			3648	236			236	58		58
9 Мульминская	25	1818	834	5451		6285	883	4983		5866	62	350		412	17	26	43
10 Мамсинская	20	1674		5959	104	6063		5695	89	5784		319		319	64		64
11 Больше-Менгерская	13	1645		6015		6015		5460		5460		267		267			0
12 Ново-Кипитская	17	1488	551	4320		4871	573	4345		4918	18	338		356	16	22	38
13 Кошакская	22	1028	3528			3528	3788			3788	50			50	18		18
14 Кулаевская	15	1130	3595			3595	3735			3735	339			339	46		46
15 Кукморская	17	1155	686	1635	325	2646	703	1733	374	2810	19	57	1	77	6	9	15
16 Кармыльская	30	1608	198	6619		6817	221	6289		6510		454		454		73	73
17 Столищенская	15	1733	5557			5557	5929			5929	306			306	188		188
18 Собакинская	15	819	3033			3033	3345			3345	229			229	21		21
19 Студено-Ключинская	22	2010	70	5981		6051	81	6246		6327	13	583		596	2	7	9
20 Чепуговская	17	1185	2968	1078		4046	3312	1084		4396	89	9		98	35	2	37
Итого	379	28318	37179	58085	2407	97671	40850	56492	2551	99893	1853	3494	13	5360	575	552	1135

деревень пчеловодством занимались в 186. Если судить по доходности, большинство дворов продавали только излишки продукции. На основе данного источника можно утверждать, что население уезда само себя обеспечивало необходимой продукцией. Как извест-

но, отхожие промыслы составляли в России один из видных источников дохода крестьянского населения. По данным для уезда, отхожие промыслы захватывали примерно 1% населения, но их доход составлял 3% от общей доходности.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ *Валеев Э.Н.* Земская научная книга в Поволжских губерниях. – [Электрон.ресурс]. – e-conf.nkras.ru

² Использованные источники: Казанские губернские ведомости. – 1885. – 18 апреля, 23 апреля, 25 апреля, 30 мая, 1 июня, 13 июня, 2 июля, 11 июля, 13 июля, 16 июля, 23 июля, 25 июля, 27 июля, 3 августа, 8 августа, 31 августа, 5 сентября, 7 сентября, 17 сентября, 19 сентября, 24 сентября, 26 сентября, 28 сентября, 1 октября, 3 октября, 5 октября, 8 октября, 15 октября, 19 октября.

Аннотация

В статье на основе анализа исторических источников устанавливается количественный и национальный состав, и выявляются основные виды промыслов крестьянского

населения Казанского уезда во второй половине XIX в. Результат дополнительной математической обработки цифровых показателей, взятых из источников, представлен в виде диаграмм.

Ключевые слова: Казанский уезд, исторический источник, крестьянское хозяйство, промысел, статистика.

Summary

On the basis of analysis of historical sources quantitative and national structure is determined in the article, and the main types of crafts of the peasant population of the Kazan district during the second half of the XIX century are identified. The result of the additional mathematical processing of digital indicators, taken from the sources, is presented in the form of diagrams.

Keywords: Kazan district, historical sources, farm, peasant farming, statistics.

УДК 94(47).084

«ЖЕНСКИЙ ВОПРОС» В РЕЛИГИОЗНОЙ ПРАКТИКЕ ПОВОЛЖСКИХ МУСУЛЬМАН В 1920-е гг. ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ ГОСУДАРСТВЕННО-ИСЛАМСКИХ ОТНОШЕНИЙ

Ю.Н. Гусева, кандидат исторических наук (Самара)

Современный исламский мир, неизбежно сталкиваясь с различными проявлениями глобализации, вынужден решать проблемы пересмотра общественного статуса женщины. Появившиеся в различных уголках земного шара женщины-имамы стимулируют модернизационные процессы внутри исламской богословской мысли. Обращаясь к историческому опыту поволжских татар-мусульман, следует признать, что сама проблематика отнюдь не является чем-то новым и неожиданным для интеллектуальной элиты тюрок данного региона. Споры по «женскому вопросу» в Волго-Уральском регионе велись как в дореволюционный, так и в постреволюционный периоды. Эти данные, в свою очередь, помогают исследовать потенциал реформизма «северного» поволжского ислама, а также специфику религиозных практик поволжских мусульман в 1920-е гг.

С другой стороны, важность изучения данного вопроса заключается в возможности охарактеризовать одну из сторон государственно-исламских отношений на первом, более «мягком» (по сравнению с последующими), этапе.

Обращаясь к историческим реалиям, мы можем констатировать, что дискуссия по «женскому вопросу» разворачивалась в рамках «северного» исламского анклава на рубеже XIX – XX вв. Тогда спор между модернистами (джадидами) и традиционалистами (кадимистами) в татаро-мусульманс-

кой среде Поволжья фактически перенес в дебаты о судьбе самого ислама в условиях резких интенсивных идейных изменений, начавшихся тогда во многих странах мусульманского мира (Египет, Османская Турция). В задачу автора не входит рассмотрение дореволюционных реалий, важно отметить, что джадиды и часть примкнувшего к ним духовенства поставили вопрос о пересмотре отношения к общественному статусу женщин, к ее образованию и воспитанию. При этом, по мнению специалистов, движение женщин за свои права было весьма ограниченным и концентрировалось прежде всего в крупных городских мусульманских общинах (Москва, Санкт-Петербург, Казань)¹.

При этом даже самые радикальные реформаторские слои российского мусульманства не поднимали вопрос о перемене сущностного отношения к женщине, которое заложено в Коране². Факты свидетельствуют, что любые попытки в начале века разрешить доступ женщинам в мечеть, наталкивались на самое яростное противодействие со стороны как части мусульманской элиты, так и рядовых членов общин³. Так, лишь в 1913 г. в столичной мечети Петербурга были организованы специальные входы для женщин на втором этаже⁴.

Итак, к началу событий 1917 г. поволжские религиозные лидеры и рядовое духовенство не были едины в вопросе о возможности участия женщин в религиозных практиках. Вопрос об

уровнении женщины в избирательных правах, правах наследования и по ряду других вопросов социальной жизни не был решен в однозначно модернизационном ключе⁵.

Эта тенденция в целом сохранилась и в последующий исторический период. При этом следует иметь в виду, что на позицию «обновленцев» и «традиционалистов» существенно повлияла политика Советского государства по «женскому вопросу».

Общеизвестно, что в 1920-е гг. между духовенством и властью развернулось «сражение» за влияние на женщину. Это было связано с тем, что советская Конституция уравнивала женщину в правах, наделила ее правом избирательного голоса. Теперь и она могла влиять на расклад политических сил в городе и деревне. В глазах государства женщина представляла собой полноценную рабочую силу, которую было необходимо привлечь к решению производственных задач (не в последнюю очередь это было связано с демографическим дисбалансом, сформировавшимся после Первой мировой и Гражданской войн).

Перевоспитанием и эмансипацией женщины можно было решить еще одну ключевую идеологическую проблему – проблему борьбы с религией. Для этого в пропагандистской литературе велась массированная атака на очернение ислама в духе: «Религия сотни лет держала ее в положении рабыни, на положении бездушной вещи, а не настоящего живого человека... Ислам не дает ей активно участвовать в укреплении советов, в обновлении и оздоровлении быта и вообще в строительстве социализма в нашей стране»⁶.

Фактически с теми же задачами, но полярного содержания: укреплением религиозных начал, втягиванием женщины в деятельность приходов, усилением позиции религиозных школ и домашнего воспитания в исламском духе – были связаны усилия, предпринимавшиеся частью духовенства, близкого к Центральному духовному управлению

в Уфе, или же просто разделявшего идеи «прогрессивных» мулл.

Положение о необходимости подготовки специальных проповедей (вагазов) для женщин и участия их в общих намазах содержалось в постановлении I Всероссийского съезда мусульманского духовенства: в пунктах 30 и 31 значилось, что приходские «муллы обязаны ежемесячно устраивать в мечетях своего прихода для верующих-женщин религиозную проповедь»⁷.

Положение об устройстве в мечетях отдельных помещений для женщин было зафиксировано в материалах II Всероссийского съезда мусульманского духовенства 1923 г. В декабре того же года в мухтасибаты была разослана инструкция, которая содержала рекомендацию о разрешении посещения мечети женщинами⁸. Важно отметить, что власть поддерживала инициативы ЦДУМ в вопросе раскрепощения женщин⁹.

На III Всероссийском съезде духовенства и верующих в 1926 г. большинством голосов был принят пункт о принятии мер «к подготовке проповедниц и исповедниц из женщин» (№15). При этом предложенное комиссией по разбору наказов положение о предоставлении женщинам права голоса (быть избранной и избираемой) на съезды духовенства (местные и центральный) делегатами уфимского съезда 1926 г. было отвергнуто¹⁰.

На заседании ЦДУМ 12 мая 1925 г. его решения были опубликованы в июльском номере журнала «Ислам», было зафиксировано, что «посещение женщинами мечети разрешено, а в современных условиях нашей страны желательно в том случае, если есть отдельные входы и комнаты для женщин. Если нет отдельного входа, то минимум один раз в месяц муллы должны произносить проповеди для женщин»¹¹.

В своем постановлении (от 13 августа 1926 г.) Духовное управление так формулировало задачу религиозного воспитания: женщина-мусуль-

манка должна «дать ребенку понятие о том, что на всем лице земли существует больше 350 миллионов мусульман и что он является вспомогательным членом этого исламского мира»¹².

Инструкция ЦДУ, датирующаяся 24 августа 1927 г., гласила: «Исламская религия дала женщине широкие права, она сделала большие облегчения и милости женщинам, нежели мужчинам». В ней же была вынесена повторная рекомендация о проведении бесед с женщинами на особых «назидательных меджлисах (собраниях) в мечетях в дни пятницы, каникул, в зимние дни»¹³.

В работе среди женщин были задействованы жены и дочери мулл, проводившие специальные собрания. При всей сложности финансового положения Духовного Управления оно собиралось выпускать брошюры по религиозному воспитанию семьи. В это же время увидели свет публикации, которые выражали позицию сторонников раскрепощения женщин¹⁴.

Вопрос также активно обсуждался на страницах журнала «Ислам». В одной из своих публикаций «Женщины в мире ислама»¹⁵ единственная в мире женщина-кази, Мухлиса Буби¹⁶, указывала, что в задачу современных женщин входит сохранение обрядов и адатов (обычаев) посредством соблюдения в семье религиозных праздников. Вторая задача, которая стоит перед верующими, – сохранение языка, который может помочь в удовлетворении религиозных и духовных потребностей. М.Буби подчеркивала, что кроме родного языка необходимо знать русский и иностранные языки, но не употреблять их без надобности или смешивать¹⁷.

В одной из инструкций середины 1920-х гг. в адрес подведомственных мухтасибов говорилось, что «каждый мулла должен провести беседы на вышеизложенные темы в течение года среди женщин своего прихода. Каждую неделю нужно собирать женщин в мечети для проповеди. Этот день

будет определен совместно с прихожанами. Мухтасибы должны руководить религиозным воспитанием в семье, разъезжать по приходам, давать разъяснения муллам, составлять отчеты о состоянии религиозного воспитания в конце года по каждому приходу отдельно и посылать их в ЦДУ»¹⁸.

Следует отметить, что посыл Духовного Управления был поддержан в ряде областей. Некоторые муллы стали проводить в мечетях женские собрания, на которых проводили с ними беседы религиозного характера, агитировали за посещение мечети. Так, мулла в д. Амерханово (Самарская губерния) давал наставление татаркам, чтобы они купили чаршау (занавеску для отделения женщин от мужчин) и ходили пять раз в мечеть¹⁹.

Подобные факты были наиболее распространены в Татарии и Крыму, где до 1917 г. джадидское движение имело большое количество сторонников. Так, в Татарии велась активная работа по привлечению женщин: для них читались специальные проповеди, выступали против женотделов, привлекали в мечети. По инициативе мурлы 12-го прихода г.Казани Г.Якупова в 1926 г. в махалле был создан особый мутавяллият из женщин с задачами: организации всех мусульманок в подобные советы, религиозное просвещение женщин и уравнивание в правах с мужчинами в вопросе посещения мечети, богослужения. Членами его являлись жены известных казанских торговцев²⁰.

В 1927–1928 гг. очевидной для наблюдателей также стала тенденция привлечения женщин в качестве учителей в легальные и нелегальные религиозные школы. В мае 1928 г. Нижегородский отдел ОГПУ докладывал в центр о выявлении восьми случаев преподавания вероучения женщинами у себя на дому, за что последние привлекались к ответственности²¹. При этом утверждалось, что инициатива подобных действий также принадлежала Духовному Управлению.

Однако общая настроенность части мусульманского духовенства (в особенности сельского) и прихожан, противившихся нововведениям, может быть подтверждена массой примеров. Приведем один: в д. Новой Усмановой Бугурусланского уезда Самарской губернии на собрании перед выборами татары заявляли, что «если Советская власть будет требовать женщин на собрания, то мы пойдем против власти», и то же сделаем, если не дадут религиозную свободу²². Архивные данные свидетельствуют, что татарки-мусульманки сельских районов Поволжья медленнее, чем русские, чувашские и мордовские женщины, втягивались в «дело социалистического строительства». Численность женщин-активисток, активных производственниц была весьма низкой, что партийные и советские работники объясняли это их «культурной отсталостью» и повышенной религиозностью²³.

Итак, важнейшее место, по мнению лидеров поволжского ислама, отводилось поддержанию религиозности среди женщин. По нашему мнению, послабления в отношении женщин (допуск в мечеть, привлечение к обучению детей и пр.) являлись как результатом инициативы части мулл, так и определенной активности ЦДУ.

В числе причин, по которым это происходило, аналитики справедливо указывали то, что в этот период из всех возможных «очагов» влияния (мечеть, религиозная школа, семья) первые два находились в гонимом положении. «Вопрос воспитания подрастающего поколения – вопрос жизни и смерти для духовенства. Сферой влияния для него остается семья, где женщина – почти все. Женщина-мать как проводник религиозного влияния на своих детей незаменимое орудие для духовенства. Отсюда – колоссальное значение женской работы в общей схеме мероприятий и деятельности мусульманского духовенства, его т.н. прогрессивного крыла»²⁴.

Модернизационные тенденции четко отслеживались соответствующими органами и квалифицировались как «антисоветские». Исчерпывающе освещают эту тему аналитические справки работников Восточного отдела ОГПУ. Например, в отчете 1927 г. отмечалось, что «особую активность духовенство ряда районов проявило в отчетный период по женскому вопросу. Тут мы имеем две линии поведения в общей массе духовенства. В то время как в Средней Азии, на Северном Кавказе мы наблюдаем отчаянную борьбу консервативного, реакционного духовенства, шейхов – против раскрепощения женщин. В остальных районах мы имеем, наоборот, стремление духовенства «раскрепостить» женщину, но сделать это под своей эгидой, всячески оберегая ее от воздействия с нашей стороны. Если первое движение опасно для нас своим фанатизмом, косностью и не дает нам возможность приблизить мусульманскую женщину к общественной жизни, то второе движение не менее опасно для нас тем, что тут происходит приобщение только не к нашей советской общественности, а к общественности национально-религиозной...»²⁵.

Итак, к концу изучаемого периода государство выявило и обозначило активизацию религиозного движения мусульманского духовенства. Одним из элементов активизации стал частичный пересмотр места женщины в религиозных практиках. Анализ «женской» политики Духовного управления в данный период свидетельствует о том, что оно по разным причинам стало проводником модернизированных начал. Задача поддержания религиозной традиции любыми возможными путями толкала часть духовенства, находившегося под юрисдикцией и разделявшего позицию ЦДУМ, к указанным выше мерам.

Важно отметить, что, судя по конкретным материалам, характеризующим культовую практику средневожских мусульман, в данный

период модернизационные процессы ограниченно затрагивали их религиозную жизнь²⁶. Они имели сравнительно незначительную область применения и были в большей степени результатом внешнего влияния (в том числе деятельности ЦДУМ), а не результатом внутренней эволюции. Это дает нам основание говорить об известной традиционности и неоднородности тюрко-мусульманского сообщества Среднего Поволжья.

Заметные позднейшие социальные трансформации, выразившиеся в повышении роли женщин, нередко имели внешнюю природу: являлись «ответом»

на «вызовы» государственной политики эмансипации и «размусульманивания», были результатом влияния совокупности социально-экономических, демографических и исторических обстоятельств (в первую очередь, войн).

При этом, как свидетельствуют проанализированные выше документы, с точки зрения тогдашнего государственного интереса, «окраска» религиозного движения (модернизм, традиционализм) не имела значения, так как ислам, как и любая другая религия в стране, будь он в консервативной или измененной форме, должен был быть со временем уничтожен.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См. например, *Балтанова Р.Г.* Мусульманка: история и современность. – Казань: Кокпиткомпьютер, 2007; *Фаизов С.Ф.* Движение мусульманок России за права женщин в 1917 г.: страницы истории. – Нижний Новгород: НИМ «Махинур», 2005; *Ислам на Нижегородчине: Энциклопедический словарь // Коллект.автор; сост. и отв. ред. Д.В.Мухетдинов.* – Нижний Новгород: ИД «Медина», 2007. – С.160–161 и др.

² По справедливому замечанию Р.Г.Балтановой, «концепция сакрального отношения к женщине, дифференциация ролей и прав мусульманки не ставилась под сомнение никем. Изменения касались реформирования отдельных сторон жизни, критики патриархальных сторон жизни и современных наслоений» (Мусульманка...С.213).

³ *Загидуллин И.К.* Ук. соч. С.50.

⁴ *Загидуллин И.К.* Исламские институты в Российской империи: Мечети в европейской части России и Сибири. – Казань: Татар.кн.изд-во, 2007. – С.21.

⁵ Подробнее о дебатах по «женскому вопросу» в 1917 г. см.: *Фаизов С.Ф.* Ук. соч.

⁶ *Ибрагимов Г.* Как вести антирелигиозную пропаганду среди татарок и башкирок. – М., Л.: Госуд. изд-во, 1928.

⁷ Центральный архив ФСБ РФ. Ф.2. Оп.1. Д.735.Л. 4.

⁸ ЦА ФСБ РФ. Ф.2. Оп.1. Д.662. Л.14.

⁹ ЦА ФСБ РФ. Ф.2. Оп.1. Д.661.

¹⁰ *Ислам и советское государство. Вып.1: (по материалам Восточного отд. ОГПУ. 1926 г.)/ вступ.ст., сост. и коммент. Д.Ю.Арапова и Г.Г.Косача.* – М.: Изд.дом Марджани, 2010. – С.102, 104.

¹¹ Цит.по:Там же. Л.39.

¹² Самарский областной государственный архив социально-политической истории (СОГАСПИ). Ф.1. Оп.1. Д.2479. Л.9.

¹³ СОГАСПИ. Ф.1. Оп.1. Д.2479.

¹⁴ В частности, в конце 1920-х гг. в журнале «Наука и религия» («Фэн хем дин») было опубликовано «Письмо» муллы Ф.Нугмана с 15 тезисами, в числе которых были такие: ислам не противоречит коммунизму, советское государство являет собой воплощение учения Корана, революционные преобразования даны Аллахом, а мужчины и женщины равны и являются «товарищами на всю жизнь» (*Ишмухаметов З.А.* Социальная роль и эволюция ислама в Татарии (исторические очерки). – Казань: Тат.кн.изд-во, 1979. – С.196).

¹⁵ Статья была опубликована в журнале «Ислам» (№1 за 1924 г.), издававшемся ЦДУ.

¹⁶ Буби (Нигматуллина) Мухлиса (1869–1937) – религиозный, общественный деятель, педагог. Одна из основателей первой женской татарской гимназии – женской

школы в д.Иж-Бобья. С 1917 года – кази Духовного Управления мусульман Внутренней России и Сибири. Необоснованно репрессирована (Татарский энциклопедический словарь/ Гл. ред. *М.Х.Хасанов*. – Казань: Ин-т Татарской энциклопедии АН РТ, 1999. – С.91).

¹⁷ СОГАСПИ. Ф.1. Оп.1. Д.2479. Л.10.

¹⁸ ЦА ФСБ РФ. Ф.2. Оп.6. Д.459. ЛЛ.117–118.

¹⁹ СОГАСПИ. Ф.1. Оп.1. Д.438; Подобные факты приводят в своем исследовании *Климович Л.И.* Курбан-байрам: Праздник жертвоприношения и паломничество мусульман в Мекку. М.: ОГИЗ, 1933; *Мухаметзянов А., Минуллин И.* Трансформация институтов мусульманской общины Татарстана (1920–1930-е гг.). Нижний Новгород: ИД «Медина», 2008. С.59; см. также документальные публикации Д.Ю.Арапова: Ислам и советское государство. Вып.1... С. 47, 48.

²⁰ Ислам и советское государство. Вып.1... С.47–48; см. также: *Минуллин И.Р.* Мусульманское духовенство и власть в Татарстане, 1920–1930-е гг. – Казань: Изд-во Института истории им. Ш.Марджани АН РТ, 2006. – 220с.

²¹ ЦА ФСБ РФ. Ф.2. Оп.6. Д.459. Л.32, 33; Там же. Оп.5. Д.328.ЛЛ.1–4.

²² СОГАСПИ. Ф.Р3209. Оп. 1. Д.7. Л.29.

²³ Там же. Ф.655. Оп.5. Д.559. Л.36.

²⁴ ЦА ФСБ РФ. Ф.2. Оп.5. Д.327.ЛЛ.6–7.

²⁵ Там же.

²⁶ См., например, следующие исследования: *Сенюткин С.Б., Идрисов У.Ю., Сенюткина О.Н., Гусева Ю.Н.* История исламских общин Нижегородской области. Нижний Новгород: Изд-во ННГУ, 1998; *Гусева Ю.Н.* Ислам в Самарской области. М.: Логос, 2007; *ее же.* История татарских сельских общин Нижегородской области в XX веке (1901–1985 гг.). Нижний Новгород: Изд-во ННГУ, 2003; *Булатов И.Ф.* Урга. Прошлое и настоящее. Сергач: «Туган Як», 2000; *Галимов Ш.Х.* История села Ново-Урайкино: Годы, события, люди. Самара: ЗАО «Типография «Сокол-Т», 2006 и др.

Аннотация

Статья посвящена попыткам религиозной элиты ЦДУМ организовать жизнь верующих посредством привлечения женщин в культовую и образовательную сферу. Приводится материал о разногласиях между различными группами религиозных деятелей и государством по «женскому вопросу».

Ключевые слова: мусульманка, женский вопрос, государственно-исламские отношения, Центральное духовное управление мусульман в 1920-е гг.

Summary

The article is devoted to the attempts of the religious elite CDUM to organize the lives of believers by means of the involvement of women in worship and education. The paper contains the materials on disagreements between the various groups of religious leaders and government in the «woman question».

Keywords: Muslim, women's question, public-Islamic Relations, Central Spiritual Directorate of Muslims in 1920s.

УДК 930.2:008(091)

РУНИЧЕСКАЯ ПИСЬМЕННОСТЬ ЕВРАЗИЙСКОЙ СТЕПИ

*С.Г. Кляшторный, кандидат исторических наук
(г. Санкт-Петербург)*

Одним из важнейших компонентов духовной культуры любого народа является его историческая память. Овладение письменной культурой, как правило, влечет за собой письменную фиксацию различных проявлений исторической памяти. С известными оговорками, касающимися неполноты письменного выражения собственной истории в любом архаическом социуме, зафиксированная историческая память определяет временную глубину самой культурной традиции. Вместе с тем именно в исторической памяти социума таятся в какой-то степени стертые и мифологизированные стереотипы, определяющие пути поиска истоков культурного наследия.

Наиболее важными памятниками древнетюркской культуры являются тюркские рунические памятники Монголии, Южной Сибири и Восточного Туркестана, памятники, обладающие двумя существенными для историка неоспоримыми достоинствами – авторитетностью и аутентичностью. Само руническое письмо было создано в тюркской среде не позднее VII в. н. э. либо на основе согдийской письменности, либо, что более вероятно, под влиянием согдийской письменности на основе собственного графического фонда (тамги), использованного для формирования знаковой системы, не лишенной идеографических включений¹.

Однако в какой мере рунические тексты являются носителями исторической памяти?

Уже в конце XIX – начале XX в. выдающиеся востоковеды своего вре-

мени, В.В. Бартольд и И. Маркварт, первыми исследовали с этой позиции тюркские памятники, выявили содержащуюся в них значительную долю историографической информации, сопоставили с иными группами источников, внешними по отношению к тюркской среде, и очень высоко оценили памятники как источник важных сведений, касающихся истории самих тюрков и созданных ими государств². Были четко определены три основные группы эпиграфических текстов, достаточно насыщенных историографической информацией. Это, прежде всего, собственно тюркские памятники Северной Монголии (орхонские памятники), затем немногочисленные тогда, в начале XX в., памятники уйгурской эпохи, найденные там же, где и тюркские, и, наконец, историографически наименее информативные из-за трудностей датирования и краткости енисейские памятники древних кыргызов.

Что касается рунических памятников из Восточного Туркестана, то они делятся на две группы: 1) несколько текстов на бумаге и 2) камнеписная и крайне лапидарная эпиграфика. Тексты на бумаге («Гадательная книга», сборник тюркских пословиц и мудрых речений, два деловых документа) не содержат элементов историографического содержания, но очень важны для понимания всего диапазона использования письменности в древнетюркской среде и общего уровня древнетюркской культуры³.

Начавшиеся в 60–70-е гг. прошлого века дискуссии о жанре орхонских и

енисейских памятников и их ценности как исторических источников так и не смогли поколебать уже сложившуюся высокую историографическую оценку рунических текстов (см. ниже). Более того, новые открытия древнетюркских памятников, связанные главным образом с полевыми исследованиями Советско-Монгольской историко-культурной экспедиции (СМИКЭ, 1969–1990 гг.), принесли неожиданные результаты, касающиеся письменной фиксации исторической памяти у тюркских народов древности. Немало было сделано и в изучении енисейской эпиграфики.

Успехи изучения древнетюркской письменности к шестидесятым годам XX в. создали ощущение известной завершенности историографической обработки этой сравнительно небольшой группы текстов. Между тем именно сенсационные результаты начального периода выявили такие труднейшие аспекты историко-культурной оценки памятников, решение которых оказалось надолго отложенным.

Остановимся лишь на некоторых из возникших загадок и тех открытиях, которые способствовали их разрешению.

Тюркский каганат возник на территории Монголии в 551 г. и, распространившись к 576 г. от Хинганских гор до Керченского пролива, стал первой евразийской империей, просуществовавшей восемьдесят лет. Каганат был разрушен в 630 г., в период максимальной экспансии Танской империи, но через пятьдесят лет возродился и просуществовал еще пятьдесят лет. Все обнаруженные до недавнего времени на территории каганата памятники относились ко второму периоду его существования, к 20–30-м гг. VIII в. Следовало ли, исходя из этого факта, сделать вывод, что Первый каганат не знал ни письменности, ни историографической традиции? Что обычай устанавливать в поминальных комплексах тюркской знати стелы с историко-биографическими текстами возник лишь в

эпоху Второго каганата? Такой вывод делался. Приведем мнение выдающегося знатока тюркской археологии Л.Р. Кызласова, опубликованное им в 1965 г.: «Установка вертикальных стел с надписями (в курганах в рядах и одиночно) никогда не практиковалась алтайскими тюрками-тугю и другими племенами, входившими в Первый Тюркский каганат»⁴. И тогда никаких прямых доказательств иной альтернативы не было. А через три года была обнаружена стела с согдийским текстом, которую по месту находки я назвал Бугутской, стела, оказавшаяся частью погребального комплекса четвертого тюркского кагана Таспара⁵. По своему типу и содержанию, по литературному канону стела совершенно подобна появившимся через сто пятьдесят лет орхонским памятникам. Бугутская стела была установлена в 582 г. Среди событий, датированных по двенадцатилетнему циклу, там упомянуто и об учреждении в каганате буддийской сангхи. Более того, четвертая, разрушенная эрозией, сторона стелы, судя по нескольким сохранившимся знакам, содержала надпись на санскрите, выполненную письмом брахми скорее всего буддийским миссионером Чинагуптой, десять лет жившим при дворе кагана⁶.

Значимость открытия Бугутской надписи как первого известного памятника древнетюркской историографии в ряду подобных ему подтвердила недавняя дешифровка другой каганской эпитафии, также на согдийском языке, выбитой на задней стороне тюркского каменного изваяния, входившего в состав царского погребально-поминального комплекса, обнаруженного китайскими археологами еще в 1953 г. Это сооружение находится на берегу реки Текес, притока реки Или, в местности Монголхуре (Синьцзян), недалеко от границы Китая с Казахстаном. Идентифицировать и частично прочесть надпись удалось только в 1990-е гг., прежде всего усилиями японского ираниста Ютака Ёсиды. В

надписи 21 строка (столбец) текста, сохранившегося очень плохо. Памятник был установлен в память западно-тюркского Нири-кагана (в китайских источниках – Нили-кагана), погибшего в битвах с племенным союзом теле (огузов) в 603 г. Надпись содержит также упоминание деяний его предшественников, как это было показано и для Бугутской надписи. Доступными для историографической интерпретации фрагменты текста стали после тщательного исследования их в контексте иных источников, предпринятого Такаси Озавой и Этьеном де ла Васьером⁷.

Теперь несомненно, что Первый каганат знал и обычай установки стел с надписями при княжеских погребениях, и календарь, и свою историографическую традицию, а идеологическая жизнь тюркского социума в VI в. отнюдь не была примитивной. Вместе с тем употребление здесь согдийского языка и письменности указывает, по крайней мере, на то, что великолепная культура и образованность Средней Азии были для тюрков явлением достаточно обычным и привычным.

Согдийский язык, *lingua franca* семириндских торговых трасс, прежде чем стать языком царских эпитафий, уже был языком каганской канцелярии. Во всяком случае, письмо, которое в 568 г. посол тюркского кагана, согдийский купец Маниах, привез в Константинополь императору Юстину II и огласил во время приема, было написано «скифскими письменами», то есть понятным для Маниаха согдийским письмом⁸.

Другая историко-культурная проблема связана с ареалом распространения тюркского рунического письма, использование которого для камнеписных надписей началось, по всей видимости, уже во второй половине VII в. (Чойрэнская стела)⁹. Почти все найденные к середине XX в. памятники концентрировались в центральных районах Северной Монголии и являлись составной частью княжеских

поминальных комплексов. Исходя из этого следовало бы признать, что письменная культура в Тюркском каганате была достоянием узкой аристократической группы, а территория ее распространения была очень ограничена.

Во время полевых работ в Монголии в 1970–1980-х гг. автор, имея в виду необходимость поиска бесспорных материалов для решения проблемы территориального распространения рунического письма, осуществил целенаправленные рекогносцировки в Хангайской горной стране, Хэнтэе, Монгольском и Гобийском Алтае, в котловине Больших озер и в Южном Гоби. В ходе рекогносцировок было установлено, что руническая письменность была распространена и активно использовалась во всей зоне обитания древнетюркских племен¹⁰. А отсутствие профессионализма в исполнении мелких наскальных надписей указывает на значительное число людей, владевших письмом и использовавших его в обыденной жизни. В сравнении с раннесредневековой Европой можно считать *mutatis mutandis* Тюркский каганат страной сплошной грамотности.

Орхонские рунические памятники первой трети VIII в. содержат, взаимно дополняя друг друга, связанное повествование о важнейших военных и политических событиях во Втором Тюркском каганате (689–744 гг.), рассказанных от имени крупнейших деятелей этого государства. Политическая тенденциозность каждого из таких повествований не только не снижает, а напротив, повышает ценность источника, так как сопоставление программных деклараций и дискуссионных суждений относительно тех или иных событий позволяет легче увидеть конфликты и противоречия внутри каганата, чем это возможно при знакомстве с протокольным описанием «исторических происшествий» того времени в китайских анналах.

Следует более подробно остановиться на жанровой специфике орхонских памятников¹¹. Около пятидесяти

лет назад в советской тюркологии возникла дискуссия по поводу историографической составляющей орхонских надписей, связанная с попыткой атрибутировать их как историко-героические поэмы, созданные в традициях героического (дружинного) эпоса. Хотя с резкой критикой последней точки зрения тогда выступил акад. В.М. Жирмунский, попытки «фольклоризации» памятников получили довольно широкое распространение и продолжают по сей день.

В этой связи хотелось бы, конечно, очень бегло коснуться вопроса о том, что давало повод характеризовать памятники как фольклорное произведение?¹²

Отметим, прежде всего, стилистическую близость использованных в памятниках литературных приемов к повествовательным приемам, сохранившихся в эпических сказаниях тюркских народов. Особенно заметно сходство устойчивых традиционных формул при описании боевых подвигов героев эпоса и героев надписей, хотя, в последнем случае, без свойственной эпосу чрезмерной гиперболизации. Здесь следует отметить, повторяя К.В. Чистова, что «духовная культура архаического типа еще не знает нефольклорных форм, связанных с языком»¹³.

Хотя весь пафос, вся структура изложения орхонских надписей подчинены и посвящены делам и людям, их мыслям и устремлениям, автор текста не может игнорировать фольклорные мотивы и стилистические приемы, свойственные «картине мира», сложившейся в его, автора, культурной среде. Никакого свойственного эпосу глубокого отрыва от настоящего времени в памятниках нет. В этой связи нелишне напомнить блестящее определение М.М. Бахтиным эпической диахронии: «Мир эпопеи – национальное героическое прошлое, мир “начал” и “вершин” национальной истории, мир отцов и родоначальников, мир “первых” и “лучших”. Дело не в том,

что прошлое является содержанием эпопеи. Отнесенность изображаемого мира в прошлое, причастность его к прошлому – конституативная формальная черта эпопеи как жанра»¹⁴.

Между тем орхонские надписи повествуют о подтвержденных другими источниками реальных событиях – сражениях, восстаниях, походах, сменах правителей, точно датированных по годам и месяцам жизни их героев или, иногда, по годам 12-летнего «животного цикла».

Тем не менее, пока и поскольку орхонские памятники до последнего времени оставались древнейшими текстами, фиксировавшими весьма многослойную письменную традицию тюрков, пока и поскольку поиск аналогов выводил исследователей за рамки имманентной для древней Центральной Азии культурной среды, парадоксальные оценки находили известное оправдание в стремлении увязать первые проявления литературной деятельности с гипотетически реконструированным фольклорным миром той отдаленной эпохи. Реконструкция, впрочем, была осуществлена простейшим образом – в прошлое опрокинуто исторически недавнее эпическое наследие современных тюркских народов.

Здесь следует вновь вернуться к Бугутской стеле. Все последствия открытия Бугутского памятника для изучения древнетюркской культуры оценены еще не в должной мере, но определилось основное – по структуре и сюжетам, по политической публицистичности и историографическому фону актуального изложения Бугутская надпись мало чем отличается от позднейших, орхонских надписей и является их прообразом. И ее стиль, и ее содержание свидетельствуют об определяющем влиянии на создателей памятника преломленной через иранское посредство восточноазиатской историко-политической традиции «монументальной пропаганды», породившей значительную, в том числе

камнеписную, литературу в Северной Индии, Афганистане, Средней Азии, Восточном Туркестане, застенном Китае, Корее и Монголии¹⁵. Литературная и языковая специфика каждого региона не уничтожала общих черт, порожденных культурно-исторической близостью различных частей этого взаимосвязанного мира, прошитого нитями торговых путей и военных маршрутов, потоками переселенцев и тропами пилигримов. Вростание центральноазиатских тюрков в своеобразную и синкретическую культуру Сериндии относят обычно к становлению Уйгурского государства в Таримском бассейне (IX–X вв.). Как оказалось, начало было положено много раньше.

Обратимся теперь к другой группе текстов, к памятникам Уйгурского каганата. До 60-х гг. XX в. их было известно всего два – трехязычная Карабалгасунская стела с почти полностью разрушенным тюркским текстом, и надпись из Могойн Шине-Усу. В ходе работ СМИКЭ были открыты еще три крупных памятника разной степени сохранности¹⁶. Какова их историографическая составляющая?

Две стелы, открытые в Хангайской горной стране, были названы мной по долинам рек, где были установлены, Терхинской и Тэсинской. Они были сооружены в 753 и 762 гг.¹⁷ Историографические разделы обеих надписей, судя по сохранившейся части, достаточно близки по содержанию и главная идея этих разделов казалась бы парадоксальна – уйгурские каганы восьмого века, правившие в Монголии и Туве, считали себя наследниками и преемниками древних вождей, которые возглавляли огуру-огузские племена евразийских степей за сотни лет до них. И оба уйгурских государя, Элетмиш Бильге и Бёгю, которым посвящено повествование, сочли нужным напомнить об этом своим соплеменникам и своим подданным в высеченных на камнях декларациях. Они возвеличили тех, кто возглавлял племена и создавал Эль – кочевую империю, и

они осудили тех, кто разрушал Эль в междоусобных и межплеменных войнах. Память уйгурских историографов охватила несколько эпох созидания и разрушения Элей, включая события более чем двухсотлетней давности. В начальных строках их повествования история слилась с мифом о сотворении и легендами о каганах-основоположниках. Время повествования определяется упоминанием общего кагана тюрков и огузов, Бумына, т.е. серединой VI в., а пространство событий – вся евразийская степь.

Ключевое слово в Тэсинской надписи – термин *бузук*. Сохраненное позднейшей огузской традицией (легендами об Огуз-хане, предке-эпониме огузских племен) и зафиксированное мусульманской историографией (Захир ад-дин Нишапури, Ибн ал-Асир, Рашид ад-дин) устойчивое деление огузов на два крыла, два объединения племен – *бузуков* и *учуков*, как теперь ясно, восходит к глубокой древности¹⁸. Бузуки, правое крыло, соотносимое с восточной ориентацией, в квазиимперских и имперских структурах огузов имели преимущества старшинства. Только из их среды выдвигался великий хан (каган), номинальный глава всех огузов, а иерархическое положение аристократии бузуков, их племенных вождей, было более высоким, чем статус племенных вождей учуков¹⁹.

И хазары, и берсилы косвенно причислены к учукам, т.е. к западному крылу огуру-огузских племен. Обстоятельство тем более важное, что в позднейшей огузской традиции конца I – первой половины II тысячелетий берсилы и хазары уже не фигурируют. Так же как *сыры* (*сеяньто* китайских хроник), они выпали из огузских объединений и создали собственные имперские структуры примерно в одно и то же время (сыры – в 630–647 гг.).

Ко времени, о котором говорится в надписях, времени Бумын-кагана и его первых наследников, в двусоставной тюрко-огузской структуре Тюркско-го эля место бузуков занимали десять

тюркских племен, одно из которых, Ашина, было каганским племенем²⁰. После распада каганата на восточную и западную части деление на бузуков и учуков в Восточнотюркском, а позднее и Уйгурском каганатах сменилось делением на *тёлисов* и *тардушей*, восточное и западное крылья, которые вместе с каганским центром-ставкой (*орду*) формировали военно-административную структуру Эля. В Западно-тюркском каганате, в «народе десяти стрел» (как они сами себя называли), сложилась или проявилась иная древняя структура – деление на *дулу* и *нушиби*, восточное и западное объединения племен, соперничество между которыми часто приводило к междоусобным войнам.

В повествовании автора Тэсинской надписи вся вина за раскол и распрю возлагается на бузуков – вождей собственно тюркских племен, что совпадает с реальной событийной канвой, известной по другим источникам. Более всего в этой распре пострадали западные огузы-огуры и авторы обеих надписей сочли нужным отметить гибель двоих, назвав их имена и их племена – вождя берсилов Беди и вождя хазар (касар) Кадыра. Оба упоминания позволяют оценить, прежде всего, место обоих племенных союзов в исторической памяти огузов, в той политической картине ушедшего мира, с которым было связано и имперское величие, и крушение тюрко-огузского дуумвирата в евразийской степи.

Основная трудность, с которой сталкивается историк, интерпретирующий енисейские надписи, – проблемы абсолютной датировки и выявления связей с историческим контекстом описываемых в надписях событий. Их несомненная связь с обрядовым фольклором делает еще более сложным выявление далеко не частых фрагментов, содержащих бесценные зерна историографической информации²¹.

Прорыв обозначился лишь после того, как мне удалось достаточно достоверно датировать две надписи

с Алтын-кёля, доказав, что мемориант одной из них – кыргызский каган Барс-бег, погибший зимой 710–711 гг. Так же датируется вторая надпись Алтын-кёля²². Примерно тем же временем датируется надпись именитого военачальника Чабыш Тон-таркана, которого Барс-бег, незадолго до своей гибели, отправил за поддержкой к Кара-хану, т.е. к тюркешскому кагану (надпись Уйбат I)²³.

О тех же событиях повествует еще одна енисейская эпитафия (Кызыл Чираа I). Гибель ее героя, имя которого не сохранилось, случилась в сражении с войском Бег-чора. Но Бег-чор – это «мужское (воинское) имя» (*er aty*) Капаган-кагана. Китайские династийные хроники так и называют этого кагана – *Мо-чжо*, т.е. Бег-чор. А в последней строке надписи мемориант оплакивает не свою кончину, а гибель своего старшего брата, хана кыргызов, т.е. Барс-бега. Назван даже возраст Барс-бега – сорок два года. Напомним, что в эпитафии самого Барс-бега (Алтын-кель I) рассказывается о четырех «высокородных братьях», которых «разлучил Эрклиг», бог подземного мира.

Другие особо значимые надписи относятся к совсем иной эпохе, к эпохе мощного взлета кыргызской государственности и доминирующей роли кыргызов в Центральной Азии. Прошло сто тридцать лет с момента гибели Барс-бега и сто лет со времени краха Тюркского каганата, когда окрепшее Кыргызское государство сокрушило в 840 г. прежнего гегемона степей – Уйгурский каганат. Созданная кыргызами империя простиралась тогда от Ангары и Байкала до Алтая и Семиречья, от сибирской тайги до Великой Китайской стены²⁴.

Овладев Северной и Северо-Западной Монголией, основной территорией уйгуров, кыргызы на этом не остановились. Их власть распространилась на Алтай – в одной из надписей (Уюк-Оорзак III) упомянут кыргызский правитель нового юрта – ябгу Алтая. Но самое интересное сообщение содержит

надпись с реки Бере, правого притока Бий-хема. Ее герой, именуемый не собственным именем, а титулом – *ич-реки*, т.е. «доверенное лицо» Тёр-апа, рассказывает в своем посмертном повествовании: «В мои пятнадцать лет я ходил на китайского хана. Благодаря моей доблести мужа-воина, своим героизмом я захватил золото и серебро, верблюдов и жен!». Умирая в возрасте 67-ми лет, мемориант скорбит о разлуке со своей супругой, которую взял в свои 15 лет, т.е. во время китайского похода. Это повествование осталось бы изолированным и непонятым, если бы не другие, на первый взгляд не связанные с китайским походом, сообщения.

До недавнего времени единственным памятником «кыргызского великодержавия» в Центральной Азии (840–918 гг.) считалась открытая в начале века Суджинская надпись²⁵. Она написана неким «сыном кыргыза» Бойла Кутлуг-ярганом, участником победы над уйгурами. В первой строке надписи упомянут Яглакар-хан, которого первоначально посчитали за хана кыргызов и прообраз эпического героя Манаса. Однако же, как было установлено, Яглакары – уйгурская ханская династия и в Суджинской надписи рассказано об ее изгнании и гибели. Между тем в 1975 г. мною была открыта в Северо-Западной Монголии, на р. Тэс, наскальная надпись, принадлежащая кыргызскому военачальнику Тёпек Алп Солу²⁶. Удалось установить, что Алп Сол несколько раз упоминается в синхронных китайских документах, содержащих отчет о событиях в Центральной Азии в 842 г. Именно Алп Сол руководил кыргызскими отрядами, вторгшимися в китайскую провинцию Ганьсу и в государства-оазисы Восточного Притяньшанья, вел переговоры с китайским министром в пограничной крепости Тяньдэ, а в 843 г. возглавил кыргызское посольство к императорскому двору, в столицу Китая и возвратился с богатыми дарами.

Теперь можно утверждать, что единственный за всю историю кыр-

гызом «Великий поход» в китайские владения состоялся в 842–843 гг., на заре «кыргызского великодержавия» и возглавлял его кыргызский военачальник Алп Сол, чьи земельные владения были на Алтае и в Туве. Прошло много столетий, но тот поход не забылся – он наложился на многие другие события, его герой получил у алтайских кыргызов иное имя – Алп Манаш, и когда в XVI в. кыргызы с Алтая переселились на Тянь-Шань, сказание о Великом походе и его главном герое Манасе превратилось на новой родине в грандиозный народный эпос, вобравший в себя память о многих веках нелегкой истории кыргызского племени.

Итак, первыми памятниками тюркской письменности стали камнеписные эпиграфические тексты. Однако эпиграфами крупнейшие из этих текстов являлись только по первому целевому назначению. Не менее важной для их авторов была иная цель – восстановив событийный ряд, связанный с успешным героем, оплакав и прославив его в безудержном панегирике, изложив свою политическую и этическую оценку событий, сформулировать, прямо или косвенно, свое социальное кредо и свою политическую философию, убедить «слушателей» в безусловной и безупречной правдивости и правильности своих утверждений и своих оценок.

Насколько явственно проявлено в крупнейших рунических памятниках авторское начало?

Обычно в древнетюркских рунических памятниках повествование ведется либо от лица покойного героя надписи, либо оно анонимно. И в том, и в другом случае подлинный творец текста никак не проявляет осознание своей роли в его создании, не обозначает своего авторства.

Однако три случая из множества других показывают, что фольклорная традиция неосознанного авторства уже не была всеобщей – речь идет о памятнике Тоньюкука, двух Кошо-Цайдамских текстах (надписи в честь

Кюль-тегина и Бильге-кагана) и надписи в честь Кули-чора²⁷.

Пространная надпись Тоньюкука (62 строки длиной в 160–170 см) написана от лица самого героя, но не им самим – в 58-й строке сообщается, что надпись написана по приказу Тоньюкука: «Я, мудрый Тоньюкук, приказал написать [эту надпись] для государства тюркского Бильге-кагана». Но стиль надписи отнюдь не эпитафийный – это яркий литературный текст, полный нескрываемых полемических суждений, диалогов, притч и поговорок. Само повествование столь эмоционально и непринужденно, столь явно приближается к родившемуся через много веков жанру автобиографии, что делает наиболее вероятным предположение о фиксации в тексте подлинной речи самого Тоньюкука.

Большая часть повествования в обоих Кошо-Цайдамских памятниках ведется от имени Бильге-кагана и в надписях несколько раз подчеркнута заявлено, что все сказанное и записанное – его «подлинная речь», которую высекли на камне китайские резчики. Но трижды в надписи Кюль-тегина и один раз – в надписи Бильге-кагана названо другое имя творца надписей: «Столько много надписей написавший я, племянник Кюль-тегина, Йоллыг-тегин, это написал. Двадцать дней просидев (за работой), на этот камень (это) все я, Йоллыг-тегин, написал» (памятник в честь Кюль-тегина). «Надпись Бильге-кагану, я, Йоллыг-тегин, написал... Я, племянник тюркского Бильге-кагана, Йоллыг-тегин, проведя (за работой) месяц и четыре дня, покрыл надписями и украсил» (памятник в честь Бильге-кагана).

Член каганского рода и его герольд, Йоллыг-тегин был, как он сам заявляет, автором многих надписей, пожалуй, первым известным нам по имени писателем, писавшим на тюркском языке. Это он своей рукой нанес на камень (процарапал или написал тушью) текст надписей, высеченный затем китайскими резчиками. Ему принадлежа-

ли также не сохранившиеся надписи на стенах заупокойных храмов. Несомненно, что памятник как литературное произведение и образец древнетюркской письменности был написан им. Однако вряд ли стоит преувеличивать самостоятельность политического мышления Йоллыг-тегина и приписывать исключительно ему разработку тех политических взглядов, которые отражены в памятниках. Йоллыг-тегин писал то, что соответствовало мыслям, словам и действиям его сюзерена и родича – Бильге-кагана; недаром все политические формулировки изложены от лица Бильге-кагана, с указанием, что резчики не исказили его «речи».

Кошо-Цайдамские надписи являются крупнейшими памятниками древнетюркской рунической письменности. Их значение для древнетюркской филологии и истории невозможно преувеличить. Наблюдения, сделанные при изучении этих двух текстов, давно уже стали нормативными, а сами памятники превратились в своеобразные эталоны, с которыми сравнивают чуть ли не все другие рунические надписи.

Третий случай самообозначения автора камнеписного текста отмечен в надписи в честь Кули-чора (надпись из Ихе Хушоту): «Я, Бинтир, столько много надписей написал и о том, чего я сам не знал, и о том, что я сам знал и помнил. Надпись Кули-чору я (тоже) написал». Автор надписи ссылается на какую-то информацию, устную или письменную, о событиях, которые он не знал или не помнил. Такого рода констатация пока единственная в древнетюркских текстах, и она, возможно, свидетельствует о наличии историографической традиции и о существовании людей, которые эту традицию сохраняли.

Очевидно, что в трех отмеченных случаях проявилось разное ощущение или осознание авторства. Это осознание никак не связано исключительно с реальным начертанием (вырезанием или иным обозначением) знаков письма, но оно прямо касается процесса

создания текста. Тоньюкук диктует исполнителю (резчику?) свою речь, насыщенную экспрессивными и полемическими оборотами, создающими неповторимый стиль изложения, и, по существу, является единственным творцом текста.

Йоллыг-тегин долго и тщательно готовит текст для резчика-исполнителя, сам его наносит на поверхность стелы, не врезая в камень, сам украшает стелу некоторыми символами-рисунками. Он пишет о себе как о создателе текста, указывая даже количество затраченных дней. И, однако, считает главным в своей работе точную передачу «сердечной речи» своего сородича и сюзерена Бильге-кагана.

Не исключено, что политическая философия Бильге-кагана если не ментально, то вербально и литературно формируется именно Йоллыг-тегином, а его заявление о своем немалом и долгом труде над текстом прозрачно

свидетельствует о его собственном авторском вкладе.

И совершенно осознанно и недвусмысленно заявляет о своем авторстве профессиональный панегирист-историограф, подвизавшийся при дворе Кули-чора Тардушского. Возможно, Бинтир – типологически знаковая фигура древнетюркского придворного интеллектуала, одного из тех грамотеев, чьими усилиями создавались и поддерживались полуполюгендарные представления о героях минувших поколений и формировались образы участников актуальных коллизий. Этот сложный сплав соперничающих повествований и оценок отдаленного и недавнего прошлого, запечатленный на фоне жестких межклановых, политических, военных и социальных столкновений, имперских амбиций и сепаратистских устремлений, делал авторов древнетюркских эпитафий глашатаями и судьями их мира.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ *Лившиц В.А.* О происхождении древнетюркской рунической письменности // Советская тюркология. – Баку, 1978. – № 4. – С. 84–98; *Гузев В.Г., Кляшторный С.Г.* Древняя письменность Великой степи // Тюркологический сборник 2007–2008. История и культура тюркских народов России и сопредельных стран. – М., 2009. – С. 146–176.

² Подробнее об изучении древнетюркских рунических памятников и их историографической оценке в специальной литературе см.: *Кляшторный С.Г.* Древнетюркские рунические памятники как источник по истории Средней Азии. – М.: Наука, 1964. – С. 5–17; *Кляшторный С.Г., Лившиц В.А.* Открытие и изучение древнетюркских и согдийских эпиграфических памятников Центральной Азии // Археология и этнография Монголии. – Новосибирск: Наука, 1978. – С. 37–70.

³ Подробнее см.: *Кляшторный С.Г.* Рунические памятники Уйгурского каганата и история евразийских степей. – СПб., 2010. – С. 276–321.

⁴ *Кызласов Л.Р.* О датировке памятников енисейской письменности // Советская археология. – Москва, 1965. – № 3. – С. 43.

⁵ *Кляшторный С.Г., Лившиц В.А.* Новая согдийская надпись из Монголии (предварительное сообщение) / Письменные памятники и проблемы истории культуры народов Востока. Л., 1969. С. 51–55; *Кляшторный С.Г., Лившиц В.А.* Согдийская надпись из Бугута // Страны и народы Востока. Т. X. М., 1971. С. 121–146; *Klyashtornyj S., Livshic V.* The Sogdian inscription of Bugut revised // Acta Orientalia Hungarica. Budapest, 1972. T. XXVI. – С. 63–102.

⁶ *Bazin L.* Turcs et Sogdiens: les enseignements de l'inscription de Bugut (Mongolie) // Mélanges linguistiques offerts à Emile Benveniste. Paris, 1975. – С. 42.

⁷ *Osawa, Takashi.* Aspects of relationship between the ancient Turks and Sogdians. Based on the stone statue with Sogdian inscription in Xinjiang // Eran and Aneran. Studies presented to Boris Marshak on the occasion of his 70th birthday. Venice, 2006. P. 471–504; *Vassière, E. de la.* Maurice et le qaghan. A propos de la digression de Théophylacte Simocatta sur les Turcs // Revue des études Byzantines. T. 68. Paris, 2010. – P. 219–224.

⁸ *Дестунис С.* Византийские историки. СПб., 1880. С. 374; *Dobrovits M.* The Altaic world through Byzantine eyes: some remarks on the historical circumstances of Zemarchus' journey to the Turks (AD 569–570) // *Acta Orientalia Hungarica*. Vol. 64. 2011. – С. 382.

⁹ *Кляшторный С.Г.* Древнетюркская надпись на каменном изваянии из Чойрэнэ // *Страны и народы Востока*. М., 1980. Т. XXIII. С. 90–102; *Кормушин И.В.* Новое в чтении и толковании Чойрэнэской рунической надписи конца VII в. из Монголии // *Тюркологический сборник 2009–2010*. Тюркские народы Евразии в древности и средневековье. – М., 2011. – С. 2502–213.

¹⁰ Подробнее см.: *Кляшторный С.Г.* Наскальные рунические надписи Монголии. Тэс, Гурвалжин-ула, Хангыты-хад, Хэнтэй // *Тюркологический сборник 1975*. М., 1978. – С. 151–158; *Klyashornyj S.G., Tryjarski E.* An improved edition of the Arkhanen inscription // *Rocznik Orientalistyczny*. Т. XLVII. 1990. – С. 65–68.

¹¹ Подробнее см.: *Рухлядев Д.В.* Проблема жанра в изучении древнетюркских рунических памятников / *Тюркологический сборник. 2003–2004*. Тюркские народы в древности и средневековье. – М., 2005. – С. 208–253.

¹² Подробнее см.: *Кляшторный С.Г.* Эпические сюжеты в древнетюркских рунических памятниках // *Восток*. – 1992. – № 5. – С. 5–17.

¹³ *Чистов К.В.* Фольклор и культура этноса // *Советская этнография*. – М., 1979. – № 4. – С. 5.

¹⁴ *Бахтин М.М.* Вопросы литературы и эстетики. – М., 1975. – С. 456–457.

¹⁵ См., например: *Gabain A. von.* Einführung in die Zentralasienkunde. Darmstadt, 1979. – С. 33–34.

¹⁶ *Кляшторный С.Г., Лившиц В.А.* Сэврэйский камень // *Советская тюркология*, 1971, № 3. С. 106–112; *Klyashornyj S., Livshits V.* Une inscription inédite torque et sogdienne: la stèle de Sevrey (Gobi Méridionale) // *Journal Asiatique*. Т. 259, 1972. – С. 11–20; *Кляшторный С.Г.* Терхинская надпись. Предварительная публикация // *Советская тюркология*, 1980. – № 3. – С. 82–95; *Klyashornyj S.* The Terkhin inscription // *Acta Orientalia Hungarica*. Т. XXXVI, fasc. 1–3, 1983. С. 335–366; *Кляшторный С.Г.* Тэсинская стела. Предварительная публикация // *Советская тюркология*, 1983. – № 6. – С. 76–90; *Klyashornyj S.* The Tes inscription of the Uigur Bögü Qaghan // *Acta Orientalia Hungarica*. –Т. 39. 1985, fasc. 1. – С. 137–156; *Кляшторный С.Г.* Надпись уйгурского Бёгю-кагана в Северо-западной Монголии // *Центральная Азия. Новые памятники письменности и искусства*. – М.: Наука, 1987. – С. 19–37.

¹⁷ *Кляшторный С.Г.* Рунические памятники Уйгурского каганата и история евразийских степей. – СПб., 2010. – С. 27–101.

¹⁸ Подробнее см.: *Кляшторный С.Г.* Азиатский аспект ранней истории хазар / *Хазары*. Иерусалим – Москва, 2005. – С. 259–264.

¹⁹ О бузуках и учуках у средневековых туркмен см.: *Агаджанов С.Г.* Очерки истории огузов и туркмен Средней Азии. IX–XIII вв. Ашхабад, 1969. – С. 103.

²⁰ *Klyashorny S.G.* The royal clan of the Turks and the problem of early Turkic-Iranian contacts // *Acta Orientalia Hungarica*. Т. XLVII. 1994. – С. 445–447.

²¹ Подробнее см.: *Рухлядев Д.В.* О жанре енисейских рунических памятников // *Тюркологический сборник 2006*. – М., 2007. – С. 274–295.

²² *Кляшторный С.Г.* Стелы Золотого озера (к датировке енисейских рунических памятников) // *Turcologica*. К семидесятилетию академика А.Н. Кононова. – Л., 1976. – С. 258–267.

²³ Тексты упомянутых енисейских надписей см.: *Малов С.Е.* Енисейская письменность турков. Тексты и переводы. – М. –Л., 1952; *Кормушин И.В.* Тюркские енисейские эпитафии. Тексты и исследования. – М., 1997.

²⁴ *Dompp M.R.* The Yenisei Kyrgyz from early time to the Mongol conquest / *The Turks*. I. Early ages. Ankara, 2002. – С. 480–488; *Дробышев Ю.И.* Кыргызы в Центральной Азии (IX в.) // *Восток*. – 2010. – № 6. – С. 102–109.

²⁵ *Кляшторный С.Г.* Историко-культурное значение Суджинской надписи // *Проблемы востоковедения*. – 1959. – № 5. – С. 162–169.

²⁶ *Кляшторный С.Г.* Памятники древнетюркской письменности и этнокультурная история Центральной Азии. – СПб., 2006. – С. 344–348.

²⁷ Подробнее об этих памятниках см.: *Кляшторный С.Г.* Древнетюркские рунические памятники как источник по истории Средней Азии. – М., 1964. – С. 44–77.

Аннотация

Каменные стелы, написанные на согдийском и тюркском языках (эпитафии тюркских и уйгурских каганов и их соратников VI–IX вв., найденные в Монголии, а также енисейские надписи), являются древнейшими памятниками древней тюркской письменности и наиболее важным источником для истории тюркских и уйгурских каганатов (551–840), а также для Енисейского Кыргызского государства (VIII–IX вв.). В статье рассматриваются жанровые особенности этих текстов и даются историографические оценки их содержания.

Ключевые слова: руническое письмо, Тюркский каганат, уйгуры, енисейские кыргызы, эпитафийные памятники, Центральная Азия.

Summary

The stone tablets (stelae) written in Sogdian and Turkic languages (epitaphs of Turkic and Uigur qagans and their companions of VI–IX cc., found in Mongolia, as well as the Yenisei inscriptions) are the oldest monuments of ancient Turkic written culture and the most important sources for history of Turkic and Uigur qaganates (551–840), as also the Yenisei Kyrgyz state (VIII–IX cc.). The article examines the genre peculiarities of these texts, and gives a historiographic estimate of their contents.

Keywords: Runic script, Turkic qaganates, Uigurs, Yenisei Kyrgyzes, epitaphial monuments, Central Asia.

УДК 811.34

ТУРКМЕНСКИЙ ЯЗЫК В БИОБИБЛИОГРАФИЯХ ЕГО ИССЛЕДОВАТЕЛЕЙ: КАНДИДАТСКИЕ И ДОКТОРСКИЕ ДИССЕРТАЦИИ, ЗАЩИЩЕННЫЕ В ПЕРИОД С 1939 ПО 2000 г.

*Мурадгелди Соегов, академик Академии наук Туркменистана,
профессор, доктор филологических наук*

Предисловие

За период, прошедший после защиты туркменским ученым Пигагом Азимовым (1915–1994) кандидатской диссертации по теме «Образование слов в современном туркменском литературном языке способом аффиксации» на заседании объединенного ученого совета исторического, филологического, экономического и философского факультетов Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова (указанные факультеты МГУ во время войны были эвакуированы из Москвы и временно находились в Ашхабаде) от 16 января 1942 г., туркменская лингвистика обогатилась большим количеством капитальных исследований почти по всем разделам и основным направлениям данной отрасли знаний, многие из которых уже во второй половине XX в. были защищены в качестве диссертаций на соискание ученых степеней кандидата и доктора филологических наук.

В этой связи хотелось бы кратко остановиться на двух событиях из истории туркменской филологии. Они оба связаны с Ленинградом, т.е. современным Санкт-Петербургом – северной столицей России. Первое то, что одним из первых туркменских аспирантов-филологов был бывший выпускник Стамбульского университета Абдулхеким Кульмухаммедов (1885–1931), который в конце предисловия к своей последней

прижизненной книге на русском языке «Материалы по среднеазиатским литературным памятникам» (Ашхабад, 1931) подписался так: «Абдул-Хеким Куль-мухаммедов. Аспирант Ленинградского Восточного Института имени А.С. Енукидзе. Ленинград, май 1929 года». На титульном листе перед названием книги фамилия автора также указана с пояснением в виде: А. Куль-мухаммедов. Аспирант Л. В. И. Но насильственная смерть, постигшая его 12 июля 1931 г. на туркменско-иранской границе, не позволила первому аспиранту-филологу из Туркменистана защищать в Ленинграде диссертацию, которая была подготовлена под научным руководством А.Н. Самойловича¹. И второе связано с тем, что выпускник-туркмен современного Санкт-Петербургского университета 1941 г., воспитанник С.Е. Малова, проживший первые дни блокады и вернувшийся в Ленинград сразу же после окончания войны, Хеким Аллаевич Машаков (1919–1983) вторично поступил в аспирантуру в 1946 г. и в 1949 г. в намеченный срок успешно защитил кандидатскую диссертацию по теме «Човдурский диалект туркменского языка», которая была подготовлена под научным руководством С.Е. Малова и стала первой подобной работой по туркменской диалектологии. Об этом мы, тогдашние студенты, впервые слышали из уст самого Х.А. Машакова, доцента кафедры туркменского языка Туркменского

государственного университета, когда он в 1968/69 учебном году очень увлекательно читал перед нами лекции и вел практические занятия по такой, казалось бы, скучной на первый взгляд дисциплине, какой является «Фонетика современного туркменского языка».

Согласно данным, выявленным нами в последнее время, до 1942 г. вне Туркменистана состоялась защита следующих двух диссертаций, посвященных туркменскому языку: Benzing Johannes. *Über die Verbalformen in Türkmenischen. Mitteilungen des Seminars für Orientalische Sprachen* 42. Berlin, 1939; Богданова Медина Искандеровна. *Лексические средства современного туркменского языка*. Канд. дисс. Москва, 1940².

В настоящее время, когда после почти пятнадцатилетнего вынужденного перерыва (с 1997 г. была приостановлена деятельность ВАК Туркменистана и ее специализированных советов по защите диссертаций) работают аспирантуры и докторантуры при вузах и научных институтах страны и заседают их ученые советы, а также функционируют национальная Академия наук и ее учреждения, не только у аспирантов и докторантов, но и практически у всех соискателей ученых степеней наблюдается острая нужда в пособиях справочного характера и, в первую очередь, в библиографиях, состоящих из названий (тем) ранее защищенных кандидатских и докторских диссертаций.

Исходя из этой потребности, нами составлен наиболее полный список тем докторских и кандидатских диссертаций, посвященных актуальным проблемам туркменской лингвистики и защищенных в разные годы прошлого столетия. Все они описаны в хронологической последовательности по соответствующим разделам и направлениям туркменского языкознания согласно авторефератам кандидатских (АКД) и докторских (АДД) диссертаций. При отсутствии автореферата, которое характерно начальному этапу

изучаемого периода, описание проводится по самим диссертациям (КД, ДД). Если и диссертации, и их авторефераты были выполнены на туркменском языке, что характерно начальному и последнему этапу исследуемого периода, то они переводятся на русский язык с указанием в конце (в скобках) языковой принадлежности оригинала. Диссертации, защищенные по каким-то причинам дважды и в разные годы (М. Хосрови, Ата Аннануров и др.), включены в настоящий перечень по их второму автореферату.

Предлагаемое описание каждой диссертации является предельно кратким и состоит всего из следующих четырех элементов: 1. Фамилия диссертанта (полностью) и его личное имя (сокращенно) (*выделены курсивом*). Личные имена однофамильцев, у которых имена также начинаются с одной и той же буквы, приведены без сокращения; 2. Название (тема) диссертации; 3. Сокращение, обозначающее кандидатскую (КД, АКД) или докторскую (ДД, АДД) диссертацию или ее автореферат; 4. Год оформления (защиты) диссертации. За небольшим исключением местом (городом) защиты диссертаций всегда был Ашхабад, и поэтому во избежание многочисленного повтора не включено его название (также название других городов) в описание диссертаций. Наряду с другими работами в перечне имеются сведения еще о трех диссертациях, выполненных туркменскими соискателями на турецком языке и защищенных в университетах Турции в 1996–2000 гг.

Данная работа является своеобразным продолжением ранее опубликованных статей автора в 2007 г. в Казани (Татарстан/РФ), 2008 и 2011 гг. в Баку (Азербайджан) по истории туркменской лингвистики под общим названием «Туркменский язык в библиографиях его же исследователей». Сюда же можно отнести статью, выполненную по данной тематике и опубликованную в 2009 г. в Киеве (Украина)³.

Фонетика туркменского языка

Мурадов А. Некоторые вопросы орфоэпии туркменского языка. АКД, 1956; *Сапаев А.* Словесное ударение в туркменском языке. АКД, 1967; *Нурмухаммедов А.* Фрикативные согласные звуки в туркменском языке. Экспериментально-фонетическое исследование. АКД, 1974; *Розыева О.* Интонация повествования в современном туркменском языке. АКД, 1975; *Моллаев А.* Акустическая характеристика ударных и безударных гласных в двухсложных словах туркменского языка (к вопросу о ритмической организации речевого потока). АКД, 1984; *Гокленов Дж.* Безударные гласные в многосложных словах туркменского языка (экспериментально-фонетическое исследование). АКД, 1984; *Куренов С.* Краткие и долгие гласные туркменского языка и их дифференциальные признаки. АДД, 1990.

Лексика и словообразование туркменского языка

Азимов П. Аффиксация как один из способов образования слов в туркменском языке. КД, 1942 (на туркм. яз.); *Кекилов А.* Советско-интернациональные элементы лексики туркменского языка. КД, 1943 (на туркм. яз.); *Косаев М.* Омонимы туркменского языка. Исследование и словарь омонимов. КД, 1944 (на туркм. яз.); *Азимов П.* Образование слов в современном туркменском литературном языке способом аффиксации. ДД, 1948 (на туркм. яз.); *Бердыев Р.* Сложные слова в современном туркменском языке. АКД, 1957; *Мескутов В.* Синонимы в современном туркменском языке. АКД, 1962; *Бабаев К.* Идиомы в туркменском языке. АКД, 1963; *Атаниязов С.* Топонимика юго-восточного Туркменистана. АКД, 1966; *Кулиев А.* Термины родства в туркменском языке. АКД, 1966; *Мурадова С.* Лексика ковротачества в туркменском языке. АКД, 1968; *Гурбанбердыев А.* Профессиональная лексика ма-

рийского говора туркменского языка. АКД, 1969; *Амангельдыева К.* Принципы подачи фразеологических единиц в туркменско-русском словаре. АКД, 1971; *Аширов П.* Животноводческая лексика в туркменском языке (на материалах Ташаузской области Туркменской ССР). АКД, 1971; *Абдрахманова М.* Устойчивые словосочетания с числительными в туркменском языке. АКД, 1972; *Вейисов Б.* Чередование звуков – один из видов словообразования. На материале туркменского и некоторых других тюркских языков. АКД, 1973; *Гельдыханов М.* Местные географические термины Туркменистана. АКД, 1973; *Филлюшина В.* К истории формирования туркменской лингвистической терминологии. АКД, 1973; *Гельдымурадов А.* Критерии определения лексических омонимов в туркменском языке. АКД, 1974; *Назаров А.* Полисемия в туркменском языке. АКД, 1974; *Гараджаев Ч.* Военная лексика туркменского языка. АКД, 1978; *Непесов К.* Метафора в туркменском языке. АКД, 1982; *Пенжсиев М.* Историческое развитие и современная структура сельскохозяйственной (земледельческой) терминологии в туркменском языке. АДД, 1983; *Байджанов Б.* Антонимы в туркменском языке. АКД, 1985; *Амансарыев Б.* Лексико-семантическая и словообразовательная характеристика лингвистических терминов туркменского языка. АКД, 1986; *Реджепова М.* Педагогическая терминология туркменского языка. АКД, 1986; *Акмаммедов О.* Пути формирования и развития экономической терминологии в туркменском языке. АКД, 1989; *Розыева А.* Аббревиатуры в современном туркменском языке. АКД, 1991; *Сарыханов М.* Рыболовная лексика в туркменском языке. АКД, 1991; *Ходжагельдиев Б.* Верблюдоводческая лексика в туркменском языке. АКД, 1991; *Атаниязов С.* Этнонимы в туркменском языке. АДД, 1990; *Каратаев С.* Формирование и нормализация философской терминологии туркменского языка. АКД, 1993 (на туркм. яз.).

Грамматика туркменского языка**а) морфология**

Байлиев Х. Сложные глаголы туркменского языка и их семантические особенности. КД, 1942 (на туркм. яз.); *Хыдыров М.* Послелогии в туркменском языке. КД, 1942 (на туркм. яз.); *Поцелуевский А.* Морфология туркменского языка (синтаксические формы). КД, 1943; *Хамзаев М.* Локальные падежи в туркменском языке. КД, 1948 (на туркм. яз.); *Хыдыров М.* Вспомогательные слова в туркменском языке и их функционирование. ДД, 1948 (на туркм. яз.); *Алланазаров О.* Прошедшее время в современном туркменском литературном языке. АКД, 1953; *Хосрови А.* Деепричастия в туркменском языке. АКД, 1953; *Чарьяров Б.* Категория залога в современном туркменском языке. АКД, 1955; *Ходжаев Б.* Условная форма глагола в современном туркменском языке. АКД, 1958; *Атаев К.* Основной, родительный и винительный падежи в туркменском языке. АКД, 1959; *Гафурова Х.* Наречие в современном туркменском языке. АКД, 1959; *Тачмурадов Т.* Категория принадлежности в современном туркменском языке. АКД, 1959; *Худайкулиев М.* Подражательные слова в туркменском языке. АКД, 1959; *Бердыев Д.* Категория глагольных видов в современном туркменском языке. АКД, 1960; *Пенжиев М.* Числительные в современном туркменском языке. АКД, 1962; *Боржаков А.* Местоимения в современном туркменском языке. АКД, 1964; *Гуджигов С.* Категория отрицания и отсутствия в туркменском языке. АКД, 1964; *Хазратова Р.* Выражение множественности в именах в туркменском языке. АКД, 1971; *Кекилова Дж.* Модальные слова в современном туркменском языке. АКД, 1972; *Мурадов Аманбай.* Выражение ласкательности и уменьшительности в именах туркменского языка. АКД, 1975; *Курамбаева Т.* Выражение определенности и неопределенности в туркмен-

ском языке. АКД, 1989; *Чарьярова О.* Междометия в туркменском языке. АКД, 1990; *Таганова М.* Средства выражения итеративности действия в туркменском языке. АКД, 1991; *Атаева А.* Лексические средства выражения времени в туркменском языке. АКД, 1993; *Боржаков А.* Имена действия в туркменском языке. АДД, 1994 (на туркм. яз.); *Петджикова.* Образование и семантическая классификация имен прилагательных в туркменском языке. АКД, 1995 (на туркм. яз.).

б) синтаксис

Ачилова Г. Определения в туркменском языке. АКД, 1950; *Ибраимов А.* Типы простых предложений в современном туркменском языке. АКД, 1959; *Аннануров Ата.* Синтаксические особенности туркменских пословиц и поговорок. АКД, 1960; *Поцелуевский Е.* Трехчастная определительная конструкция в туркменском языке и ее модификация. АКД, 1964; *Чарыев М.* Слова, грамматически не связанные с членами предложения, в современном туркменском языке. АКД, 1965; *Джумаева С.* Главные члены простого предложения в современном туркменском языке. АКД, 1971; *Сапаров Х.* Порядок членов простого предложения в современном туркменском языке. АКД, 1971; *Сарыев К.* Словосочетания в туркменском литературном языке (Именные словосочетания). АДД, 1974; *Мурадов Атамухаммед.* Неполные предложения в современном туркменском языке. АКД, 1977; *Нартыев Н.* Строй сложного предложения в современном туркменском языке. АКД, 1984; *Сарыев Б.* Односоставные предложения в современном туркменском языке. АКД, 1988; *Мурадов Атамухаммед.* Структурно-семантическое исследование простого предложения в современном туркменском языке. АДД, 1991; *Шихиева О.* Функционирование однородных членов предложения в туркменском литературном языке. АКД, 1993.

Туркменская диалектология

Машаков Х. Човдурский диалект туркменского языка. КД, 1949; *Дурдымурадов Н.* Алилинский диалект туркменского языка. КД, 1950 (на туркм. яз.); *Амансарыев Дж.* Северные говоры ёмутского диалекта туркменского языка. АКД, 1954; *Атаджанов М.* Салырский диалект туркменского языка. АКД, 1959; *Куренов С.* Особенности туркменского говора Северного Кавказа (Ставрополя). АКД, 1959; *Мухиев Х.* Нохурский диалект туркменского языка. АКД, 1959; *Кульманов Г.* Геоокленский диалект туркменского языка (на территории СССР). АКД, 1960; *Нартыев Н.* Сарыкский диалект туркменского языка. АКД, 1960; *Шамурадов К.* Западные говоры ёмутского диалекта туркменского языка. АКД, 1960; *Аразкулыев С.* Говоры туркмен Турткульского района Каракалпакской АССР. АКД, 1962; *Чорлиев О.* Марыйский говор туркменского языка. АКД, 1964; *Менглиева Г.* Сакарский диалект туркменского языка. АКД, 1964; *Атамедов Н.* Маньшский говор анауского диалекта туркменского языка. АКД, 1965; *Багыев Х.* Оламский диалект туркменского языка. АКД, 1965; *Байрамдурдыев Б.* Ахалский говор текинского диалекта туркменского языка. АКД, 1965; *Сапарова Г.* Диалект хасарли туркменского языка. АКД, 1970; *Акмамедов М.* Карадашлинский диалект туркменского языка. АКД, 1975; *Чоммадов О.* Диалект ата туркменского языка (Дарганатинский район). АКД, 1975; *Мавыев Н.* Диалект арабачи туркменского языка. АКД, 1975; *Бердыев Р.* Глагол в диалектах и говорах туркменского языка (лексико-семантические особенности и личные формы). АДД, 1989; *Байлиев А.* Говор бурказ туркменского языка. АКД, 1992; *Чоммадов О.* Керкинская группа диалектов туркменского языка (в ареально-историческом аспекте). АДД, 1992; *Овезов Я.* Кырачский диалект туркменского языка. АКД, 1995 (на туркм. яз.).

История туркменского языка

Мухамедова З. Язык астрабадской рукописи дивана Махтумкули. КД, 1948; *Ахаллы С.* Словарь Махмуда Кашгари и туркменский язык. АКД, 1958; *Каджарова Э.* Прошедшее время изъявительного наклонения в письменных памятниках туркменского языка XVIII–XIX вв. АКД, 1964; *Сейидов Ш.* Аффиксальное образование имен в языке произведений Махтумкули. АКД, 1964; *Байлиев С.* Языковые особенности дастана «Саят и Хемра». АКД, 1965; *Мамедкулиев Д.* Языковые особенности дестана «Шасенем и Гариб». АКД, 1965; *Ислами Д.* Словарь языка Довлетмаммеда Азади. АКД, 1966; *Баллыев К.* Недостаточные глаголы в туркменском языке (по материалам письменных памятников XVIII–XIX вв.). АКД, 1964; *Мухамедова З.* Исследования по истории туркменского языка XI–XIV вв. (по данным арабоязычных филологических сочинений). АДД, 1969; *Гузычыев Т.* Причастия в письменных памятниках туркменского языка XVIII–XIX вв. АКД, 1970. *Аннануров Ата.* Категория деепричастия и его функции в туркменском языке в историческом аспекте. АДД, 1987; *Байлиев С.* Категория склонения в письменных памятниках туркменского языка (в историческом аспекте). АДД, 1990; *Гузычыев Т.* Члены предложения в письменных памятниках туркменского языка. АДД, 1994 (на туркм. яз.).

Обогащение и развитие туркменского языка

Сарыев К. Влияние русского языка на обогащение словарного состава туркменского языка. АКД, 1954; *Атаева Х.* Развитие лексики туркменского языка за счет своих внутренних ресурсов. АКД, 1961; *Харланова М.* Развитие общественно-политической терминологии туркменского языка в советский период (в аспекте взаимодействия с русским языком). АКД, 1966; *Джафаров Дж.* Персидские слова в сов-

ременном туркменском языке. АКД, 1971; *Тачмурадов Т.* Развитие и нормализация туркменского литературного языка в советскую эпоху. АДД, 1974; *Чарьяров Ы.* Функционирование и развитие туркменского языка в сфере периодической печати. АКД, 1982; *Колатова Г.* Словообразование в туркменском языке на базе русско-интернациональной лексики. АКД, 1990; *Овезов А.* Пути развития слова и словарного состава туркменского языка. АДД, 1990; *Соегов М.* Развитие синтаксической системы туркменского литературного языка в советскую эпоху (в связи с расширением сфер его применения). АДД, 1991.

Язык отдельных произведений и жанров туркменской художественной литературы и периодической печати

Чунгаев Я. Язык рассказов Агахана Дурдыева. АКД, 1955; *Аннамамедов А.* Фразеология романа Х. Дерьяева «Судьба». АКД, 1965; *Джумагельдыева Б.* Фразеология романа Б. Кербабаева «Решающий шаг». АКД, 1970; *Овезов А.* Персидские и арабские заимствования в современной туркменской поэзии. АКД, 1974; *Артыков Г.* Лексический состав и морфологические особенности газеты «Туркменистан» (1920–1928 гг.). АКД, 1986.

Преподавание туркменского языка

Курбанов А. Некоторые вопросы преподавания туркменского языка. КД, 1944; *Курбанов А.* Очерки истории преподавания туркменского языка в туркменской школе. АДД, 1957; *Караев Н.* Обучение пунктуации в V–VIII классах туркменской школы в связи с изучением синтаксиса. АКД, 1964; *Пирлиев К.* Обучение орфографии туркменского языка. Фонетика. Состав слов. АКД, 1967; *Халджанов Ш.* Наглядность в обучении морфологии туркменского языка (по частям речи).

АКД, 1967; *Байриев А.* Методы проведения фонетического и морфологического разбора в 5 классе туркменских школ. АКД, 1968; *Ханмаммедов Б.* Методика изучения фонетики родного языка в туркменской школе. АКД, 1970; *Бабакулов Х.* Методика преподавания лексики литературного языка в диалектных условиях (на основе арсаринского диалекта). АКД, 1995.

Туркменское сопоставительное и сравнительное языкознание

Аннануров Аманмурад. Основные вопросы сравнительного синтаксиса русского и туркменского языков в плане переводческой работы. АКД, 1954; *Одеков А.* Сравнение гласных туркменского и английского языков (на основе экспериментальных исследований). АКД, 1964; *Довлетова О.* Опыт перевода с туркменского языка на русский (на материале переводов прозы А. Кауштуова. АКД, 1965; *Казакбаев К.* Система падежей имени существительного в немецком и туркменском языках. АКД, 1969; *Кулиев Г.* Глагольное управление в азербайджанском и туркменском языках. АКД, 1969; *Чарьяров Б.* Времена глагола в тюркских языках юго-западной группы. АДД, 1970; *Оразов М.* Служебные имена в тюркских языках (на основе материала современного казахского, узбекского и туркменского языков). АКД, 1970; *Аррыков А.* Типологическая характеристика простых атрибутивно-субстантивных словосочетаний в английском и туркменском языках. АКД, 1972; *Мередов О.* Английские определительные придаточные предложения и их соответствия в туркменском языке. АКД, 1971; *Назаров Р.* Английские предложения с дополнительной частью и их соответствия в современном туркменском языке (сопоставительное исследование). АКД, 1971; *Гурдов А.* Семантическая структура английских прилагательных white, black и туркменских «ак, гара» и их деривационный потенциал в сопостав-

ляемых языках. АКД, 1972; *Агаева Ф.* Сравнительно-типологическое исследование синтетически изолированных наречий в современном английском и туркменском языках. АКД, 1973; *Балтаев С.* Суффиксы деятеля в английском и туркменском языках. АКД., 1973; *Назаров О.* Сопоставительный анализ соматических фразеологизмов русского и туркменского языков. АКД, 1973; *Мередов Ё.* Фонетические особенности русской речи туркмен (на сегментном уровне). АКД, 1975; *Сарджаева Дж.* Интерферирующее влияние туркменского языка при обучении иностранному языку (экспериментально-фонетическое исследование на материале шумных щелевых согласных туркменского и английского языков). АКД; *Соегов М.* Первичные формы дееспричастия в современном туркменском языке (в сравнении с другими тюркскими языками юго-западной группы). АКД, 1978; *Арназаров С.* Глаголы речи в туркменском языке (в сравнении с другими тюркскими языками юго-западной группы). АКД, 1982; *Оразова О.* Туркменская лексика в произведениях русских писателей Туркменистана. АКД, 1982; *Алмамедов А.* Двухкомпонентные глагольно-номинативные фразеологические единицы в современном английском и туркменском языках. АКД, 1983; *Мередова З.* Соотношение атрибутивных и предикативных сочетаний слов в туркменском и английском языках. АКД, 1988; *Сапарова Э.* Трехэлементные объектные словосочетания в туркменском и английском языках. АКД, 1988; *Кадыров Дж.* Семантика места и направления сказуемого в туркменском и немецком языках. АКД, 1988; *Непесова Р.* Принципы морфонологического анализа туркменского и английского языков. АДД, 1988; *Назаров О.* Туркменско-русское языковое взаимодействие. АДД, 1990; *Голеева К.* Туркменско-русские фразеологические параллели. АКД, 1994; *Ровишенов И.* Зооморфизмы в туркменском и русском языках. АКД, 1995; *Хатамова Р.*

Сопоставительно-типологическое исследование аффиксальных средств выражения отрицания в туркменском и английском языках. АКД, 1995; *Оразов А.* Сравнительное изучение лексем, заимствованных из европейских языков, в туркменском и турецком языках. КД, 1996 (на турец. яз.); *Сапаров М.* Омонимичные и полисемантические отношения между туркменским и турецким языками. КД, 1997 (на турец. яз.); *Гельдыев Р.* Подражательные слова в туркменском и турецком языках. КД, 2000 (на турец. яз.).

Некоторые итоги и заключение

Составленная выше библиография, включающая в себе основные разделы и направления туркменской лингвистики, в целом состоит из более 150 работ языковедов-диссертантов, научными руководителями которых в начальный период выступили А.Н. Поцелуевский, В.А. Гордлевский, Е.Э. Бертельс, С.Е. Малов, А.Н. Кононов и особенно часто А.Н. Баскаков, а в последующем их исследованиями руководили П. Азимов, М.Н. Хыдыров, Б. Чарыяров, А. Аннануров, Т. Тачмурадов, С. Куренов, С. Атаниязов, М. Соегов и другие местные доктора наук.

Используя приведенные в данной работе краткие биографические сведения, любой желающий может в карточках соответствующих библиотек без особого труда находить ту или иную диссертацию или ее автореферат и заказывать для последующего подробного ознакомления. Как известно, в заключительной части всех авторефератов (за исключением тех, которые были выпущены до середины пятидесятых годов) имеется список опубликованных соискателями монографий, статей и сообщений по теме своих диссертаций. Поэтому настоящая библиография открывает широкую возможность перед исследователями для ознакомления практически со всеми основными работами по туркменскому

языкознанию, проведенными за более чем 60-летний период, т.е. с 1939 по 2000 г.

Конечно, не приходится говорить об абсолютной полноте охвата всех без исключения диссертаций, в частности, защищенных в других странах, по тюркской компаративистике с

широким применением данных туркменского языка. Тем не менее будем надеяться, что настоящая работа станет полезным справочным пособием не только в Туркменистане, но найдет своих заинтересованных читателей в Татарстане и в целом в Российской Федерации.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См. еще: *Söyegov M. Türkmenistan'ın Enver Paşa'sı ve Fuat Köprülü'sü Abdülhekim Kulmuhammedov* // *Türk Edebiyatı Aylık Fikir ve Sanat Dergisi*. Sayı 411 Ocak. İstanbul, 2008. Sayfa: 55 – 57.

² *Соегов М.* Страницы из истории туркменской и кыргызской филологии в судьбах ее представителей (в связи с 105-летием со дня рождения М.И. Богдановой) // Тюркологические исследования/Тürkoloji Üzerine Araştırmalar. Hakemli Dergi. No 1 Mayıs. Afyonkarahisar–Kazan, 2012, стр. 132–140; *Его же.* Türkmençemiz Üzerine İlk Doktora Tezi 1939 Yılında Berlin'de Savunulmuştur // *Kardeşlik Dergisi*. Sayı: 273 – 274 Temmuz – Ağustos. Bağdat/Irak, 2012. Sayfa: 24–26.

³ *Соегов М.* Туркменский язык в библиографиях его исследователей: первая половина XX столетия // Восток – Запад: Диалог культур и цивилизаций Евразии. Вып. 8. Казань, 2007, с. 335–347; *Его же.* Туркменский язык в библиографиях его исследователей: академики и члены-корреспонденты АН Туркменистана (статья первая) // *Türkologiya*, № 3–4. Баку, 2008, с. 49–57; *Его же.* Туркменский язык в библиографиях его исследователей: академики и члены-корреспонденты АН Туркменистана (статья вторая) // *Türkologiya*, № 2. Баку, 2011, с. 25–35; *Его же.* Туркменские филологи, защитившие кандидатские диссертации в Одесском университете в 1943–1944 г. // *Східний світ*, № 2. Киев, 2009, с. 29 – 36.

Аннотация

Данная статья, которая имеет в основном историко-познавательный и справочный характер, содержит названия (темы) кандидатских и докторских диссертаций по туркменскому языкознанию. Они описаны с хронологической последовательностью и сгруппированы по следующим разделам и направлениям: фонетика, лексика, грамматика (морфология и синтаксис), диалекты, история, обогащение и развитие языка, язык художественной литературы и периодики, преподавание и сравнительное изучение языка.

Ключевые слова: соискатель, диссертация, защита, ученая степень.

Summary

This article, which is mainly historical and educational and reference purposes, contains a title (subject) master's and doctoral theses on Turkmen linguistics. They are described in chronological sequence and are grouped into the following sections and areas: phonetics, vocabulary, grammar (morphology and syntax), dialects, history, enrichment and development of language, the language of literature and periodicals, teaching and comparative study of language.

Keywords: candidate, thesis, defense, scientific degree.

ИНТЕРВЬЮ С ЧЛЕНОМ-КОРРЕСПОНДЕНТОМ РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК, ДОКТОРОМ ИСТОРИЧЕСКИХ НАУК, ПРОФЕССОРОМ Н.Н. КРАДИНЫМ*

– Уважаемый Николай Николаевич, хотелось, прежде всего, узнать: какие сенсационные или прорывные научные открытия в сфере изучения истории кочевых цивилизаций были сделаны за последние четверть века, в постсоветский период, а также о Ваших личных изысканиях и достижениях в этой области исторических знаний.

– Первое, что здесь следует сказать: в постсоветский период произошли очень большие изменения в геополитическом раскладе во всем мире. Мир стал более открытым, наступила так называемая эпоха глобализации, и усилилось взаимодействие между странами различных политических ориентаций. Все это привело к очень большим изменениям, в том числе к изменениям в научной сфере. Как бы ни оценивали распад Советского Союза, но с точки зрения развития науки были достигнуты очень важные результаты. В первую очередь, это выразилось в том, что исчезла невидимая и реальная стена между западным и постсоветским миром, и установились очень тесные археологические связи между учеными из постсоциалистического пространства и стран Западной Европы и Америки. С другой стороны, Китай тоже стал более открытым и сейчас в китайской археологии осуществляются активные международные проекты и развиваются связи с учеными из других стран. Если говорить о нашем пространстве,

то мне, конечно, трудно оценивать весь постсоветский мир, хотя можно сказать, что очень большие достижения были сделаны археологами, которые занимаются ранним железным веком. Открыты уникальные элитные курганы на территории всей Евразии, собственно начиная от Украины и Поволжья и заканчивая Казахстаном и Монголией. С другой стороны, многие новые открытия в археологии были обусловлены тем, что археология фактически стала естественной наукой потому, что внедрились различные новые методы датирования, обработки полученных материалов и достигнут мощнейший прогресс в этой области. Я приведу один пример: долго археологи спорили, хунну занимались земледелием или нет. По письменным источникам китайские летописцы говорили, что никакого земледелия у них не было и быть не могло, хотя по результатам исследования городищ понятно, что это население занималось земледелием, но вот новые методики и новые методы позволили обнаружить следы земледелия и у той части населения, которая должна была заниматься кочевым скотоводством. Такой небольшой нюанс, а совершенно меняет наше представление.

Я не буду говорить про всю Евразию, наверно, более интересно было бы сказать о том регионе, в котором я работаю. Последние двенадцать лет мы проводим исследования в Мон-

---

* Заведующий Центром политической антропологии Института истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока Дальневосточного отделения РАН, зав. кафедрой всеобщей истории, археологии и антропологии Дальневосточного федерального университета (по совместительству), г. Владивосток.

голии. Данная страна, с моей точки зрения, должна считаться центром евразийского степного мира. Это никоим образом не уничижает другие регионы, там существовали свои яркие уникальные культуры, но все импульсы, которые начинались в евразийском пространстве, собственно происходили из Монголии и большая часть империй, которые возникали, они тоже шли из Монголии.

Если говорить о монгольской археологии, то здесь очень большой прорыв был сделан сразу во многих областях. Сейчас очень много археологов занимается периодом бронзового века, раннего железного века. Выделены новые археологические культуры, уточнена хронология времени существования плиточных могил, керексуров. Сейчас археологи, которые занимаются этим периодом, пришли к достаточно обоснованному выводу о том, что крупные политические образования (конечно, это не были еще империи) возникли на территории монгольских степей фактически до объединения Китая в единую империю. В последние десятилетия была очень популярна концепция Томаса Барфилда, американского антрополога, который увидел некую синхронность между взлетом и распадом кочевых империй и такими же циклами на территории Китая. В некоторой степени я тоже приложил руку к популяризации этой идеи в русскоязычном пространстве. Однако сейчас выясняется, что все было не совсем так.

Если говорить о хуннской археологии, то в настоящее время наблюдается грандиозный всплеск к этой тематике в Монголии. Очень много археологических экспедиций ежегодно работает по данной тематике. В основном археологи занимаются изучением курганных могильников, в первую очередь, они обращаются к исследованию элитных курганных комплексов, и здесь достигнуты феноменальные результаты. Прежде всего, хотел бы сказать о достижениях российско-монгольской экспедиции под

руководством члена-корреспондента РАН Н.В. Полосьмак. Археологи раскопали двадцатый курган в Ноин-Уле. Это та самая Ноин-Ула, которую исследовала экспедиция под руководством выдающегося российского путешественника П.И. Козлова. Данные материалы были опубликованы С.И. Руденко в 1962 г. Они раскопали еще один элитный курган, получили уникальнейшие материалы, и в конце прошлого года была опубликована книга. Сейчас экспедиция, насколько я знаю, раскапывает еще один курган, они уже дошли до самого погребения и начинают исследовать его. В этом году должны закончить раскопки. Раскопки Н.В. Полосьмак показывают, в первую очередь, широкие трансконтинентальные связи, которые существовали между Западом и Востоком, и, помимо уникальных ковров и соответственно других материалов подобного плана, следует отметить находку фалара с античными сценами, явно эта вещь пришла с Запада, возможно, из Бактрии. Другие экспедиции, которые занимались изучением элитных хуннских курганов, тоже подчеркивают наличие таких связей. В прошлом году монгольский археолог Эрдэнэбаатар раскопал, наверное, самый большой элитный курган в могильнике Гол-Мод – 2. Я видел эти материалы. Одна из ярких находок, свидетельствующих о развитии трансконтинентальных связей, это маленькая стеклянная чаша, которая была сделана в Италии. Еще интересное открытие, которое касается хуннской эпохи, – могильник Дурлиг-Нарс в Восточной Монголии. Там, помимо элитных курганов, было раскопано захоронение воина, этот воин, как сейчас выяснилось, по исследованиям в области физической антропологии, был европеоидом, родом откуда-то из Италии, и эти данные подтверждены результатами генетических исследований. У меня сразу мелькнула мысль: может быть, это последний из легионеров Красса, который попал в Монголию и поступил на службу к хуннскому

шанью и достиг высокого статуса? Это говорит нам об их этнической толерантности, которая существовала в империи, и о тех широких контактах, которые были. Но это не единственная составляющая хуннских открытий, вообще очень много достижений: и данные генетики, и многое другое. У меня есть на эту тему небольшая статья, она опубликована в «Вестнике Бурятского научного центра». А более полно эти материалы будут представляться на конференции, посвященной памяти Льва Николаевича Гумилева, которая пройдет в Петербурге, там меня попросили сделать пленарный доклад. Я не буду говорить о Льве Николаевиче, думаю, об этом докладов будет много, а постараюсь показать, как хуннская археология изменилась за это время и вклад Гумилева в изучение этих процессов.

Что касается более позднего времени, то очень серьезные достижения были сделаны в области изучения тюрко-уйгурской археологии. Были произведены раскопки элитных храмовых комплексов, которые были связаны с деятельностью тюркских каганов. Эти материалы опубликованы, они сейчас экспонируются в музее в Улан-Баторе, в частности, была найдена уникальная корона из золота с драгоценными камнями, фантастическая вещь, очень красивая; другие предметы, связанные с символикой власти, из драгоценных металлов. А за последние несколько лет были раскопаны два уникальных кургана, которые, по всей видимости, связываются с уйгурами. Первый из курганов был раскопан в центральной Монголии примерно в 250 км к западу от Улан-Батора, недалеко от тех мест, где мы сами работаем. Первый из этих курганов был раскопан Сергеем Владимировичем Даниловым, доктором исторических наук из Улан-Удэ, совместно с монгольскими исследователями. Курган оказался кенотафом, там очень много сопроводительного инвентаря, но самая ценная находка – это каменная плита, на которой содержит-

ся эпитафия в честь человека, который там должен был быть захоронен; это телесский вождь, который входил в уйгурскую конфедерацию, и он представлял здесь интересы Китая – находился на службе у Танского императора после распада Первого Тюркского каганата. Это уникальный памятник письменности, который подтверждает достаточно сильное влияние Китая на эту территорию после падения Первого Тюркского каганата. Второй курган тоже находится в этом районе, в 15 км от первого упомянутого мной кургана, по всей вероятности, он также относится к уйгурскому времени. Его раскапывала казахстанская экспедиция. Там уникальнейшие материалы. Стены дромоса были разрисованы фресками, с Танскими китайскими сюжетами: всадники, драконы, города, внутри склепа были куклы, сделанные из глины, много золотых украшений, которые не имеют ценности, настолько прекрасно сделаны и имеют высочайшее научное значение, ну и очень много других находок сделано в этом кургане. Кроме того, китайская экспедиция раскапывала курганные комплексы, связанные с Уйгурским каганатом.

Что касается более поздних периодов, это как раз результаты наших исследований в Монголии, где уже 10 лет мы раскапываем города империи Ляо. Произведя раскопки на трех городищах этого времени, нам удалось создать базовую эталонную коллекцию археологических материалов Киданьской империи на этой территории. Очень много различных категорий находок. Сейчас мы опубликовали книгу, посвященную городищу Чинтолгойбалгас, это предварительные материалы. Все материалы будут опубликованы в издании, состоящем из нескольких томов. Самое интересное то, что эти города, которые вроде считаются киданьскими, были населены не только киданями. Когда мы начали раскопки, обнаружили достаточно большое количество следов, которые показы-

вали близость к нашим приморским материалам, к российскому Дальнему Востоку, где многие годы мои коллеги занимаются изучением бохайской археологической культуры. Когда мы столкнулись с такой ситуацией, попытались найти какие-то данные в письменных источниках и обнаружили, что когда государство Бохай было уничтожено киданями, бохайцы часто восставали, и кидани, в конце концов, депортировали местное население частично в Маньчжурию, а часть была переселена в Монголию. Мы нашли в письменных источниках подтверждение этому. И вот за несколько тысяч километров следы бохайцев из Приморья и Маньчжурии были найдены на территории Монголии. Что самое интересное, та же самая политика существовала и в монгольское время. Чжурчжэни существовали и жили в Маньчжурии и на территории Приморья. Мы раскапываем города Забайкалья и находим следы чжурчжэньской культуры. Следы чжурчжэньской культуры также можно проследить на памятниках Золотой Орды, на территории Поволжья, и очень многие вещи, которые пришли с чжурчжэнями, трансформировались и вошли уже в культуру Золотоордынского государства. Например, каны трансформировались в отопительную систему, использованную в гораздо позднее время.

Начиная с 2000 г., немецкие экспедиции исследуют город Хархорин (Каракорум), столицу Монгольской империи, и у них тоже получены выдающиеся результаты в этой области. Они частично опубликованы нашими немецкими коллегами. Мы параллельно продолжаем сейчас исследования памятников монгольского времени на территории Забайкалья. Мы продолжаем те исследования, которые начал выдающийся археолог, член-корреспондент АН СССР С.В. Киселев. Три года мы раскапывали новый дворцовый комплекс, новую усадьбу, которая находится в 10 км от Хирхиринского городища. Сейчас исследования

закончены, и в ближайшее время мы подготовим книгу. Также мы раскапывали могильник Окошки, который тоже Киселев изучал, и это тоже нам дало очень интересные результаты о погребальном обряде монголов XIII – XIV вв. и будем продолжать эти исследования в будущем.

Исследование элитных курганов, конечно, вещь очень привлекательная и очень интересная, но, к сожалению, существует некоторый перекокс. Для музеев – это очень выгодная коллекция, но городская культура она массовая, рутинная, не очень презентабельная, для хранения данных коллекций требуется очень много места. Однако она дает совершенно иной пласт культуры – городскую культуру империи. Ее обязательно необходимо изучать, и мы всячески стараемся работать в этом направлении.

– Хотелось узнать Ваше мнение относительно взаимодействия и взаимовлияния между земледельцами и кочевниками в рамках международных отношений. Можно ли проследить динамику такого взаимодействия?

– Я раньше изучал этот вопрос применительно к хуннскому периоду. Уже тогда четко вырисовывалась следующая динамика. Города, конечно, в кочевых империях всегда существовали, и такие империи лингвистически не совсем правильно называть кочевыми, потому что в них жили не только кочевники, но и земледельцы. Хотя, конечно, политическое лидерство принадлежало кочевникам. И население этих городов не только состояло из угнанных пленников и рабов из земледельческих государств. Даже по письменным источникам известно, что много китайцев из числа бедных сословий предпочитало бежать в степь. В одной китайской летописи указывается, что многие китайцы хотели бы бежать, однако это очень большая проблема, потому что очень строгие караулы на границе и трудно добраться до кочевников. Если они хо-

тели бежать, значит, жизнь там была для них гораздо вольготнее и лучше. Эта же тенденция прослеживается и в более поздние периоды. Изучая города киданей на территории Монголии, мы пришли к выводу о том, что у той части населения, которая была насильственно депортирована на эту территорию, с течением времени внутренние взаимоотношения стабилизировались и вступали в совершенно новое русло. Эти люди, несмотря на различную этническую идентичность, ощущали себя как форпост империи на данной территории. Они вступали здесь в тесные торговые и обменные связи с местными кочевниками. В этот период есть термин «цзубу». Никто не знает, кто эти «цзубу», по всей видимости, это кочевники, которые жили на данной территории после распада Уйгурского каганата. По всей видимости, частично монголоязычные, частично тюркоязычные кочевники. Эта система контактов и взаимоотношений существовала с глубокой древности.

– В оценке кочевых обществ у нас доминируют евроцентристские традиции. Мы воспитанники советской исторической школы, которая в оценке кочевых обществ во многом следует традициям западноевропейской исторической науки. Может быть, сегодня следует говорить о существовании разных моделей государственных образований, приспособленных к образу жизни и общественным отношениям у кочевников и земледельческих обществ? Очевидно, что модель государства земледельческих обществ трудно применима в условиях степи.

– Я с Вами совершенно согласен. Более того, на протяжении двадцати лет я пытался показать, что та модель политической системы, которую создавали кочевники, отличается от государственных образований в Западной Европе, на Ближнем Востоке, тем более в Китае. Хотя, конечно, влияние политических культур существовало, и те, и другие перенимали друг у

друга то, что было важно и интересно. Китайцы тоже у кочевников много что перенимали. Если мы возьмем, скажем, политическую организацию Танской империи, то ряд идей и принципов был заимствован из кочевых сообществ. Это сейчас признается.

Однако я не называю все империи государствами. С моей точки зрения, кочевые империи нельзя считать государством. Это не значит, что они не были крупными обществами. Государство связано с бюрократией. Вы, наверное, знаете, что есть два подхода к определению государства. Согласно первому подходу, государство – это крупная политическая общность, страна. Если мы используем этот подход, то нет никаких сомнений, что и те, и другие общества – это государства. Согласно второму подходу, государство – это общество, в котором есть организация власти, состоящая из чиновников и бюрократов. Такой системы, конечно, у кочевников не было. Если мы возьмем раннефеодальные государства Европы, их тоже нельзя называть государствами. Я как-то говорил своим монгольским коллегам, что если бы у Чингис-хана было государство, он бы не достиг тех великих побед – все его победы бюрократы и чиновники «размазали» бы по своим кабинетам в виде инструкций и бумаг. У кочевников была четкая десятичная система, она функционировала просто великолепно. Мы можем привести примеры из нашей истории, когда большая империя не может справиться с какой-то маленькой военной проблемой, потому что чиновники тормозят решение вопроса исходя из различных интересов. У Чингис-хана ничего этого не было.

Что касается евроцентризма, то мне кажется, сегодня происходит много изменений в лучшую сторону. На Западе, начиная с 1970-х гг., появилось понятие ориентализма по названию одноименной книги Эдварда Саида. Это очень сильно изменило оценку роли Запада и других сообществ в мировой истории.

Эти идеи проникают, если быть более точным, уже до этого проникали и сейчас укрепляются в российской науке. В качестве примера современных методологических подходов могу привести 2-й том шеститомного издания «Всемирная история», посвященного средним векам. Это новое издание, которое готовит Институт всеобщей истории РАН. История средних веков в нем показана как многообразие различных цивилизаций и культур, показан большой вклад кочевников, который они внесли в исторический процесс. Это, прежде всего, развитие трансконтинентальных связей и распространение различной информации – технологической, культурной, идеологической.

– **Вы, наверное, знаете, что Институт российской истории РАН будет готовить новую многотомную историю России. Сколько томов этого коллективного труда будет посвящено древнему периоду?**

– Я последние два с половиной месяца провел в археологических экспедициях: сначала в Забайкалье, потом в Монголии. Поэтому пока не имею точной информации. Надеюсь, что восемнадцатитомный труд будет написан с новых методологических позиций. Народам Российской Федерации там обязательно найдется место. Россия воистину является евразийской державой, во многом продолжает традиции, заложенные в предыдущие исторические периоды. Многонациональная составляющая – один из важнейших компонентов и политической системы, и культурных традиций нашей страны. Здесь очень важно, чтобы эта книга получилась как «хор», чтобы каждый «голос» – каждая культура, каждый народ были представлены.

– **Последнее время больше стали говорить о существовании городов у кочевых народов. Кто в них там проживал? Какую роль они играли в экономической жизни кочевого общества?**

– Наличие городов, наличие оседлости – это очень важные аспекты

жизни кочевых империй. Если говорить о территории Монголии и вообще в целом, не знаю ни одной кочевой империи, где бы не существовали в той или иной степени оседлые поселения, укрепленные или неукрепленные населенные пункты. Это явно свидетельствует о том, что для таких крупных обществ города играли очень важную роль. Там жили земледельцы, которые производили необходимую продукцию, потому что одним мясом питаться невозможно, необходимы и другие виды продуктов. Кроме того, жители этих населенных пунктов занимались ремеслом, потому что ремесленная деятельность для империи тоже была необходима. С одной стороны, это производство вооружения, с другой – производство предметов престижного потребления для элиты, для обмена элиты с властвующими группами других стран и народов. Так что изучение городов, я считаю, очень важная составляющая. Много раз, даже на съездах археологов, ставили вопрос о том, что необходима некая консолидация усилий в этой области. Я с большим интересом стараюсь следить за тем, как наши коллеги из Татарстана изучают городскую культуру в Поволжье, но, к сожалению, не всегда это удается проследить. Думаю, что им интересны наши исследования, в Приморье существовала мощнейшая чжурчжэньская городская цивилизация, на нашей территории известно около 300 городов и городищ. Думаю, что это очень важное и перспективное направление исследований, которое, несомненно, должно развиваться в нашей стране.

– **Хотелось узнать Ваше мнение о причинах взлета и распада Тюркских каганатов.**

– Я сейчас работаю над книгой, которая будет посвящена этой теме. Время теорий, которые объясняют происхождение империй под влиянием отдельных фактов, прошло. Это был многофакторный процесс, влияли самые различные факторы – и изменение природно-климатической среды,

и взаимодействия с соседними государствами и т.д. И, естественно, личностный фактор тоже играл большую роль. Личностный фактор, который в советский период принято было недооценивать, имел фундаментальное значение в формировании кочевых империй. Что касается распада, я упомяну только один момент, который имел очень важное значение, – это фактор перепроизводства элиты. Есть такая закономерность, которую я называю законом Ибн Хальдуна, выдающегося арабского мыслителя XIV–XV вв. Хотя, наверное, есть несколько законов Ибн Хальдуна. Применительно к кочевым империям этот закон работал стопроцентно. У элиты кочевников всегда существовал принцип полигамии, у них было много жен и детей. Через 3–4 поколения мне удалось это статистически проследить, как правило, на уровне 4-го поколения внуков было так много, что между ними начинались конфликты за ресурсы, и империи, как правило, распадались. Если у Чингисхана было более ста жен и наложниц, можете себе представить, сколько у него было потомков. Турки эту модель научились преодолевать, у них эти кризисы гораздо позднее случались. Это очень важный фактор, на который мало кто обращал должное внимание.

– Среди татар есть православная конфессиональная группа. Среди крещеных татар сегодня идут сложные процессы трансформации самосознания, существует устойчивое убеждение в том, что их предки приняли христианство еще до времен Ивана Грозного. Что Вы скажете относительно распространения христианства среди кочевников в средние века?

– Данные и археологических, и письменных источников говорят, что христианство распространялось среди кочевников, и несторианство было известно в Монголии, но в целом христианство не получило широкого распространения, в общем этот факт

достаточно известный. Многие кочевники принимали ислам, религию воинов и торговцев, как ее охарактеризовал Макс Вебер, но не только ислам – потому что в Монголии распространился буддизм. В разных кочевых империях существовали те или иные формы религии. В Уйгурском каганате, например, получило распространение манихейство, совершенно другая религия, она была связана с индийским влиянием. Каждый такой вопрос следует изучать отдельно. Процесс идентификации – это постоянный процесс, люди постоянно переконструируют те общества, в которые они входят, историки, этнографы часто об этом забывают и пытаются наносить какие-то клише, конструкции на те общности, которые изучают. Часто бывает так, что по письменным китайским или персидским источникам мы знаем те или иные кочевые народы, а по другим данным получается, что таких народов не существовало, или они объединялись в какие-то крупные общности, или, наоборот, разбивались в более дробные. Вопросы этнической идентичности, мне кажется, необходимо изучать на новых методологических подходах, которые получили распространение в последние десятилетия.

– Какие ближайшие задачи стоят перед археологами, изучающими кочевые сообщества? И какие формы взаимодействия можно использовать, кроме проведения Международного конгресса кочевой археологии Евразийских степей?

– Трудно, наверное, говорить о каких-то единых проблемах, которые стоят перед археологами, но есть несколько очень важных вопросов, которые следует обязательно упомянуть. Первая проблема – это борьба с так называемыми черными археологами. Их называют черными археологами, но мне не хочется так уничивать слово «археолог», поэтому буду использовать термин «черные копатели». Это большая, серьезная проблема. К сожалению, государство здесь нам не очень

помогает, нужно как можно быстрее принять соответствующее законодательство и эту проблему поднять на более высокий уровень. Даже в Монголии эти вопросы решаются гораздо лучше, там приняты очень жесткие законы. Наши археологи постоянно ставят эти вопросы, они поднимались в прошлом году на встрече с В.В. Путиным. Здесь как раз вопрос о бюрократии: в государстве много чиновников, все решается очень медленно, а эти вопросы надо решать быстро.

Второй момент, который мне представляется очень важным, это, конечно же, создание некой такой площадки, которая была бы доступна всем кочевниковедам страны. У нас, к сожалению, не хватает серьезных научных журналов, которые связаны с изучением кочевого мира. У нас есть «Российская археология», «Этнографическое обозрение», «Восток». Блестящий, великолепный журнал на двух языках издается сейчас в Новосибирске: «Археология, этнология и антропология Евразии», но этого очень мало. Нужно увеличивать количество таких журналов, они обязательно должны выходить под грифом ведущих наших научных центров и сверхважно – быть двуязычными – на русском и английском языках. Мировая общественность обязательно

должна знать о достижениях наших специалистов. Кочевниковедение, как говорил еще Петр Савицкий, это по большей части российская наука, российская дисциплина, потому что очень значительная территория нашей страны связана с изучением степного мира.

И, наконец, последнее, необходимы площадки для встречи кочевниковедов. Данная конференция – 2-й Международный конгресс археологии Евразийских степей – является очень важным инструментом для того, чтобы кочевниковеды нашей страны могли собираться и обмениваться своими научными идеями вместе. Что касается научных открытий, если будет развиваться наука, если археологи будут изучать различные культуры и сообщества, я думаю, будут достигнуты еще более выдающиеся результаты.

– Огромное спасибо, Николай Николаевич, за ответы. Позвольте пожелать Вам и Вашим коллегам новых творческих успехов и новых открытий!

Интервью провел
И.К.Загидуллин

*Туристический комплекс
Стик-Тревел, Алтайский край.
7 сентября 2012 г.*

Мухамедеева Л.А. Купцы Сайдашевы. – Казань: Татар. кн. изд-во, 2012. – 79 с.

В Татарском книжном издательстве вышла в свет очередная книга из серии «История татар в лицах» – «Купцы Сайдашевы». Данное издание представляет вниманию читателей различные аспекты торгово-промышленной и общественно-политической деятельности купеческой династии Сайдашевых во второй половине XIX – начале XX вв. Автор работы кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Института истории им. Ш.Марджани Академии наук Республики Татарстан Мухамедеева Лилия Абдулахатовна. Книга состоит из семи разделов, в каждом из которых освещаются отдельные этапы и направления жизнедеятельности купца I гильдии Ахметзяна Яхъяича Сайдашева, его сыновей Мухаметзяна и Мустафы, зятя Шаих-Атгара Хасановича Иманаева, а также их многочисленных родственников. Среди купечества Казанского края Сайдашевы выделялись впечатляющими масштабами предпринимательской и общественной деятельности. В целом через становление и развитие данной купеческой династии можно проследить деятельность и образ жизни татарского купечества указанного периода.

Изучение основных этапов и особенностей экономического и социально-политического развития России в XIX – начале XX в. является одним из приоритетных направлений современной исторической науки. Воссоздание объективной картины стремительного утверждения капиталистических отношений, формирования новых общественных институтов, политических структур невозможно без всесторонней и аргументированной оценки роли российского предпринимательства,

отдельных купеческих династий в модернизационных процессах пореформенного периода.

Появилось значительное количество публикаций, освещающих различные стороны профессиональной и общественной деятельности первых предпринимателей Российской империи, однако изученность социально-экономической истории страны и отдельных ее регионов неравномерна и требует дополнительных исследований. К числу малоисследованных проблем следует отнести как историю татарского предпринимательства в целом, так и казанского купечества в частности. История развития и деятельности торгово-промышленного класса в стране не может считаться завершенной без глубокого изучения этого процесса в различных регионах страны, в том числе и в Татарстане. В этой связи изучение истории казанских купцов и промышленников является, несомненно, актуальным.

Среди десятков знаменитых татарских фамилий Казани, внесших выдающийся вклад в развитие национальной промышленности и коммерции, а также общественно-политической жизни второй половины XIX – начала XX в., особое место занимает купеческая династия Сайдашевых. Основной деятельностью Сайдашевых была торговля. Купцам принадлежали лавки и магазины с различными видами товаров – это чай, кофе, сахар, меха, кожи, смола, хлебно-бакалейные и мануфактурные изделия и др. С Ахметзяном Яхъичем и его сыновьями связано открытие одного из первых местных торговых домов и полного товарищества акционерного типа с солидным уставным капиталом. На протяжении с 1870 по 1907 г. ими было создано 9 торговых домов и товариществ акционерного типа.

Развитие широкомасштабной торговой деятельности значительно укрепило и материальное положение династии, что выразилось в приобретении Сайдашевыми значительного количества недвижимого имущества, в том числе крупных имений в Царевококшайском уезде Казанской губернии.

Активное участие в промышленном производстве отражало высокий предпринимательский уровень представителей этой купеческой семьи. Сайдашевы организовали на территории губернии значительное стекольное производство, где было задействовано более 2000 человек, вырабатывавших до 2 000 000 в год стеклянных изделий. Продукция предприятия сбывалась как на внутреннем, так и зарубежном рынках.

Вместе с тем в результате административных препятствий, судебных тяжб их производственная деятельность в начале XX в. начинает испытывать серьезные трудности, по причине чего Сайдашевы вынуждены были свернуть работу в отрасли стекольной промышленности и вложить свои средства в более выгодные коммерческие предприятия.

Предприниматели стояли у истоков татарской прессы и профессионального книгопечатания. Финансируемые Сайдашевыми газеты «Баянуль-хак» и «Казан мухбире» были рупором умеренного крыла мусульманской буржуазии, выступавшей за реформы в жизни нации при сохранении конфессиональной и этнической самобытности. Типография «Баянуль-хак» была широко известна в России своей полиграфической продукцией и оказала значительное воздействие на популяризацию татарской литературы. Несмотря на идеологические расхождения и сложные личные взаимоотношения с молодыми писателями, поэтами и журналистами, предприниматели, тем не менее, печатали их сборники стихов, а также старались дать работу и приличное содержание многим талантливым, но постоянно нуждающимся мастерам пера. Всего за свое существование она выпустила 75 книг общим тиражом 220 000 экземпляров.

История становления и развития династии Сайдашевых была бы далеко не полной, если не упомянуть еще об одной сфере деятельности, в которой купцы преуспели не меньше, чем в предпринимательстве, благотворительной деятельности. Являясь щедрыми благотворителями, Сайдашевы помогали нуждающимся горожанам в решении их насущных проблем. Открытие бесплатных столовых и богаделен, определяющая роль в организации «Общества пособия бедным мусульманам г. Казани», материальная поддержка мечетей и медресе, финансирование народных праздников – вот далеко не полный перечень богоугодных дел А.Я. Сайдашева.

Сайдашевы отстаивали интересы татарского населения в выборных органах местного самоуправления. На протяжении сорока с лишним лет купцы возглавляли мусульманскую группу городского и земского самоуправления. Они, являясь активными гласными, многое сделали для развития благоустройства, учреждения но-

вых школ, учреждений социального призрения в татарских слободах Казани и населенных пунктах Казанской губернии. Во многом благодаря активному участию татарских купцов и промышленников, в том числе и Сайдашевых, в деле развития образования и культуры, Казань по уровню развития народного образования и степени насыщенности учебными заведениями могла на равных соперничать со многими крупными городами России.

Безусловно, определенный недостаток образования, трудное материальное положение в последние годы жизни, а также болезни, прогрессирующие из года в год, не дали А.Я. и М.А. Сайдашевым в полной мере реализовать свои силы во благо процветания своего народа. Тем не менее они сыграли огромную роль в национальном возрождении начала XX в. Их взгляды претерпели существенную эволюцию от жестких охранительных позиций до признания насущной необходимости решительных социальных и культурных преобразований в жизни нации. Неизменным оставалось одно – преданность религии предков, неукоснительное соблюдение исламских традиций.

Сайдашевы, входившие в элиту татарского предпринимательства и обладавшие принципиальной обще-

ственной позицией, фактически являлись одними из лидеров джадидского движения. Они поддерживали медресе «Мухаммадия» и «Усмания» в Казани, содействовали развитию сети русско-татарских школ, активно пропагандировали со страниц собственных газет идеи нравственного и культурного просвещения.

Таким образом, вся история купеческой династии Сайдашевых свидетельствует об определяющей роли татарского предпринимательства в экономической и общественно-политической жизни татарского народа во второй половине XIX – начале XX вв.

Неоценимую помощь в создании рецензируемой работы оказал консультант – доктор исторических наук, заместитель директора Института истории им. Ш.Марджани Академии наук Республики Татарстан – Салихов Радик Римович.

Книга богато иллюстрирована: представлены фотографии купеческой династии Сайдашевых, татарских купцов и просветителей, дома купцов и зажиточных горожан и др. Прилагаются проекты построек домов, прошения, свидетельства и уставы торгово-промышленных товариществ Сайдашевых.

Рассчитана на широкий круг читателей, интересующихся историей Отечества данного периода.

Вклад народов Башкирии в победу России в Отечественной войне 1812 года. Сборник документов и материалов / сост. Р.Н. Рахимов [и др.]. – Уфа: Китап, 2012. – 488 с. Тираж – 2000 экз.

Сборник документов и материалов «Вклад народов Башкирии в победу России в Отечественной войне 1812 года» раскрывает взаимодействие властей и многонационального населения Оренбургской губернии и сопредельных территорий в период военного лихолетья, в 1812–1815 гг. По сути, речь идет о регионе, идентифицируемом современными историками как «внутренняя окраина», – территорией, в которой в численном отношении преобладало нерусское, местное, население, отсутствовали сложившаяся общеимперская административная система управления, привычная для русских регионов сословно-социальная иерархическая модель, а регион сам выделялся малочисленностью помещичьих хозяйств и крепостных крестьян. Как известно, в начале XIX в. в Оренбургском крае действовала кантонная система управления, призванная эффективно решать вопросы взаимодействия частей военно-служилого сословия, рекрутируемых для охраны Оренбургской пограничной линии, и других задач, обусловленных приграничным положением региона. Именно поэтому с началом Отечественной войны 1812 г. российская внутренняя окраина оказалась в эпицентре формирования иррегулярных частей для отправки в действующую армию. Военизированная система управления позволила за короткий срок сформировать заявленные казачьи полки, провести необходимые мероприятия военного времени по мобилизации гражданского населения, организовать сбор средств на нужды армии.

Удачная концепция сборника документов и материалов, во главу угла которой составителями поставлена идея освещения участия российских

подданных, исповедующих различные религии и представляющих различные этнические и сословно-социальные группы населения, в подготовке, организационных мероприятиях, военных действиях 1812–1814 гг. как целостного явления, позволила через представленные исторические источники в полной мере раскрыть эту сложную и многоаспектную тему.

В сборнике представлено большое количество документов (законодательные, делопроизводственные, личного характера, периодика), выявленных в Российском государственном военно-историческом архиве, Российском государственном архиве древних актов (Москва), Российском государственном историческом архиве (Санкт-Петербург), Центральном архиве общественных объединений РБ, Центральном историческом архиве РБ (Уфа), в архивах Оренбурга, Пензы, Ростова-на-Дону.

Сборник состоит из 8 разделов и приложения. В разделе I «Башкиры в Отечественной войне 1812 года» приведены материалы, которые характеризуют вооружение и воинскую выучку башкир, манифест о начале Отечественной войны, указы императора Александра I о созыве ополчения, документы о награждении башкир и их командиров, рапорты, предписания, приказы, переписку о формировании башкирских полков, их вооружении и др.

Раздел II «Участие башкир в Заграничном походе 1813–1814 годов» включает рапорты, выписки из журналов военных действий, списки представленных к награждению лиц, именные списки, расписание военных летучих почт и т.д., в которых отражаются действия башкирских полков в ос-

вобождении Германии в 1813–1814 гг., в боевых действиях на территории Франции в 1814 г. (всего 104 источника). Здесь же представлены мнения иностранцев о башкирах.

Раздел III «Мишари и тептяри в наполеоновских войнах 1812–1814 годов» представлен документами об участии мещеряжских и тептярских полков в Отечественной войне 1812 г. и Заграничном походе 1813–1814 гг. (выписки из формулярных списков о службе чиновников и урядников 1-го и 4-го мещеряжских кантонов, предписания о формировании тептярских полков, рапорты о военных действиях и представления к награждению воинов и офицеров).

В разделе IV «Участие регулярных частей Российской армии, сформированных в крае, в наполеоновских войнах 1812–1814 годов» освещается боевой путь сформированного из крестьян и мещан многонациональной Оренбургской губернии Уфимского пехотного полка. Здесь представлен список о нижних чинах (в списке встречается много татарских имен), находящихся в инвалидных командах Оренбургской губернии, которые были представлены к медалям «В память 1812 года». В разделе также представлены документы о ходе военных действий, численности войск, списки раненых и убитых, а также награжденных за воинские отличия и т.д.

В V разделе «Формулярные списки чиновников Оренбургской губернии – участников наполеоновских войн» публикуются сведения из формулярных списков чиновников за первую половину XIX века (происхождение, возраст, место рождения, вероисповедание, наличие орденов и знаков отличия, а также продвижение по служебной лестнице).

Раздел VI «Помощь народов края Российской армии в 1812–1814 годах» включает документы о пожертвованиях различных слоев населения денежными средствами, лошадьми, имуществом в пользу армии и на восстановление разрушенных зданий.

Раздел VII «Военнопленные Великой армии в крае» освещает устройство военнопленных в губерниях России, об их препровождении, о возвращении их на родину.

В разделе VIII «Празднование годовщины победы в Отечественной войне 1812 года в Башкирии» читатель знакомится с документами о юбилейных торжествах в различные годы: празднование победы над Наполеоном в Оренбурге и Уфе в 1814 г., указ императора Николая II об объявлении манифеста по случаю столетней годовщины Отечественной войны, выписка из протокола педагогического совета Уфимской мужской гимназии о праздновании 100-летия войны в 1912 г., объявление уфимского губернатора о праздновании юбилея, официальная хроника от 29 августа 1912 г.

Завершающим сборник документов очень удачно подобран «Список Уфимского пехотного полка о штаб-, обер-офицерах и нижних воинских чинах, состоящих в оном в 1812 году на службе, кои заслуживают медали «В память Отечественной войны 1812 года»».

Сборник снабжен именным указателем.

Большинство документов сборника публикуется впервые.

Таким образом, выход в свет сборника документов и материалов, имеющий своей целью представить читателю объективную, возможно полную картину событий 1812–1814 гг. в региональном измерении, является несомненным достижением уфимских историков и архивистов в изучении этой актуальной темы. Представленные в сборнике различного вида документы убедительно повествуют о достойном вкладе народов края в победу России в Отечественной войне 1812 г. и Заграничных походах русской армии 1813–1814 гг.

И.К. Загидуллин,
доктор исторических наук;
И.З. Файзрахманов,
кандидат исторических наук

Салимова Д.А., Тимерханов А.А.
Двуязычие и перевод: теория и опыт
исследования: монография / Д.А. Сали-
мова, А.А. Тимерханов. – М.:
ФЛИНТА: Наука, 2012. – 280 с.

В 2012 году исполнилось 20 лет со дня принятия известного «Закона о языках народов Республики Татарстан». Период достаточный, чтобы подвести определенные итоги, оценить результаты, обозначить достигнутые успехи и нерешенные задачи, указать на ошибки при реализации языкового законодательства. Даже беглый анализ сложившейся сегодня в Республике Татарстан языковой ситуации дает основание утверждать, что за эти годы проделан огромный объем работы как на государственном уровне с точки зрения разработки нормативно-правовой базы, ее совершенствования и последовательного претворения в жизнь, так и собственно в направлении обеспечения условий для практического применения татарского языка, расширения его функциональных возможностей и тем самым повышения его социального статуса и престижа. При этом, естественно, открывается широкий простор для дальнейшей целенаправленной работы по исправлению ошибок, постановке и решению новых задач в области языкового строительства.

Одним из важнейших направлений деятельности в этой связи было и остается изучение и исследование вопросов современного состояния, закономерностей и особенностей функционирования, перспектив развития татарского языка в свете достижений разных наук, прежде всего лингвистики, а также в значительной мере на междисциплинарном уровне – сквозь призму социолингвистики, лингводидактики и т.д.

Удачно вписывается в этот контекст современных лингвистических исследований коллективный труд «Двуязычие и перевод: теория и опыт

исследования» (М.: ФЛИНТА: Наука, 2012. – 280 с.), изданный этим летом в Москве. Авторы монографии – Д.А. Салимова, доктор филологических наук, профессор филиала КФУ в г. Елабуге, и А.А. Тимерханов, доктор филологических наук, доцент, заведующий отделом лексикографии ИЯЛИ им. Г. Ибрагимова АН РТ.

Казалось бы, вечно актуальным проблемам двуязычия, перевода в самых разных аспектах посвящено столько трудов и специальных исследований, что претендовать на новую точку зрения или оригинальный подход к их интерпретации – затея весьма сложная. Тем не менее близкое знакомство с указанным трудом развеяло наш пессимизм. Перед нами предстала весьма достойная и серьезная работа, что собственно и побудило нас выразить свое отношение к ней на страницах почитаемого журнала.

Книга представляется совершенно оригинальным научным трудом, основанным на новом прочтении известного всем материала. Новым подходом следует расценивать как структурную организацию монографии, так и ее внутреннее содержательное наполнение.

Авторам удалось связать воедино две острые проблемы – билингвизм и перевод, относящиеся к социолингвистике и прикладному языкознанию, и представить их как две стороны одного и того же вопроса. В этом заключается одно из достоинств данного труда, выгодно отличающего его от других работ.

Еще одним положительным моментом следует признать попытку системного описания и классификации всех основных понятий по темам и определений, имеющихся в отечественном языкознании.

В заслугу авторов – би- и трилингвов с большим опытом преподавания языков и научно-исследовательской работы – можно приписать и тот факт, что в своем подходе к трактовке обозначенных проблем, помимо опоры на классическую теоретико-методологическую базу и новейшие исследования, они удачно применили и свой собственный опыт, предложив большой корпус психолингвистических экспериментов с расшифровкой результатов, с интересными наблюдениями и выводами.

Кроме того, монография предлагает глубокое системное осмысление обсуждаемых вопросов в теоретическом ракурсе с выходом в практическую плоскость их понимания и раскрытия, что проявилось, в частности, в предложенных вниманию читателя образцах авторских переводов текстов разных стилей с татарского на русский (немецкий) и английский языки, которые, на наш взгляд, выполнены на профессиональном уровне. В частности, представлены прекрасные образцы перевода на русский и английский языки рассказа (тат. *нәсер*) Аделя Кутуя «Сагыну» (Скучаю! I've missed ...). Интересны также способы решения некоторых переводческих проблем при переводе нескольких сказок Г. Тукая. Такой двусторонний взгляд на проблему перевода, сочетающий в себе в равной степени компетентность и оправданную смелость, обнаружи-

вается в исследованиях аналогичного характера далеко не всегда.

Привлекают внимание также изданные в разные годы научно-популярные статьи авторов по теме, размещенные в третьей части монографии. Некоторые из них выделяются глубоко научным содержанием и аналитическим характером рассуждений, среди них имеются и очень «живые» и эмоционально насыщенные публикации. Они органично дополняют теоретическую и описательную части работы. Данные материалы указывают на то, что авторы не только ученые-языковеды, но и талантливые публицисты, граждане, занимающие активную жизненную позицию и готовые отстаивать ее.

В монографии ставится ряд вопросов, на которые предлагаются зачастую смелые и честные ответы. Авторы пытаются четко, шаг за шагом анализировать языковую ситуацию в Республике Татарстан в свете проблем двуязычия и полилингвизма во всем мире и стремятся выяснить, что же в действительности мешает стать российским гражданам настоящими билингвами; почему даже в национальных республиках до истинного билингвизма еще далеко. В то же самое время в работе совершенно точно констатируется, что «"идеальные" билингвы, для которых оба языка полностью сбалансированы и сосуществуют равноправно, в реальной жизни встречаются очень редко: каждый из языков используется в различных ситуациях». Авторы своим личным примером доказывают, что сами как раз являются истинными амбилингвами. Прекрасный, можно сказать, безупречный стиль изложения оригинальных мыслей на обоих языках, глубина и компетентность анализа, эрудиция авторов монографии вряд ли оставляют почву для сомнений в этом.

В монографии осуществлен весьма компетентный анализ научной литературы по указанным двум ключевым темам, описаны различные типы двуязычной деятельности, что представляет несомненный научный интерес;

дана оценка современному состоянию науки о переводе, а также выполнен критический обзор некоторых переводоведческих схем и частных теорий перевода. При этом круг привлекаемых к анализу трудов можно было бы еще более расширить за счет исследований в области социолингвистики, перевода, культуры речи в контексте функционирования татарского языка как государственного языка Республики Татарстан.

Внимание преподавателей перевода привлекут и дидактические выводы, основанные на многолетнем опыте преподавания авторами теории и практики перевода иностранных языков на базе родного. Монография содержит хорошо продуманный иллюстративный материал с исчерпывающими переводческими комментариями. Несмотря на то, что примеры отражают преимущественно русско-татарскую и татарско-русскую языковую комбинацию, оригинальный исследовательский подход к их переводческому анализу, безусловно, вызовет интерес у специалистов и по другим языкам.

Из содержания работы становится очевидным, что авторам во многом удалось успешно решить на теоретическом и практическом уровнях ряд дискуссионных вопросов, указывающих в целом на весьма сложный, межпарадигмальный характер проблем в области двуязычия и перевода. Даже относительно фрагментарный уровень анализа перевода устаревшей лексики, ономастического материала, фразеологизмов, лакунарных единиц, языковой игры и т.д., то есть самых сложных случаев перевода, содержит вполне стройные, лаконичные и логически последовательные научные выводы по концептуальным проблемам этих, широко обсуждаемых в специальной литературе, тем.

Отдельные части книги станут прекрасным иллюстративным материалом при ведении предметов «Теория языка», «Социолингвистика», «Теория и практика перевода» в вузах и школах. Разработчики различных спецкурсов,

организаторы внеклассных мероприятий по языкам здесь тоже найдут много достойного внимания материала.

Тот факт, что научным редактором монографии является выдающийся тюрколог современности академик АН РТ М.З.Закиев, а весьма солидный состав рецензентов представлен известными отечественными лингвистами: доктором филологических наук, профессором И.С. Карабулатовой (директор Института гуманитарных исследований ТюмГУ) и доктором филологических наук, профессором Р.Х. Хайруллиной (директор Института этнокультурного образования БГПУ), не оставляет повода сомневаться в том, что рецензируемая монография «Двуязычие и перевод: теория и опыт исследования» есть оригинальное научное произведение, выполненное на уровне современных лингвистических и междисциплинарных исследований. Она вполне может быть рекомендована как к широкому внедрению в учебный процесс, так и к использованию специалистами в дальнейших научных исследованиях обозначенных проблем.

Изысканный язык, стилистическая выверенность, эмоциональная и информационная насыщенность книги позволят будущим словесникам-билингвам и просто любителям слова еще раз по-новому почувствовать «вкус слова», проникнуться чувством любви к родному и русскому языкам.

Между тем взаимовлияние, взаимообогащение русского и татарского языков в контексте новых социолингвистических установок, по справедливому мнению ученых, продолжается и большой круг новых проблем, связанных с оценкой, реакцией на новое и пока незнакомое, требует самого пристального и серьезного внимания ученых-лингвистов и политологов.

Ф.К.Сагдеева,

кандидат филологических наук,
старший научный сотрудник
отдела общей лингвистики
ИЯЛИ им. Г. Ибрагимова АН РТ

ХРОНИКА ЖИЗНИ АКАДЕМИИ НАУК РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН

26 июня состоялся визит в Академию наук Республики Татарстан Ж.И.Алферова с супругой, принимавшим участие в XX международном симпозиуме «Наноструктуры: физика и технология», который проходил с 24 по 30 июня на борту теплохода «Федор Шаляпин» с остановками в таких волжских городах, как Нижний Новгород, Казань, Саратов и Самара. В Академии наук РТ выдающемуся физика вручен диплом почетного члена Академии наук Татарстана.

Ежегодный международный симпозиум по наноструктурам традиционно организуется двумя крупнейшими научными центрами России – Физико-техническим институтом имени А.Ф.Иоффе РАН и Санкт-Петербургским академическим университетом – научно-образовательным центром нанотехнологий РАН (Академический университет) начиная с 1993 года.

XX симпозиум прошел под председательством двух лауреатов Нобелевской премии – профессора Жореса Алферова (Россия) и профессора Лео Есаки (Япония) и стал площадкой для интенсивного обмена информацией и обсуждения результатов работ, проводимых в одной из наиболее быстро развивающихся и перспективных областей современной физики – физики полупроводниковых наноструктур.

* * *

Академия наук Республики Татарстан выражает глубокие соболезнования родным и близким в связи:

с кончиной члена-корреспондента АН РТ Кузнецова Аркадия Васильевича, одного из авторитетных ученых в области гидродинамики больших скоростей, заслуженного деятеля науки Республики Татарстан и Российской Федерации;

с кончиной члена-корреспондента АН РТ Федотова Владимира Дмитриевича, одного из авторитетных ученых в области биофизики, автора исследований высокомолекулярных гетерогенных систем, заслуженного деятеля науки Российской Федерации;

с кончиной члена-корреспондента АН РТ Мадякина Федора Павловича, доктора технических наук, профессора кафедры химии и технологии гетерогенных систем Казанского государственного технологического университета, заслуженного деятеля науки Республики Татарстан и Российской Федерации;

с кончиной члена-корреспондента АН РТ Максимова Валерия Архиповича, доктора технических наук, профессора, заведующего кафедрой компрессоров и пневмоагрегатов Казанского государственного технологического университета, заслуженного деятеля науки и техники РТ.

* * *

3 сентября Президент Татарстана Рустам Минниханов в Казани встретился с действительным членом Российской академии наук, почетным членом Академии наук Республики Татарстан Рашидом Сюняевым. Во встрече, состоявшейся в Доме Правительства РТ, также приняли участие президент Академии наук РТ Ахмет Мазгаров, начальник отдела высшего,

среднего профессионального образования и науки Аппарата Кабинета Министров РТ Ренат Заманов, академик АН РТ Наиль Сахибуллин. Об этом сообщает пресс-служба Президента РТ.

Выдающийся российский ученый Рашид Сюняев в Казани принимал участие в работе стартовавшей сегодня в столице Татарстана Международной конференции «Рентгеновское небо: от звезд и черных дыр до космологии». Форум продлится до 7 сентября. Организаторами конференции выступили Академия наук РТ, кафедра астрономии и космической геодезии КФУ, Институт космических исследований РАН (Москва), Институт астрофизики им. Макса Планка (Германия). Рашид Сюняев являлся главным инициатором конференции.

Участниками конференции являются выдающиеся астрофизики России, США, Германии и других стран. Основной темой конференции будет обсуждение научных и технических проблем, связанных с запланированным в 2014 г. запуском на околоземную орбиту космической обсерватории «Спектр-Рентген-Гамма». Этот спутник предназначен для изучения различных уникальных объектов Вселенной: черных дыр разных масс, активных галактик, далеких скоплений галактик и решения вопросов о происхождении и эволюции Вселенной.

В ходе встречи Рустам Минниханов поблагодарил Рашида Сюняева за выбор Казани в качестве места проведения конференции. Участники также обсудили вопросы развития фундаментальных научных исследований в Татарстане и России.

* * *

4–5 сентября 2012 г. в Академии наук Татарстана прошел научно-практический семинар «Инновационные технологии в геологии нефтедобычи». С вступительным словом к участникам семинара обратился президент АН РТ Ахмет Мазгаров.

Организаторы семинара: Академия наук РТ, ФГУП Всероссийский научно-исследовательский геологический нефтяной институт (ВНИГНИ) и Казанский филиал ФГУП ВНИГНИ. В семинаре участвовали ведущие ученые ФГУП ВНИГНИ, главные геологи нефтяных компаний РТ, ученые нефтяники и другие заинтересованные лица.

5 сентября семинар продолжил работу на Международной научно-практической конференции «Высоковязкие нефти и природные битумы: проблемы и повышение эффективности разведки и разработки месторождений», проходившей в ВЦ «Казанская ярмарка».

* * *

5 сентября в Бизнес-центре ВЦ «Казанская ярмарка» состоялось открытие Международной научно-практической конференции «Высоковязкие нефти и природные битумы: проблемы и повышение эффективности разведки и разработки месторождений». С приветственным словом на торжественном открытии форума выступили президент Академии наук Республики Татарстан А.М.Мазгаров и президент Союза нефтепромышленников России Г.И.Шмаль.

Пленарное заседание вел академик АН РТ Р.Х.Муслимов. Первые же прозвучавшие доклады задали деловой и критический тон обсуждению актуальных проблем нефтегазразведки и нефтедобычи в России. Выступление Р.Х.Муслимова было посвящено проблеме необходимости новой стратегии освоения месторождений в России. Авторитетнейший в области нефтегазразведки ученый провозгласил с трибуны конференции следующий тезис: России нужны оптимизация добычи и максимизация КИН. В докладе представителя ОАО «Росгеология»

И.Е.Варшавской поднимались вопросы перспектив развития ресурсной базы России. О.М.Прищепа из ВНИГРИ вынес на обсуждение собравшихся свой анализ современного состояния минерально-сырьевой базы и добычи жидких углеводородов в стране и познакомил конференцию со своим прогнозом на ближайшее время. Большой интерес вызвал доклад А.А.Боксермана (ОАО «Зарубежнефть») на тему «Роль государства в воспроизводстве сырьевой базы нефтедобычи на основе инновационного развития и внедрения современных методов увеличения нефтеотдачи», в котором была дана весьма критическая оценка современной ситуации в данной области. Работа пленарного заседания продолжилась после обеда.

Одновременно в ВЦ «Казанская ярмарка» проходили еще три симпозиума: Международная научно-практическая конференция «Инновационные технологии в нефтехимической и нефтеперерабатывающей промышленности», VII Межрегиональная научно-практическая конференция «Промышленная экология и безопасность» и научно-практическая конференция «Актуальные вопросы геодезии и геоинформационных систем».

Главная ценность данных конференций заключалась в том, что в их работе принимают участие ученые и практики, представители государственных, научно-производственных структур, нефтедобывающих и геологоразведочных предприятий. Работа 19-й Международной специализированной выставки «Нефть. Газ. Нефтехимия» и конференций продолжилась до 7 сентября.

* * *

6 сентября Президент Татарстана Рустам Минниханов посетил проходящую на территории «Казанской ярмарки» 19-ю Международную выставку «Нефть. Газ. Нефтехимия» и принял участие в работе Международной научно-практической конференции «Высоковязкие нефти и природные битумы: проблемы и повышение эффективности разведки и разработки месторождений».

«Тема очень актуальна, сегодня много говорится о новых технологиях и о новых видах сырья, и мы должны использовать наше конкурентное преимущество в виде больших ресурсов природного битума. Нашим научным сообществом, «Татнефтью» многое сделано в этом направлении», – сказал Рустам Минниханов. По его словам, сегодня экономически целесообразнее разрабатывать этот вид сырья, чем идти на шельфы.

Как известно, суммарные ресурсы природного битума в России оцениваются в несколько десятков миллиардов тонн (в Татарстане – до 7 млрд.) и характеризуются крайне низкой разведанностью. Ввиду сложности, а значит, и дороговизны извлечения такого сырья из недр в России этой темой в промышленных масштабах никто не занимался. В Татарстане полагают, что разработка этого альтернативного вида углеводородного сырья может стать новым стратегическим направлением для нефтяной отрасли страны. «Татнефть» с 2006 г. ведет опытно-промышленные работы на Ашальчинском месторождении. Более полно достижения татарстанских нефтяников прозвучали вчера в докладе ОАО «Татнефть» о развитии методов разработки залежей сверхвязкой нефти (природного битума).

Президент Союза нефтегазопромышленников России Геннадий Шмаль выступил с докладом о роли государства в инновационном развитии нефтяной отрасли. По его словам, в энергетике до конца нашего века нефть, газ и уголь будут определяющими. В России роль нефти и газа слишком велика, при этом Россия кратно отстает от США в инвестициях в эту сферу, в количестве и качестве переработки нефти. Ситуация в нашей стране характеризуется малым объемом

бурения, новые крупные месторождения не открываются, на науку тратится значительно меньше средств, чем в передовых странах. Главной же проблемой докладчик назвал несправедливую налоговую систему (65–67 процентов выручки в российской нефтянке идет на налоги). Это не стимулирует нефтяников инвестировать в развитие, разрабатывать новые месторождения.

Что же касается Татарстана, как отметил Геннадий Шмаль, руководство республики уделяет постоянное внимание нефтяной отрасли, здесь лучше всего работают малые нефтяные компании, лучше внедряются новые технологии.

Были сделаны также доклады от Института проблем нефти и газа Российской академии наук, Сибирского отделения РАН.

* * *

Институтом Татарской энциклопедии издан 3-й том Татарской энциклопедии на татарском языке. В книге 3190 статей, в том числе 1050 биографических; 1240 иллюстраций, из них 745 цветных. Тираж поступил в продажу в сентябре.

* * *

Подписано Соглашение о взаимодействии Министерства образования и науки Республики Татарстан и Академии наук Республики Татарстан.

Соглашение касается научной политики Республики Татарстан, а также разработки решений в сфере научной и инновационной деятельности в республике совместно с вузами и другими научными и научно-производственными центрами. Данным документом закреплены намерения сторон развивать взаимовыгодное сотрудничество при реализации научно-технической и инновационной политики РТ. Предусматривается совместное проведение анализа и прогнозирования тенденций развития науки, участие в разработке и реализации политики развития научного потенциала Татарстана, участие в составлении и реализации региональных программ развития отрасли научных исследований и разработок в соответствии с программами социально-экономического развития республики и другими целевыми программами, создание и сопровождение научно-образовательных кластеров и т.д.

* * *

26 сентября состоялась видеоконференция оргкомитета Российско-британского симпозиума «Горизонты науки». Академия наук Республики Татарстан совместно с Британским Королевским обществом продолжает работу по его организации. Данное научное мероприятие пройдет в Казани в марте 2013 г.

В рамках подготовки в мае 2012 г. был осуществлен визит в Казань делегации из Британского Королевского общества под руководством избранного секретаря по международным вопросам Мартина Полякова.

На видеоконференции 26 сентября организаторы обсудили и выбрали направления работы секций. Традиционно конференция носит междисциплинарный характер и привлекает к участию ведущих ученых в таких научных областях, как астрономия, биология, химия, геология, физика, математика, микробиология, нейробиология. Впервые за историю симпозиума в программу включена секция «Информационные технологии».

В ходе прошедшей видеоконференции ученые из Казани, Москвы, Уфы, Новосибирска обсудили со своими британскими коллегами направления работы в рамках вышеперечисленных областей. Еще до начала организационного совещания выбраны пары ученых из России и Великобритании, которые предваритель-

но разработали совместные предложения сессий. Результатом видеоконференции стал окончательный выбор наиболее актуальных и интересных тем, которые будут обсуждаться на сессиях предстоящего симпозиума.

Для справки: Международный симпозиум «Горизонты науки» проводится с 2005 г. по инициативе Британского Королевского общества и объединяет выдающихся молодых ученых из всех областей естественных наук для обмена новыми идеями, налаживания сотрудничества. Особенностью симпозиума является возрастное ограничение для членов оргкомитета и участников: они не должны быть старше 45 лет и иметь более 20 лет опыта работы после защиты кандидатской диссертации. «Горизонты науки» имеют двусторонний формат: 50% ученых – представители Великобритании, 50% – ученые из страны, в которой проходит мероприятие. Всего состоялось 12 таких конференций в разных странах мира: США, Германии, Китае, Голландии, Индии, Бразилии, Австралии и Японии.

* * *

Знаменитый астрофизик академик Рашид Сюняев, по версии американского журнала «Тайм», является одним из наиболее влиятельных людей мира в области космических исследований.

Известный американский журнал «ТАЙМ» опубликовал список наиболее влиятельных людей мира в области космических исследований в настоящее время. В список из 25 человек вошел Рашид Сюняев – почетный член Академии наук Татарстана и почетный профессор Казанского федерального университета. В почетном ряду также: американцы, Нобелевские лауреаты Джон Мазер и Адам Рисс, первооткрыватель планет вокруг далеких звезд Джеф Мэрси, Королевский астроном Великобритании лорд Мартин Рис, китайская космонавтка Ли Янг и руководитель Индийского космического агентства К. Радхакришнан, конструкторы современных телескопов и авторы наиболее популярных книг о космосе.

* * *

27 сентября в Казани прошел Татарстано-Люксембургский бизнес-форум, который является ключевым мероприятием двустороннего татарстано-люксембургского сотрудничества. В открытии форума в ГТРК «Корстон» приняли участие Президент Республики Татарстан Рустам Минниханов, Премьер-министр Люксембурга Жан-Клод Юнкер, президент Академии наук Республики Татарстан Ахмет Мазгаров и другие официальные лица.

«Для нас большая честь принимать в Республике Татарстан представительную люксембургскую делегацию, в состав которой входят представители деловых кругов. Мы заинтересованы в привлечении люксембургского бизнеса и капитала в Татарстан и рады расширению наших деловых связей», – так начал свое выступление на открытии форума Рустам Минниханов. Он выразил надежду, что в ходе этого визита у Татарстана и Люксембурга появятся новые совместные проекты. Глава республики отметил, что многие ведущие европейские компании успешно работают в Татарстане, вносят большой вклад в реализацию крупных социально-экономических проектов. «Убежден, что вступление России в ВТО открывает новые возможности для взаимовыгодной кооперации Татарстана с европейскими партнерами для расширения торговли», – сказал Президент РТ.

Он сообщил, что к услугам иностранных инвесторов в Татарстане развита промышленная, транспортная, энергетическая инфраструктура региона, интеллектуальный потенциал населения. «Мы приглашаем люксембургских коллег принять участие в модернизации нашего промышленного комплекса с использованием имеющихся в Люксембурге высоких технологий», – сказал Рустам Минниханов.

Как отметил Президент РТ, существуют хорошие возможности для расширения взаимодействия с люксембургскими компаниями в области высоких технологий, машиностроения, автокомпонентов и авиастроения, нефтехимии, энергосбережении, производстве строительных материалов, развитии инфраструктуры, банковской деятельности, консалтинге и многих других направлениях. «Люксембургские компании могли бы рассмотреть возможность открытия своих новых производств на территории ОЭЗ «Алабуга», – считает он...

* * *

28 сентября в Актовом зале Академии наук Татарстана состоялась торжественная церемония вручения Международной премии имени Е. Завойского. На этот раз почетной премии удостоился выдающийся американский ученый, профессор Ричард Фессенден (Университет Нотр-Дам, США) за фундаментальные исследования свободных радикалов, образующихся в жидкостях при радиационном воздействии с помощью методов ЭПР-спектроскопии.

«Ежегодное вручение Международной премии, которое происходит сегодня в 22-й раз, – это огромное событие для научной общественности Татарстана, для всей республики в целом, – сказал в своем приветственном слове президент Академии наук Татарстана А.М.Мазгаров. – Наука «стирает» территориальные, государственные, политические границы, и в стремлении улучшить жизнь человечества делает ближе друг к другу ученых разных континентов и стран». Президент АН РТ отметил, что в этом году открытию Е.К.Завойского исполняется 68 лет. Среди 26 лауреатов престижной премии – ученые самых различных областей, разных стран мира: Швейцарии, Германии, Японии, Великобритании и Нидерландов. Три лауреата представляют Россию. Ахмет Мазгарович поздравил нового лауреата Международной премии им. Е.К.Завойского профессора Ричарда В.Фессендена от всего научного сообщества Татарстана.

Господин Ричард Фессенден прочел лекцию «Электронный парамагнитный резонанс радикалов, участвующих в реакциях». Кроме того, американский ученый принял участие в симпозиуме «Современные достижения магнитного резонанса», который проходил с 25 по 29 сентября в Казанском физико-техническом институте им. Е.Завойского КазНЦ РАН.

Справка

Профессор Ричард В.Фессенден развил эксперимент, в котором спектрометр электронного парамагнитного резонанса (ЭПР) совместно с ускорителем ван де Граафа (3МэВ) используется для изучения свойств ЭПР короткоживущих радикалов, полученных при радиоллизе жидкостей. Это было первой успешной попыткой изучения свободных радикалов, полученных при облучении жидких образцов. Результатом его работы были идентификация большого количества химически важных переходных свободных радикалов, анализ их резонансных спектров, их кинетики реакций, а также в некоторых случаях открытие новых свойств их молекулярных и электронных структур.

Множество удивительных открытий было результатом его работы. Например, во время облучения, при котором были получены атомы водорода, наблюдалась аномальная интенсивность сигналов ЭПР атомов водорода, т.е. их низкополевые линии были в эмиссии, а не в поглощении. Теперь понятно, что это происходит из-за того, что спиновые состояния, первоначально полученные излучением высокой энергии, не находятся в Больцмановском равновесии. Этот феномен, известный как химически индуцированная динамическая поляризация электронов, имеет место из-за избирательности при реакции различных спиновых состояний и является предшественником химически индуцированной ди-

намической поляризации ядер – явления, представляющего особый интерес для химиков-органиков.

Другим примером является электронное распределение, обнаруженное в радикале циклопентадиениле, которое показало, что кольцевая структура планарна. Константа сверхтонкой структуры двух протонов в месте присоединения H в два раза больше той, которую ожидали на предположении, что соседние спиновые заселенности аддитивны. Это наблюдение является изящным примером молекулярной квантовой механики, в которой амплитуды и неинтенсивности (спиновые заселенности) волновых функций аддитивны.

Исследования Фессендена в области спектроскопии ЭПР были значительным вкладом в развитие радиационной химии, изучение молекулярной и электронной структуры свободных радикалов и кинетики химических реакций.

* * *

10–12 октября 2012 г. в Академии наук Республики Татарстан состоялась IV Всероссийская (XII Межрегиональная) конференция историков-аграрников Среднего Поволжья «Хозяйствующие субъекты в аграрном секторе России: История. Экономика. Право», на которой участвовало свыше 90 ученых-аграрников и практиков из 15 регионов Российской Федерации.

С приветственным словом к участникам конференции выступили от Академии наук Республики Татарстан академик, президент АН РТ А.М. Мазгаров, от Министерства сельского хозяйства и продовольствия Республики Татарстан А.Н.Молокин, на имя конференции поступила приветственная телеграмма от Государственного Совета РТ.

В ходе работы научно-практической конференции, организованной Институтом Татарской энциклопедии АН РТ при поддержке Министерства сельского хозяйства и продовольствия РТ и ряда научных учреждений, обсудили актуальные вопросы аграрной истории России и Татарстана, связанные с реализацией аграрной реформы, решением экономических и социокультурных проблем национальной деревни, развитием современных демографических процессов, ролью институтов власти, политических партий, хозяйствующих субъектов в социальном переустройстве села.

На пленарном заседании с докладами выступили начальник отдела реструктуризации предприятий и развития агробизнеса Министерства сельского хозяйства и продовольствия РТ А.Н. Молокин (о хозяйствующих субъектах Татарстана, г. Казань), доктора наук П.С. Кабытов (о земской агрономии в контексте модернизации аграрного сектора, г. Самара), И.К. Загидуллин (о татарских землепашцах и землевладельцах, г. Казань), Г.С. Широкалова (о продовольственной безопасности в контексте вступления России в ВТО, г. Нижний Новгород), Р.В. Шайдуллин (об особенностях развития малых форм хозяйствующих субъектов, г. Казань). Особый интерес вызвали следующие проблемы: особенности сосуществования крупных и малых форм аграрного бизнеса на селе; сохранение общинности на селе и индивидуализация менталитета сельского труженика; личные подсобные хозяйства населения как форма деревнеобразующего предприятия.

* * *

11 октября стали известны имена стипендиатов Академии наук Татарстана на осенне-зимний семестр 2012/13 учебного года.

Президиум Академии наук РТ утвердил предложение Комиссии президиума АН РТ по проблемам отбора и поддержки талантливой молодежи о победителях

конкурса среди студентов вузов РТ на стипендии АН РТ 2012 г. и присудил на осенне-зимний семестр 2012/13 учебного года стипендии Академии наук Республики Татарстан следующим студентам вузов Татарстана:

- 1) *Азмухановой Рамиле Ринадовне – студентке Казанского национального исследовательского технологического университета,*
- 2) *Таракановой Анастасии Леонидовне – студентке Казанского национального исследовательского технологического университета,*
- 3) *Мещанинову Константину Олеговичу – студенту Казанского национального исследовательского технического университета им. А.Н.Туполева,*
- 4) *Шарафиевой Алисе Рашитовне – студентке Казанского национального исследовательского технического университета им. А.Н.Туполева,*
- 5) *Купоросовой Елене Серафимовне – студентке Казанского национального исследовательского технического университета им. А.Н.Туполева,*
- 6) *Минибаеву Азамату Ильшатовичу – студенту Казанского государственного энергетического университета,*
- 7) *Мухаметовой Лилие Рафаэльевне – студентке Казанского государственного энергетического университета,*
- 8) *Камардину Александру Сергеевичу – студенту Казанского государственного энергетического университета,*
- 9) *Хабибуллиной Раиле Раисовне – студентке Казанской государственной консерватории (академии) имени Н.Г.Жиганова,*
- 10) *Русалкиной Елене Алексеевне – студентке Поволжской государственной академии физической культуры, спорта и туризма,*
- 11) *Кадыровой Эндже Рафаэлевне – студентке Казанского государственного медицинского университета,*
- 12) *Хафизову Руслану Ильдаровичу – студенту Альметьевского государственного нефтяного института,*
- 13) *Венковой Юлии Андреевне – студентке Альметьевского государственного нефтяного института,*
- 14) *Загородской Татьяне Сергеевне – студентке Альметьевского государственного нефтяного института,*
- 15) *Муртазиной Альбине Ильдусовне – студентке Казанского архитектурно-строительного университета.*

* * *

11 октября состоялось очередное заседание президиума Академии наук Республики Татарстан.

На повестке дня стояло два основных вопроса. С обстоятельным докладом о целевом адресном проекте «Создание научных основ инновационного проектирования разработки нефтяных месторождений», реализуемом совместно с малыми нефтяными компаниями Татарстана на основе государственно-частного партнерства, выступил председатель Научного совета при президиуме АН РТ по геологии и разработке нефтяных месторождений академик Р.Х.Муслимов.

О результатах конкурса стипендий АН РТ за 1-й семестр 2012 уч.г. доложил председатель Комиссии президиума АН РТ по работе с талантливой молодежью академик Н.А.Сахибуллин.

* * *

16 октября с участниками Международной научной конференции «Плазменные технологии исследования, модификации и получения материалов различной физической природы» встретился Президент Татарстана Рустам Минниханов. Во встрече приняли участие член-корреспондент Российской

академии наук Юрий Михайлов, профессор Калифорнийского университета Альфред Вонг, ректор КНИТУ (КХТИ) Герман Дьяконов, помощник Президента РТ по экономическим вопросам Айрат Хайруллин, министр образования и науки Татарстана Энгель Фаттахов, президент Академии наук РТ Ахмет Мазгаров.

В ходе встречи ученые рассказали Рустаму Минниханову о программе нынешней конференции и поблагодарили руководство республики за помощь в организации мероприятия. Стороны обсудили также перспективы использования новых материалов в различных отраслях экономики.

* * *

17 октября 2012 г. в Академии наук Татарстана состоялось торжественное открытие Международной научно-практической конференции «Тюркоязычная книга в контексте мировой духовной культуры», посвященной многовековой истории тюркоязычной печатной книги. Конференция проходит под эгидой ТЮРКСОЙ. Организаторы – Академия наук Республики Татарстан, Комитет по культуре, науке, образованию и национальным вопросам Государственного Совета РТ, Национальная библиотека Республики Татарстан.

С вступительным словом к залу обратился президент Академии наук Республики Татарстан А.Мазгаров. Были зачитаны приветственные обращения от Государственного советника РТ М.Ш.Шаймиева и генерального директора Центра по исследованиям исламской истории, искусства и культуры (ИРСИКА) при Организации исламского сотрудничества (Турция) Халит Эрена. На церемонии открытия выступили Р.И. Валеев, член Президиума Государственного Совета РТ, председатель Комитета по культуре, науке, образованию и национальным вопросам Государственного Совета РТ, консул Турецкой Республики в Казани Сабри Тунч Англылы и генеральный консул Исламской Республики Иран в Казани Расул Багернежад Шаян. Участников конференции также поприветствовал Л.И.Саттарова, представитель Министерства культуры РТ при ТЮРКСОЙ (Анкара, Турция).

Целью проведения конференции являлось обсуждение широкого круга проблем по следующим темам:

- история тюркоязычной книги. Первые печатные книги на тюркских языках;
- книжные памятники тюркского средневековья;
- регионы создания и распространения тюркской рукописной книги;
- рукописная книга как научный источник;
- эволюция языка тюркской книги в диахронном и синхронном аспектах;
- книги религиозного содержания как пласт тюркской книжной традиции;
- роль Казани в истории книгопечатания на восточных языках;
- тюркоязычная книга как объект письменного культурного наследия; крупнейшие собрания тюркоязычных книг;
- искусство оформления и палеографические особенности тюркской книги.

Научный форум проходил два дня. 18 октября работа конференции продолжилась по двум секциям:

- Книжные памятники тюркского средневековья. Тюркоязычная книга как произведение материальной культуры. Эволюция языка тюркской книги;
- Ареалы тюркоязычной книги. Старопечатные издания.

В работе конференции «Тюркоязычная книга в контексте мировой духовной культуры» принимали участие ученые и исследователи из Турции, Германии, Азербайджана, Казахстана, Узбекистана, Украины, Литвы, а также из регионов России – Республики Тыва, Калмыкии, Башкортостана и т.д.

В Казань приехал известный исследователь тюркоязычной книги, проф. Университета Хаджеттепе (Анкара, Турция), экс-президент Академии по языковым исследованиям Шюкрю Халиюк Акалын, который в первый день конференции выступил с докладом «Книги – наше общее духовное достояние». Казанские ученые с большим интересом ждали также выступления заместителя председателя Российского комитета тюркологов, профессора Института стран Азии и Африки при МГУ Д.М.Насилова. И конечно, одним из героев нынешней конференции стал ученый из Германии Н.Юрушбаев, который обнаружил, работая в Лейпцигской библиотеке, и ввел в научный оборот грамматику тюркских языков Иеронима Мегизера «*Institutiones Linguae Turcicae Libri quatuor*» («Основные правила тюркского языка, в четырех книгах»), которая была издана в 1612 г. Эта книга считается в настоящее время первым известным науке печатным изданием тюрко-татар. Его доклад так и назывался «Тюркские рукописные и печатные книги в хранилищах Германии: *Institutiones linguae Turcicae* Иеронима Мегизера». В Казани специально к этой конференции издано репринтное издание грамматики тюркских языков Иеронима Мегизера.

В рамках конференции проводилась книжная выставка-ярмарка.

* * *

18 октября 2012 г. в конференц-зале Института истории им.Ш.Марджани Академии наук РТ состоялась презентация книг, подготовленных сотрудниками Института истории АН РТ и изданных при поддержке Международной тюркской академии (г. Астана, Республика Казахстан).

В ходе презентации научному сообществу и широкому кругу общественности были представлены следующие монографии сотрудников Института истории АН РТ:

1. Сулова С.В. История костюма тюркских народов. Историко-этнографический анализ костюма татар Волго-Уральского региона.
2. Мухаметшин Ю.Г., Халиков Н.А. Усадьба тюркских народов: сельское жилище татар Поволжья и Урала.
3. Коллективная монография. Тюркские языки в условиях глобализации (этносоциологический анализ татарского языка).

Со стороны Международной тюркской академии в презентации приняли участие:

1. Ведущий научный сотрудник Международной тюркской академии, доктор филологических наук, профессор Алпысбаев Куньпия Кожаметулы;
2. Руководитель редакционно-издательского отдела Международной тюркской академии Абдужаппаров Ырысбай Насреддинович;
3. Старший научный сотрудник Международной тюркской академии, кандидат филологических наук, доцент Кеменгер Кайырбек Ризабекулы.

Словами приветствия открыл презентацию директор Института истории АН РТ, академик Р.С. Хакимов. Затем профессор К.К. Алпысбаев рассказал об истории создания Международной тюркской академии и ее развитии (научно-исследовательских и издательских проектах). От имени Международной тюркской академии сотрудникам Института истории АН РТ С.В. Суловой и Н.А. Халикову были вручены грамоты за вклад в развитие тюркологии.

Презентацию монографий открыла зав. отделом этнологии Г.Ф. Габдрахманова. В своем выступлении она подчеркнула особую значимость монографии Ю.Г. Мухаметшина, Н.А. Халикова «Усадьба тюркских народов: сельское жилище татар Поволжья и Урала». Во-первых, это завершающий том «Историко-этнографического атласа татарского народа», подготовка которого велась на протяжении 30 лет. Во-вторых, издание монографии совпало с 75-летием со дня

рождения одного из ее авторов – Ю.Г. Мухаметшина, посвятившего всю свою профессиональную жизнь этнографии татарского народа. Выход в свет монографии – это дань уважения и памяти ему.

Значимость монографии С.В. Сусловой «История костюма тюркских народов. Историко-этнографический анализ костюма татар Волго-Уральского региона» связана с применением нового для этнографии татар исследовательского метода – диахронного и синхронного анализа. Это позволило автору впервые изучить историю костюма татар Волго-Уральского региона с периода Золотой Орды и до начала XX в.

Монография «Тюркские языки в условиях глобализации (этносоциологический анализ татарского языка)» является итогом совместной работы сотрудников Института истории АН РТ, Казанской государственной медицинской академии, а также ученых из других регионов России. В монографии раскрывается широкий круг проблем, связанный с функционированием татарского языка в современных условиях – этнополитический аспект, проблемы национального образования, влияние языка на этническое самосознание, региональные варианты этноязыковых процессов у татар и т.д. Более подробно о научной значимости проектов рассказали на презентации авторы монографий. Мероприятие завершилось торжественным вручением авторских экземпляров монографий. Сотрудники Международной тюркской академии передали в дар в библиотеку Института истории АН РТ целый ряд книг, изданных в их академии.

* * *

19 октября в малом зале президиума Академии наук Татарстана прошел круглый стол «Ислам в условиях глобализации: российский и мировой контексты». В обсуждении этих актуальных проблем участвуют ведущие этнологи и исламоведы Высшей школы экономики и Института истории им. Ш. Марджани Академии наук РТ.

Открылся круглый стол сессией «Ислам в современном Татарстане: социологическое и политологическое измерения». Прозвучали следующие доклады: Э.Понарин и К.Жирков «Татары в Татарстане и Башкортостане, сравнительный анализ религиозных и национальных чувств, 2005–2011», Р.Мухаметшин «Внутриконфессиональные разногласия в мусульманском сообществе современного Татарстана», Р.Мусина «Ре-исламизация, этноконфессиональные отношения и этническая политика (по материалам этносоциологических исследований в Республике Татарстан)».

Вторая сессия была посвящена теме «Традиционализм и либерализация в мусульманском мире: зарубежный опыт». Прозвучали доклады: К. Жирков «Исламисты и либералы в мусульманских обществах: динамика соотношения групп от 2005 к 2010 году и их демографические характеристики», В.Костенко «Отношение к женщинам в арабских странах по данным Арабского барометра».

После перерыва на обед состоялась третья сессия «Процесс ре-исламизации мусульман Поволжья: локальный и региональный контексты». Были заслушаны доклады: Л.Сагитова «Социологические основания автономизации мусульманских общин в России: имперский, советский и современный опыт», И.Минуллин «Особенности ре-исламизации в сельских общинах Среднего Поволжья: село Белозерье Республики Мордовии», Г.Габдрахманова «Ресурсный потенциал ислама и мусульманской идентичности для социально-экономической адаптации татар Татарстана». Завершился круглый стол дискуссией.

* * *

22 октября в Республике Болгария Государственный советник Татарстана М.Шаймиев встретился с губернатором области Варна Данчо Симеоновым и чуть позже – с мэром города Варна Кирилом Йордановым. Во встречах Государственного советника РТ Минтимера Шаймиева сопровождали помощник Президента РТ по социальным вопросам, исполнительный директор Республиканского фонда возрождения памятников истории и культуры РТ Т.Ларионова, министр культуры РТ А.Сибгатуллин, президент Академии наук РТ А. Мазгаров, директор Института истории им. Ш.Марджани АН РТ Р. Хакимов.

* * *

22 октября в городе Варна (Республика Болгария) состоялось открытие IV Международного Болгарского форума. Открыл его Государственный советник Республики Татарстан, председатель попечительского совета Республиканского фонда возрождения памятников истории и культуры РТ Минтимер Шаймиев. В конференц-зале международного дома ученых «Фредерик Жолио-Кюри» собралось более 100 ученых из разных стран мира для обсуждения проблем древней истории народов, происхождение которых связано с историей государства Великая Болгария. В том числе свои научные исследования представили 20 человек – из Татарстана. Возглавлял делегацию татарстанских ученых президент Академии наук РТ А.М.Мазгаров.

В своем выступлении перед участниками форума Минтимер Шаймиев поблагодарил Президента Республики Болгария г-на Росена Плевнелиева, под патронажем которого проходит форум, Болгарскую академию наук, Министерство культуры Болгарии, губернатора округа Варна, мэра г.Варна, Союз болгарских ученых за прекрасную организацию форума, за теплый и дружественный прием, а также татарстанских исследователей и ученых из других научных центров России и зарубежных стран.

Он рассказал об исследовательском проекте, предложенном учеными Института истории им. Ш.Марджани Академии наук Республики Татарстан, суть которого заключается во всестороннем изучении процессов, происходивших в древности на огромной территории от Великой Китайской стены на Востоке до Дуная на Западе, где тюрки и славяне сформировали уникальную евразийскую цивилизацию.

Минтимер Шаймиев подчеркнул, что татар и дунайских болгар связывают неразрывные кровные узы, общая история и культура, уходящие в глубь веков, к гуннскому времени (IV–V вв. н.э.).

Известно, что еще в VII в. н.э. в результате Великого переселения народов с востока на запад древнетюркские племена создали в Приазовье государство Великая Болгария, во главе которого стоял легендарный хан Кубрат. После распада этой державы часть тюркоязычных племен мигрировала в разные регионы Европы.

В 681 г. орда под началом хана Аспаруха ушла в низовья Дуная, образовав государство Дунайская Болгария, столицей которого стал город Плиска.

В VIII–IX веках другая группа болгарских племен переселилась из Приазовья на Среднюю Волгу, где образовала государство Волжская Булгария.

«Конечно, это давно известные факты. Однако главным остается то, что, несмотря на бурные, разноплановые политические и этнические процессы, происходившие в странах-наследницах Великой Болгарии, их народы навсегда сохранили общую историческую память, близость традиций, культуры, менталитета. Об этом ярко свидетельствуют многочисленные археологические и письменные

памятники, богатое материальное и духовное наследие», – отметил Минтимер Шаймиев.

Государственный советник РТ также представил фундаментальный научный труд ученых-историков Татарстана – атлас «Bulgaria. Время и пространство болгарской цивилизации», выход в свет которого, по его словам, является серьезным этапом международной координации исследований актуальных проблем татаро-болгарской цивилизации. Атлас издан при поддержке Республиканского фонда возрождения памятников истории и культуры Республики Татарстан.

Приветствие Президента Болгарии Росена Плевнелиева участникам форума озвучил мэр города Варна Кирил Йорданов. Президент Болгарии высоко оценил значение Международного болгарского форума, который даст новый импульс для дальнейшего исследования истоков болгарской цивилизации, объединив усилия ученых-болгаристов со всего мира, он также поблагодарил руководство Республики Татарстан за всестороннюю поддержку форума и содействие работе историков и археологов.

Участников форума также приветствовали министр культуры Республики Болгария Вежди Рашидов, мэр города Варна Кирил Йорданов, президент Академии наук РТ Ахмет Мазгаров, председатель Союза болгарских ученых Дамян Дамянов, директор Института истории Академии наук РТ Рафаэль Хакимов, директор Национального археологического института с музеем Болгарской академии наук Людмил Вагалински, научный секретарь Болгарской академии наук Славия Бырлиева.

Президент Академии наук Республики Татарстан А.М.Мазгаров в своем приветствии отметил, что «Болгарский форум, который стал проводиться с 2010 г. по инициативе первого Президента Татарстана М.Ш.Шаймиева, стал объединяющим центром ученых разных стран, нацеливающим на решение ключевых проблем истории тюрко-татарского и славянского мира».

Затем состоялась торжественная церемония награждения первого Президента Татарстана Минтимера Шаймиева знаком наивысшего отличия Министерства культуры Республики Болгария «Золотой век» («Златен век») за исключительный вклад в развитие болгарско-татарстанских отношений в области культуры. Церемонию провел заместитель министра культуры Болгарии Митко Тодоров.

Далее доктор исторических наук, член-корреспондент Академии наук РТ Фаяз Хузин провел подробную видеопрезентацию атласа «Bulgaria. Время и пространство болгарской цивилизации». Он отметил, что это был масштабный международный проект, в работе над книгой принимали участие исследователи из ведущих научных центров Российской Федерации, Болгарии, Украины, Казахстана, Венгрии.

Он рассказал, что атлас «Bulgaria. Время и пространство болгарской цивилизации» представляет собой комплексное научное картографическое изложение истории болгарской цивилизации. В книге впервые подробно изложена история миграций болгар после распада их древнейшего государства Великой Болгарии в Приазовье, которые привели к образованию Болгарского царства на Балканах и Волжской Булгарии. Особое внимание уделено контактам болгар с окружающими их народами и культурами (тюрками, финно-уграми, славянами), характеристике материальной и духовной культуры Волжской Булгарии, являвшейся в X–XIII вв. одним из крупнейших государств Восточной Европы, а также излагается история и культура Болгарского царства на Балканах.

Издание также освещает всестороннюю деятельность руководства Республики Татарстан, Республиканского фонда возрождения памятников истории и культуры РТ, широкой общественности по возрождению древнего Болгара и острова-града Свяжск.

Книга включает в себя более 100 исторических карт, планов и схем, отражающих пространственную историю болгарской цивилизации. В качестве иллюстраций использованы исторические реконструкции ведущих специалистов, фотографии предметов и конструкций из раскопок памятников Центральной Азии, Крыма, Кавказа, Балкан и Поволжья.

Издание подготовлено и выпущено Институтом истории им.Ш.Марджани АН РТ, Республиканским фондом возрождения памятников истории и культуры РТ.

Главный редактор атласа – директор Института истории им.Ш.Марджани АН РТ, академик АН РТ, доктор исторических наук Р.С.Хакимов; научный редактор и составитель – главный научный сотрудник Института истории им.Ш.Марджани АН РТ, член-корреспондент АН РТ, доктор исторических наук Ф.Ш.Хузин.

Международный болгарский форум в Варне продлился до 26 октября. В программе форума – три секционные дискуссии по археологическим, историческим и духовным аспектам болгарской цивилизации, круглый стол по координации работы археологов Болгарии и России, ряд официальных встреч.

Учрежденный по инициативе Республики Татарстан Международный болгарский форум ежегодно проводится в целях объединения специалистов, занимающихся историей, культурой и наследием болгарской цивилизации. За последние два года форум стал постоянной площадкой для координации и обмена знаниями между учеными из России, Украины, Болгарии, Венгрии, Молдовы и Казахстана.

Одной из основных задач мероприятия является изучение процессов, происходивших в древности на огромной территории от Великой Китайской стены на Востоке до Дуная на Западе, где предки тюркских и славянских народов сформировали уникальную евразийскую цивилизацию.

* * *

В дни работы IV Международного болгарского форума, который проходил 22–25 октября 2012 г. в г. Варна (Болгария), директор Института истории им. Ш. Марджани АН РТ Р.С. Хакимов был избран Почетным членом Национального археологического института Болгарской академии наук.

* * *

22 октября 2012 г. в читальном зале библиотеки АН РТ состоялся литературный праздник «Белые журавли» – праздник поэзии и духовности, в память всех павших на полях военных сражений.

На вечере присутствовали руководители библиотек: директор Национальной библиотеки РТ Н.А. Камбеев, заместитель директора научной библиотеки им. Лобачевского КФУ И.К. Фомичева, представители музеев: заместитель Генерального директора Национального музея РТ Р.Г. Исламова, старший научный сотрудник музея С.Сайдашева Р.Р.Мубаракшина, писатели и поэты: заместитель председателя Союза писателей РТ В.Нуриев, руководитель литературного объединения КГМА Н.Г.Ахунова, преподаватели: директор Дома детского туризма и экскурсий Р.М.Фазлиев, заместитель директора Ф.Б.Салимова, преподаватель педагогического колледжа Л.В. Кулибина, родственники поэта Г.Х.Хузеева – дочь поэта Сюмбель Галеевна с внуками, а также молодые поэты и сотрудники издательства «Фэн» и библиотек.

Участники встречи услышали трогательный рассказ об истории происхождения литературного праздника «Белые журавли», его учредителе – народном поэте Дагестана Р.Г.Гамзатове.

Ведущая и организатор вечера заведующая библиотекой Т.К.Валиахметова подчеркнула, что этот литературный вечер – не просто литературный праздник по-

эзии, это призыв, пожелание поэта Р.Гамзатова, чтобы никогда не угасала память о погибших воинах, мирных жителях, которые на себе испытали все ужасы войны.

Вторая страница литературного вечера была посвящена поэту-фронтовику Г.Х.Хузееву, 100-летие со дня рождения которого было 17 октября 2012 г. Своими воспоминаниями об отце поделилась дочь поэта Сюмбель Галеевна, присутствовавшая на вечере вместе со своей семьей. О своем учителе рассказал писатель В.Нуриев – зам. председателя Союза писателей РТ.

Заключительная страница литературного вечера была посвящена поэтессе М.И. Цветаевой, 120-летний юбилей которой отмечался по всей стране 8 октября 2012 г. Автор вокального цикла на стихи М.Цветаевой – Л.В. Кулибина сделала презентацию сборника, посвященного юбилею поэтессы.

* * *

Большой вклад академика АН РТ Н.А.Сахибуллина в подготовку научных кадров высокой квалификации был особо отмечен на конференции «Наблюдаемые проявления эволюции звезд», которая проходила в Специальной астрофизической обсерватории Российской академии наук на Северном Кавказе. Об этом и о воспитанниках Наиля Абдуллоевича в интервью с корреспондентом «Газете.Ru» сказал Иосиф Романюк, руководитель одной из лабораторий САО РАН, возглавлявший оргкомитет конференции.

«Аспирант Илья Якунин (также выпускник Казанского университета) завершает свою работу над кандидатской диссертацией, посвященной горячим магнитным звездам Главной последовательности. Эти объекты интересны тем, что имеют на всей своей поверхности очень сильные общие магнитные поля, на порядок более сильные, чем наблюдаются в солнечных пятнах. Сильные поля приводят к тому, что в атмосферах этих звезд образуются гигантские пятна химических элементов, вызванные работой механизма магнитной диффузии элементов. Этот механизм реально работает только в атмосферах магнитных звезд, вызывая ненаблюдаемые в земных лабораториях эффекты. Илья является членом международной группы по изучению горячих магнитных звезд. Его доклад с соавторами посвящен изучению топологии магнитного поля звезды с аномально усиленными линиями гелия HD 184927.

И еще об одном выпускнике Казанского университета – совсем юном аспиранте Максиме Габдееве. Он известен в обсерватории своей фанатичной преданностью наблюдениям. Работает на телескопах САО неделями. Тема его исследований — уникальные компактные сверхплотные объекты с сильными магнитными полями, поляры. Доклад Максима Габдеева и его соавторов посвящен анализу фотометрических и спектральных исследований одного из таких полярных. Хочу здесь особо отметить, что кафедра астрономии Казанского университета, возглавляемая профессором Сахибуллиным, готовит для САО РАН кадры высокой квалификации, многие выпускники успешно у нас работают, защищают диссертации».

* * *

31 октября в Академии наук Татарстана прошел семинар руководителей благотворительных фондов, оказывающих содействие в сфере поддержки института семьи.

Организаторы семинара – Научно-исследовательский центр семьи и демографии АН РТ, Благотворительный фонд «Ак барс Созидание» и Общественная палата РТ. В центре внимания участников были такие вопросы, как современное состояние и проблемы семьи в республике, охрана здоровья матери и ребенка, международный опыт исследований семьи, российская семья в условиях ЕГЭ и др.

* * *

2 ноября 2012 г. в Казани начала работу двухдневная Международная научно-практическая конференция «Становление новой федеративной России: опыт конституционного законотворчества Республики Татарстан». Мероприятие посвящено 20-летию Конституции Республики Татарстан.

В работе конференции приняли участие Президент Татарстана Рустам Минниханов, Государственный советник Республики Татарстан – первый Президент РТ Минтимер Шаймиев, Председатель Государственного Совета РТ Фарид Мухаметшин, первый заместитель Председателя Совета Федерации РФ Александр Торшин, заместитель полномочного представителя Президента РФ в ПФО Леонид Гильченко, почетный председатель Конгресса местных и региональных властей Совета Европы Кейт Витмор, делегация Туркменской Республики во главе с Председателем Меджлиса Туркменистана Акджой Нурбердыевой, президент Академии наук Республики Татарстан Ахмет Мазгаров, делегации Казахстана, Кыргызстана, Республики Саха (Якутия), Республики Алтай и другие представители государственной власти, политические деятели, ученые.

С приветственным словом к участникам конференции обратился Президент Татарстана Рустам Минниханов. «Сегодняшний форум посвящен важному событию в новейшей истории отечественной государственности – 20-летию Конституции Республики Татарстан. Для современной России развитие федерализма, укрепление конституционных основ государства являются важнейшим условием обеспечения стабильности общества и роста благополучия граждан. Важный вклад в это вносят субъекты Российской Федерации и, прежде всего, республики.

Исторический путь Татарстана всегда был неразрывно связан с историей России. Мы всегда выступали за укрепление федерации, создание сильного и эффективного государства. Этот принципиальный подход закреплён в Конституции республики.

Основной закон Татарстана создавался в самый сложный период преобразований. В начале 90-х гг. прошлого века социально-экономическая ситуация была неустойчивой, активизировалось общественное движение, в том числе и его крайние течения. В этих условиях можно было пойти по пути частичного изменения уже существовавшей Конституции, однако при таком подходе трудно было бы обеспечить целостность и стройность основного закона.

Принятие Татарстаном – одним из первых российских регионов – своей Конституции стало адекватным ответом на вызов времени. Это было смелым, дальновидным и полностью оправдавшим себя решением. Данный основополагающий документ оказал заметное влияние на развитие принципов федеративных отношений и на становление демократической модели государственного устройства на региональном уровне.

Наша Конституция открыла новый этап отношений с федеральным центром. Важными вехами на этом пути стало подписание двух договоров от 1994 и 2007 гг. При этом расширение полномочий республики всегда сопряжено с ростом ответственности. Известная формула «сильные регионы – сильная Россия» выдержала испытание временем. Сегодня республика – один из динамично развивающихся субъектов федерации. В решении актуальных вопросов мы ощущаем действенную поддержку со стороны руководства Российской Федерации, Президента страны Владимира Владимировича Путина.

Основной закон республики стал правовым фундаментом в развитии Татарстана. Рыночная экономика, социальное государство, правовая свобода человека, демократическая политическая система – это прочная основа всех наших успехов и достижений. Особое внимание Конституция республики уделяет гаранти-

ям этнического и религиозного равноправия всех татарстанцев. Опираясь на эти положения основного закона, государство и общество совместно трудятся над сохранением и приумножением межнационального и межконфессионального мира. Такая деятельность поддерживается подавляющим большинством татарстанцев, которые жестко осуждают любые радикальные проявления.

Уважаемые участники конференции, вспоминая события 20-летней давности, отмечу, что основной закон Татарстана создавался с учетом лучших образцов конституционного законодательства и требований того времени. Он доказал свою жизнеспособность и правоспособность. Сегодня ни у кого не вызывает сомнения, что творческое развитие конституционного законодательства регионов является серьезным вкладом в развитие федеративных отношений.

Уверен, что работа такого представительного состава участников конференции будет полезной и продуктивной. Желаю вам успехов и всего самого наилучшего».

Государственный советник и первый Президент Татарстана Минтимер Шаймиев в своем выступлении отметил важность принятия Конституции республики и актуальность заложенных в нее принципов. М.Шаймиев поблагодарил членов конституционной комиссии за разработку основного закона, а депутатов Верховного Совета – за его принятие.

Первый заместитель Председателя Совета Федерации РФ Александр Торшин зачитал приветственный адрес от спикера верхней палаты российского парламента Валентины Матвиенко. Леонид Гильченко приветствовал участников конференции от имени полномочного представителя Президента РФ в ПФО Михаила Бабича. Депутат Государственной Думы России от Татарстана Василий Лихачев приветствовал собравшихся от имени спикера Госдумы Сергея Нарышкина.

С приветствием выступила Председатель Меджлиса Туркменистана Акджа Нурбердыева. Также Председатель Государственного Совета РТ Фарид Мухаметшин зачитал ряд поздравительных телеграмм по случаю 20-летия Конституции РТ.

Президент Академии наук Республики Татарстан А.М.Мазгаров выступил с докладом на Международной научно-практической конференции «Становление новой федеративной России: опыт конституционного законодательства Республики Татарстан», посвященной 20-летию Конституции Республики Татарстан. С текстом доклада можно познакомиться на сайте <http://www.antat.ru>

* * *

5–6 ноября в Казани побывала с двухдневным рабочим визитом делегация бизнес-кругов Казахстана. 5 ноября, как сообщает Пресс-служба Президента РТ, делегацию принял Президент РТ Рустам Минниханов, на встрече обсуждались перспективы сотрудничества Казахстана и Татарстана. 6 ноября с группой казахстанцев во главе с заместителем председателя правления АО НК «КазМунайГаз» по добыче и техническому развитию Казахстана Магзумом Маратовичем Мирзагалиевым встретился президент Академии наук Татарстана Ахмет Мазгаров.

Гости посетили Академию наук РТ, познакомились с основными направлениями ее деятельности. Во время их встречи с президентом АН РТ А.М.Мазгаровым обсуждались перспективы сотрудничества в области нефтехимии ученых Казахстана и Татарстана. Итогом стало подписание Меморандума о взаимопонимании и стратегическом сотрудничестве между АО «Национальная компания «КазМунайГаз» и ОАО «Волжский научно-исследовательский институт углеводородного сырья» АН РТ.

* * *

7 ноября в читальном зале библиотеки Академии наук Республики Татарстан состоялся литературный вечер, посвященный юбилею известного татарского писателя Л.Х.Хамидуллина. Члену Союза писателей СССР, заслуженному работнику культуры ТАССР, лауреату премии им. Г.Исхаки Министерства культуры РТ и Союза писателей РТ Лирону Хайдаровичу Хамидуллину исполнилось 80 лет.

Поздравить писателя-аксакала пришли коллеги по писательскому цеху и ученые. Автор 11 художественных и публицистических книг, авторитетный литературный переводчик, Лирон Хайдарович, кроме того, долгие годы работал в Институте Татарской энциклопедии Академии наук Татарстана. За этот период коллективом института выпущены две большие книги энциклопедических словарей (на русском и татарском языках) и первые основные тома энциклопедии. Л.Хамидуллин является автором более 20 статей энциклопедического словаря.

Особое место в его творчестве занимают библиографические и научно-популярные книги и статьи о поэте и общественном деятеле Дэрдмэнде, медресе «Хусаиния», драматурге Мирхайдаре Файзи, об историке и литераторе Габдулбари Баттал, издателе первых газет и журналов на татарском языке и общественном деятеле Камиле Мутыйги, о Юсуфе Акчуре и фабрикантах Акчуриных и т.д.

* * *

8 ноября 2012 г. состоялось очередное заседание президиума Академии наук Республики Татарстан с участием первого заместителя Премьер-министра Республики Татарстан Р.Ф.Муратова.

На повестке дня стояло два главных вопроса: создание Центра астрофизики Академии наук РТ и подведение итогов конкурса на соискание Государственной премии Республики Татарстан в области науки и техники 2012 г.

* * *

15 ноября в г. Улан-Батор был подписан Договор о сотрудничестве между Академией наук Республики Татарстан и Академией наук Монголии. Договор скреплен подписями президента Академии наук Татарстана А.М.Мазгарова и президента Академии наук Монголии Б.Энхтувшина.

Научное сотрудничество двух академий планируется развивать в 11 направлениях – таких, как сохранение историко-культурного наследия, здравоохранение и фармацевтика, образование и подготовка кадров, туризм и спорт, строительство и стройматериалы, наноматериалы и биотехнологии, нефтедобыча и нефтепереработка и т.д.

В рамках договора будут вестись совместные фундаментальные и поисковые исследования в области гуманитарных, естественных и технических наук, экспертиза научно-исследовательских работ и научно-технической продукции, оказываться содействие в подготовке и аттестации научных кадров, организовываться и проводиться совместные научные конференции и симпозиумы. Стороны обязались также обмениваться необходимой для проведения научных исследований информацией, в том числе о научно-исследовательских программах, достижениях и открытиях, базах данных по приоритетным направлениям науки и архивах.

Договор заключен на 5 лет, затем будет автоматически продлен на следующее пятилетие.

* * *

Подписан Договор о сотрудничестве между Академией наук Республики Татарстан и Национальной академией наук Украины. Договор скреплен подписями президента Академии наук Татарстана А.М.Мазгарова и президента Национальной академии наук Украины Б.Е.Патона.

В рамках договора будут вестись совместные фундаментальные и поисковые исследования в области гуманитарных, естественных и технических наук, экспертиза научно-исследовательских работ и научно-технической продукции, оказываться содействие в подготовке и аттестации научных кадров, организовываться и проводиться совместные научные конференции и симпозиумы. Научное сотрудничество двух академий планируется развивать в таких направлениях, как сохранение историко-культурного наследия, здравоохранение и фармацевтика, образование и подготовка кадров, туризм и спорт, строительство и стройматериалы, наноматериалы и биотехнологии, нефтедобыча и нефтепереработка и т.д.

29 ноября в Академии наук Республики Татарстан состоялось очередное заседание президиума АН РТ. На повестке дня – утверждение Положений об Институте информатики АН РТ; об Институте Татарской энциклопедии АН РТ; об Институте языка, литературы и искусства им. Г.Ибрагимова АН РТ; об Институте истории им. Ш.Марджани АН РТ; о Центре семьи и демографии АН РТ. А также был рассмотрен вопрос об учреждении золотой медали Академии наук РТ «За достижения в науке».

* * *

7 декабря в Казани, в Татарском академическом театре оперы и балета им.М.Джалиля, открылся V съезд Всемирного конгресса татар.

Мероприятие проходило с участием Президента РТ Рустама Минниханова, Государственного советника РТ Минтимера Шаймиева, заместителя министра иностранных дел РФ Григория Карасина, руководителя Россотрудничества Константина Косачева, Премьер-министра РТ Ильдара Халикова, мэра Казани Илсура Метшина, заместителя полномочного представителя Президента РФ в ПФО Леонида Гильченко, президента Академии наук РТ Ахмета Мазгарова и других официальных лиц.

В работе высокого собрания принимали участие 796 делегатов и более 300 гостей, более 100 журналистов. В президиум вошли более 40 человек. В их числе, помимо руководства республики и представителей федерального центра, председатель Исполкома ВКТ Ринат Закиров, куратор благотворительной деятельности в Кыргызской Республике, супруга Президента Кыргызской Республики Раиса Атамбаева, заместитель Премьер-министра Башкортостана Лилия Гумерова, председатель Центрального ДУМ РФ муфтий Талгат хазрат Таджуддин и другие.

С приветственным словом к участникам съезда обратился Президент Татарстана Рустам Минниханов. Он отметил, что съезд Всемирного конгресса татар – это долгожданное мероприятие, которое объединяет татар, проживающих в разных уголках мира. «Всемирный конгресс татар – успешный проект. Это наша опора, всегда оправдывающая доверие», – подчеркнул Президент РТ. Он рассказал о достижениях Татарстана и заметил: «Единство татарского народа – надежная основа для нашей республики. Мы возлагаем большие надежды на будущее татарского народа. Если мы будем сплочены, нас ждет процветание».

После этого участников съезда поприветствовал заместитель министра иностранных дел РФ Григорий Карасин от имени главы МИД РФ. «Министерство

оказывает и будет оказывать содействие республике», – заявил он. По его словам, в республике накоплен богатый опыт по развитию разносторонних связей с татарскими диаспорами. Он также подчеркнул, что деятельность ВКТ заслуживает сегодня самой позитивной оценки.

Заместитель полномочного представителя Президента РФ в ПФО Леонид Гильченко отметил, что уже в третий раз принимает участие в съезде ВКТ. «Это всегда был не только серьезный международный форум, где обсуждается дальнейшее развитие татарской нации, но и яркий, веселый праздник для всех», – отметил он.

Руководитель Федерального агентства по делам СНГ, соотечественников, проживающих за рубежом, и по международному гуманитарному сотрудничеству (Россотрудничества) Константин Косачев отметил, что для него большая честь участвовать в подобном форуме.

«У нас похожие задачи, а значит, огромное поле для взаимодействия и сотрудничества. Я рад, что это будет подтверждено подписанием соглашения о сотрудничестве между Татарстаном и Россотрудничеством. Надеюсь, что это позволит наполнить документ реальными делами, выработать своеобразную дорожную карту, которая поможет найти общие возможности для того, чтобы показать богатую культурную жизнь республики во всей красе», – сказал он.

По его словам, около 900 тыс. татар проживает в республиках бывшего СССР. «Соотечественники Татарстана, России нуждаются в поддержке. В этом плане наша работа перекликается с работой Россотрудничества», – отметил глава Россотрудничества.

От имени Президента Республики Башкортостан участников съезда поприветствовала заместитель Премьер-министра РБ Лилия Гумерова. Она отметила, что за последние годы Башкортостан и Татарстан стали еще более тесно сотрудничать в области культуры, образования, развития языковых программ и многого другого. «Сегодня еще много вопросов, которые мы должны обсудить, и мы должны работать в этом направлении», – отметила она.

Далее с основным докладом выступил председатель Исполкома Всемирного конгресса татар Ринат Закиров. В рамках форума также выступили представители татарской диаспоры из Казахстана. Так, профессор Гриф Хайруллин отметил, что сегодня на каждого татарина, проживающего в Татарстане, приходится несколько татар, которые живут за его пределами. «И каким бы он ни был патриотом, он не может помочь 3–4 татарам, проживающим за пределами республики. Надо подумать, как можно им помочь. Мы, татары Казахстана, предлагаем создать Фонд помощи Республике Татарстан, надо будет продумать юридические и финансовые вопросы в связи с этим», – заявил профессор. После этого бизнесмен из Казахстана подарил Минтимеру Шаймиеву подарок от своих 8 детей в виде национального халата и головного убора. От имени татар Казахстана Рустаму Минниханову также подарили национальную одежду – чапан.

Мероприятие завершилось вручением государственных наград РТ и ВКТ. Кроме того, Рустаму Минниханову была вручена высшая награда ВКТ в виде медали за вклад в развитие татарского народа.

* * *

7 декабря в Академии наук Республики Татарстан прошла научная секция V съезда Всемирного конгресса татар – «Роль истории, культуры и национального образования в формировании самосознания татарского народа».

В работе секции «Роль истории, культуры и национального образования в формировании самосознания татарского народа» приняли участие председатель

Комитета по культуре, науке, образованию и национальным вопросам Государственного Совета РТ Р.Валеев, президент Академии наук РТ А.Мазгаров, министр культуры РТ А.Сигагатуллин, министр науки и образования РТ Э.Фаттахов, первый заместитель председателя Исполкома Всемирного конгресса татар Р.Валиуллин, представители научного сообщества Татарстана и других регионов компактного проживания татар.

С обстоятельными докладами, содержащими богатейший фактический материал, подтверждающий значительную роль культуры и национального образования в формировании самосознания татарского народа, на секции выступили министр образования и науки Татарстана Э.Фаттахов и министр культуры республики А.Сигагатуллин.

Затем уважаемые делегаты V съезда Всемирного конгресса татар послушали выступления гостей – директора Института тюркологии и Центральной Азии Румынского университета «Бабеш-Боияй» г-на Тасина Джемиля, почетного академика АН РТ, профессора Саратовского института Российского торгово-экономического университета Ф.Рашитова, ректора Башкирского педагогического университета им. М.Акмуллы Р.Асадуллина, директора школы «Татар сэнгат мэктабе» (Казахстан, г. Семей) Г.Ахунзянова, руководителя Бурятской национально-культурной автономии татар С.Баталову и других. Последовавший после докладов обмен мнениями показал, насколько актуальной и острой является для татар, проживающих в других регионах, постановка проблемы сохранения и развития татарской культуры, языка.

Члену-корреспонденту Академии наук Республики Татарстан М.Д. Щелкунову и остальным членам творческого коллектива Казанского федерального университета – Р.Г. Минзарипову (руководитель), Л.М.Попову и А.О.Прохорову – присуждена Распоряжением Премьер-министра Д.А.Медведева от 15.11.2012 г. № 2111-р Премия Правительства Российской Федерации 2012 г. в области образования и присвоено звание «Лауреат премии Правительства Российской Федерации в области образования». Так правительство оценило цикл трудов «Методология и инновационные технологии социально-психологического обеспечения высшего профессионального образования», авторами которых являются новоявленные лауреаты.

*Хроника событий подготовлена
пресс-центром АН РТ*

А.М. МАЗГАРОВУ – 70 ЛЕТ

- 5 Поздравление Президента Республики Татарстан **Минниханова Р.Н.**
- 6 **Шаймиев М.Ш.** Новое имя – новый этап в развитии Академии наук РТ
- 11 **Загидуллина Д.Ф.** Секрет его успеха
- 16 **Чабдаров Ш.М.** Вызовам времени – адекватные ответы

ФИЛОЛОГИЯ

- 41 **Загидуллина Д.Ф.** «Неклассический тип культуры» в татарской литературе: к постановке проблемы

ИСТОРИЯ

- 51 **Али Биринджи.** Халим Сабит Шибай
- 57 **Ахтямова А.В.** Занятия крестьянского населения Казанского уезда во второй половине XIX века
- 61 **Гусева Ю.Н.** «Женский вопрос» в религиозной практике поволжских мусульман в 1920-е гг. через призму государственно-исламских отношений
- 67 **Кляшторный С.Г.** Руническая письменность евразийской степи
- 78 **Соегов Мурадгелди.** Туркменский язык в библиографиях его исследователей: кандидатские и докторские диссертации, защищенные в период с 1939 по 2000 г.

* * *

- 86 **Загидуллин И.К.** Интервью с членом-корреспондентом Российской академии наук, доктором исторических наук, профессором Н.Н. Крадиным

НОВЫЕ КНИГИ. РЕЦЕНЗИИ

- 94 **Мухаммадеева Л.А.** Купцы Сайдашевы
- 97 **Загидуллин И.К., Файзрахманов И.З.** Вклад народов Башкирии в победу России в Отечественной войне 1812 года
- 99 **Сагдеева Ф.К.** Двухязычие и перевод: теория и опыт исследования: монография

- 102 **ХРОНИКА ЖИЗНИ АКАДЕМИИ НАУК РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН**

MAZGAROV A.M. IS 70

- 5 Congratulation of the President of Tatarstan **Minnikhanov R.N.**
- 6 **Mintimer Shaimiev.** New name is a new stage in the development of the Academy of Sciences of Tatarstan
- 11 **Zagidullina D.F.** The secret of his success
- 16 **Chabdarov Sh.M.** Adequate response to challenges of time

PHILOLOGY

- 41 **Zagidullina D.F.** Nonclassical type of culture in Tatar literature: statement of the problem

HISTORY

- 51 **Ali Birinji.** Halim Sabit Shibai
- 57 **Akhtyamova A.V.** Activities of the peasant population of the Kazan district in the second half of the XIX century
- 61 **Guseva Yu.N.** «Woman's question» in the religious practice of the Volga region's muslims in state-islamic relations in the 1920s
- 67 **Klyashtorny S.G.** Runic writing of the Eurasian steppe
- 78 **Soegov Muradgeldi.** The Turkmen language in the Biobibliography of his researchers: candidate and doctoral dissertations defended during the period from 1939 to 2000

* * *

- 86 **Zagidullin I.K.** Interview with a member of the Russian Academy of Sciences, Doctor of Historical Sciences, Professor N.N.Kradin

NEW BOOKS. REVIEWS

- 94 **Mukhamadeeva L.A.** Saidashev merchants
- 97 **Zagidullin I.K., Faizrakhmanov I.Z.** Russian peoples' contribution to the victory in the Patriotic War of 1812
- 99 **Sagdeeva F.C.** Bilingualism and Translation: theory and research experience: monograph

- 102 ACTIVITY CHRONICLE OF TATARSTAN ACADEMY OF SCIENCES